

УДК 63 (063)
ББК 4

ВЕСТНИК

Донского государственного
аграрного университета

Редакционный совет

Авдеенко А.П. - д.с.-х., профессор	Никитчук В.Э. - к.с.-х.н., доцент
Агафонов Е.В. - д.с.-х.н., профессор	Николаева Л. С. - д.ф.н., профессор
Баленко Е.Г. - к.с.-х.н., доцент	Пимонов К.И. - д.с.-х.н., профессор
Бардаков А.И. - д.п.н., профессор	Рудь А.И. - д.с.-х.н., доцент
Булгаков А.Г. - д.т.н., профессор	Сапрыкина Н.В. - д.э.н., профессор
Бунчиков О.Н. - д.э.н., профессор	Серяков И.С. - д.с.-х.н., профессор
Волосухин В. А. - д.т.н., профессор	Семенihin А.М. - д.т.н., профессор
Гавриченко Н.И. - д.с.х.н., профессор	Соляник А.В. - д.с.-х.н., профессор
Гайдук В.И. - д.э.н., профессор	Солодовников А.П. - д.с.-х.н., профессор
Гончаров В.Н. - д.э.н., профессор	Тариченко А.И. - д.с.-х.н., профессор
Дерезина Т.Н. - д.в.н., профессор	Ткаченко Н.А. - д.т.н., профессор
Джуха В.М. - д.э.н., профессор	Третьякова О.Л. - д.с.-х.н., профессор
Ермаков А.М. - д.б.н., профессор	Федюк В.В. - д.с.-х.н., профессор
Калинчук В.В. - д.ф.-м.н., профессор	Циткилов П.Я. - д.и.н., профессор
Кобулиев З.В. - д.т.н., профессор	Черноволов В.А. - д.т.н., профессор
Крючкова В.В. - д.т.н., профессор	Шаршак В.К. - д.т.н., профессор
Кузнецов В.В. - д.э.н., профессор	Шаталов С.В. - д.с.-х.н., профессор
Максимов Г.В. - д.с.-х.н., профессор	

Редакционная коллегия

Башняк С.Е. - к.т.н., доцент	Илларионова Н.Ф. - к.э.н., доцент
Виноходова Г.А. - к.э.н., доцент	Козликин А.В. - к.с.-х.н., доцент
Гужвин С.А. - к.с.-х.н., доцент	Лаврухина И.М. - д.ф.н., профессор
Дегтярь А.С. - к.с.-х.н., доцент	Мельникова Л.В. - к.ф.н., доцент
Дегтярь Л.А. - к.т.н., доцент	Мокриевич А.Г. - к.т.н., доцент
Жуков Р.Б. - к.с.-х.н., доцент	Полозюк О.Н. - д.б.н., доцент
Зеленков А.П. - к.с.-х.н., доцент	Скрипин П.В. - к.т.н., доцент
Зеленкова Г.А. - к.с.-х.н., доцент	Фалынский Е.М. - к.с.-х.н., доцент

Журнал предназначен для ученых, преподавателей, аспирантов и студентов вузов. Все статьи размещены на сайте eLIBRARY.RU и проиндексированы в системе [Российского индекса научного цитирования \(РИНЦ\)](http://Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выпуск
№ 1 (15), 2015

Часть 3
Гуманитарные
науки

Учредитель:

Донской государственный
аграрный университет

Главный редактор:

Клименко Александр Иванович

Зам. главного редактора:

Громаков Антон
Александрович
Поломошнов Андрей
Федорович

Ответственный секретарь:

Семенченко Сергей
Валерьевич

Выпускающий редактор:

Мокриевич Алексей
Геннадиевич

Ответственная за английскую версию:

Михайленко Татьяна
Николаевна

Технический редактор:

Контарев Игорь Викторович

Дизайн и верстка:

Степаненко Марина
Николаевна

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume
№ 1 (15), 2015

Part 3
Humanity Sciences

Constitutor:
Donskoy State
Agrarian University

Editor-in-chief:
Klimenko
Alexander Ivanovich

Managing Editor:
Gromakov Anton Aleksandrovich
Polomoshnov Andrey Fedorovich

Executiv Secretary:
Semenchenko Sergey Valerievich

Executive editor:
Mokrievich Aleksey
Gennadievich

English version

Executive:
Mikhaylenko
Tatiana Nikolaevna

Technical editor:
Kontarev Igor Victorovich

**Computer design and make
up:**
Stepanenko Marina Nikolaevna

ISSN 2311-1968

Editorial Office

Address:
FSEI HPE «Donskoy SAU»
346493, Persianovski, Oktyabrski district,
Rostov region
e-mail: dgau-web@mail.ru

**УДК 63 (063)
ББК 4**

VESTNIK
**Donskoy State Agrarian
University**

EDITORIAL REVIEW BOARD

Avdeenko A. P.	Nikitchuk V. E.
Agafonov E. V.	Nikolaeva L. S.
Balenko E. G.	Pimonov K. I.
Bardakov A. I.	Rud' A. I.
Bulgakov A. G.	Saprikina N. V.
Bunchikov O. N.	Seryakov I. S.
Volosuhin V. A.	Semenikhin A. M.
Gavrichenko N.I.	Solyanik A. V.
Gayduk V. I.	Solodovnikov A. P.
Goncharov V. N.	Tarichenko A. I.
Derezina T. N.	Tkachenko N. A.
Juha V. M.	Tretyakova O. L.
Ermakov A. M.	Fedyuk V. V.
Kalinchuk V. V.	Tsitkilov P. Y.
Kobuliev Z. V.	Chernovolov V. A.
Kryuchkova V. V.	Sharshak V. K.
Kuznetsov V.V.	Shatalov S. V.
Maksimov G. V.	

Editorial Board

Bashnyak S. E.	Illarionova N. F.
Vinohodova G. A.	Kozlikin A. V.
Guzhvin S. A.	Lavrukhina I. M.
Degtar A. S.	Melnikova L. V.
Degtar L. A.	Mokrievich A. G.
Zhukov R. B.	Polozyuk O. N.
Zelenkov A. P.	Skripin P. V.
Zelenkova G. A.	Falynskov E. M.

The journal is intended for scientists,
Professors, graduate students and university
students. All articles posted on the site
eLIBRARY.RU and indexed in the Institute of the
Russian Science Citation index (RSCI).

СОДЕРЖАНИЕ	CONTENS	
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES	
Загорская О.В., Николаева Л.С. МИР ПОВСЕДНЕВНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ	Zagorskaya O. V., Nikolayeva L. S. EVERYDAY LIFE WORD AND SOCIAL COMPETENCE	5
Пойда Е.Е. МЕНТАЛИТЕТ: ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	Poyda E.E. MENTALITY: THE PROBLEM OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS	9
Николаева Л.С., Чумакова Т.Н. КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО – КАК ОСНОВА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ	Nikolayeva L.S., Chumakova T.N. CULTURE AND SOCIETY AS A BASIS OF SOCIOCULTURAL REGULATION OF NEEDS	14
Поломошнов П.А. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТА:ПРОБЛЕМА ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ	Polomoshnov P.A. INTELLIGENT STRATEGIES OF SUBJECT: PROBLEM OF INTENTIONALITY	18
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY	
Габибов А.Б., Семенченко В.В. ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ДОНГАУ	Gabibov A.B., Semenchenko V.V. ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS DONSAU	24
Колосова Н.Н. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ В СИСТЕМЕ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	Kolosova N. N. PROFESSIONAL AND PUBLIC ACCREDITATION IN SYSTEM OF THE INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALITY OF HIGHER EDUCATION	30
Габибов А.Б., Семенченко В.В. ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ	Gabibov, A. B., Semenchenko V.V. PHYSICAL EDUCATION FOR STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUP	38
Николаева Л.С., Чумакова Т.Н. СПЕЦИФИКА ОСМЫСЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ А. МАСЛОУ	Nikolayeva L.S., Chumakova T.N. SPECIFIC CHARACTER OF HUMAN NEEDS COMPREHENSION IN A. MASLOW'S CONCEPT	45
Бахурец А.П., Янова Э.Н. ДИНАМИКА КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	Bakhurets A.P., Yanova E.N. DYNAMICS OF THE CONTINGENT OF STUDENTES IN THE LIGHT OF MODERNIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM	50
Полякова Н.А. ДИНАМИКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ	Polyakova N.A. DYNAMICS OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE CONTEXT OF EDUCATION MODERNIZATION	57
СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE	
Поломошнов А.Ф. ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ И ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ	Polomoshnov A.F. MILITARY REFORMS AND MILITARY CAPABILITIES OF RUSSIA	64
Зуева Т.М., Шкилева Е.М. ОБРАЗ ВЛАСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ: МЕНТАЛЬНЫЕ МИРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОВСЕДНЕВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	Zueva T.M., Shkilyova E.M. THE AUTHORITY'S IMAGE IN MASS CONSCIOUSNESS: MENTAL WORLDS OF MODERN RUSSIAN EVERYDAY POLITICAL DISCOURSE	75
Бандурин В.А. СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ	Bandurin V. A. SOCIAL RISKS, SOCIAL REGULATION OF THE USE OF WATER RESOURCES IN RUSSIA	82
Загорская О.В., Николаева Л.С. СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ КАК ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	Zagorskaya O. V., Nikolayeva L. S. SOCIAL OPTIMISM AS AN ATTITUDE OF THE RUSSIAN YOUTH IN THE MODERN SOCIETY	85
Иванкова Т.В. СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	Ivankova T.V. SOCIAL AND ECOLOGICAL ASPECTS OF	89

ПРОБЛЕМЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ		PROBLEM OF WATER RESOURCES	
Бандурин В.А. АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ		Bandurin V. A. RELEVANCE OF STUDYING THE PROBLEM OF THE USE OF WATER RESOURCES OF MODERN CIVILIZATION	95
ИСТОРИЯ		HISTORY	
Циткилов П.Я. РАЗВИТИЕ СЕМЬИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕЙ РУСИ		Tsitkilov P.Y. DEVELOPMENT OF FAMILY IN THE AGE OF OLD RUSSIA	98
Коломейцева М.А. РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА)		Kolomeytseva M.A. DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION ON THE DON IN THE SECOND HALF XIX CENTURY (ON A MATERIAL DON PEASANTRY)	103
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ		JURISPRUDENCE	
Швандерова А.Р. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕ- И ЧАСТНОНАУЧНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ		Shvanderova Alla APPLICATION OF THE GENERAL AND SPECIFIC SCIENTIFIC METHODS OF RESEARCH THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES	107
ЛИНГВИСТИКА		LINGUISTICS	
Поломошнов Л.А. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ		Polomoshnov L.A. PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A SOMATIC COMPONENT IN ENGLISH	115
РЕФЕРАТЫ	122	ABSTRACTS	126

УДК 316.28

МИР ПОВСЕДНЕВНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Загорская О.В., Николаева Л.С.

Аннотация: В статье анализируется феномен социальной компетентности его роль в обыденном сознании. Автор указывает, что социальная компетентность является одним из важнейших компонентов обыденного сознания, что и рассматривается им в контексте возрастания когнитивного интереса.

Ключевые слова: обыденное сознание, социальная компетентность, обыденное знание, повседневность, социокультурная матрица, социальная действительность, общество, личность.

Связь между миром повседневности и социальной компетентностью проходит через узнавание неузнаваемого: социальная система кажется сложной, а социальное знание призрачным в условиях расширения сферы неподконтрольности простому человеку. Отсюда распространяется подозрение, что и повседневное сознание не является таким надежным ориентиром, как оно кажется.

Человек не в состоянии целиком использовать опыт прошлых поколений, а собственный опыт подсказывает формулу «сомневаться во всем». «Недобрая» идея жизненного пессимизма формирует представления об обществе, как не имеющим «человеческого лица». По сути, повседневное сознание не отказывает человеку в праве опытного воссоздания или экспериментирования с действительностью.

Вместе с тем, наблюдается оповседневнивание социальной компетентности, которая таит в себе не столько опасность упрощения, когда выверенная суммой фактов оценка подменяется мифологемами, а компетентность становится «тривиальной», сколько потерю смысла социальной аналитики, способности конструировать новое социальное пространство или перехода от инструментализации обретения себя к порядку и к знающему человеку.

Любопытно отметить, что перенос методологии повседневности на масштабные явления (мир политики, экономики, культуры) вызвал стремление использовать бытовые привычки и обыденные стереотипы, вместо того, чтобы по традиции классической философии, возвышать повседневность до состояния научной мудрости. Более того, социальный статус компетентности используется для того, чтобы формировать новые стереотипы с целью внедрения их в повседневное сознание.

Между тем, компетентность нуждается в том, чтобы сделать мир повседневности доступным для общественного диалога. Лишь в том случае, если социальные действия будут искать свое единство среди гарантирующих идентичность близость позиции систем толкования, готовность к согласию может быть установлена. Влияние повседневности проистекает вследствие естественной нужды человека в легитимации, в том, чтобы социальная компетентность выступала системой адекватной интерпретации событий и явлений.

В соответствии с ортодоксальной позицией, знание общества может быть только знанием личности, возвышающейся и над повседневностью, и над интересами отдельных

групп, слоев и кланов. Сегодня мы в состоянии представить это положение как ситуацию крайней маргинализации. Типичным для простой обыденности является вынужденный индивидуализм, действие на свой страх и риск. Схемы компетентности связывают только вообразяемых индивидов и действуют вопреки логике обыденности.

Более того, общество не может представляться наглядно: оно только абстрактно. Оно все больше превращается в запутанную функцию систем и отношений, к которым нельзя применить аналоги повседневности. Эти слова философа Р. Гвардини можно с успехом применить к оценке обыденности.[3] В том же духе можно было бы сказать многое, поскольку сама повседневность складывается лишь чисто эмпирически, утверждая ценность актуального.

Но автономия повседневности, и это отмечалось ранее, выражается в том, что, только опираясь на личный или групповой опыт, личность уважает и даже пытается культивировать компетентность. Впрочем, для современного человека сильна мода на некомпетентность как способ самоутверждения, как «высвобождение» сил, которые дают возможность отрицать социальное знание и относиться к непосредственно человеческому как чему-то выдуманному.

Важным моментом является то, что мы называем резким наступлением полуккомпетентности, то, что российский ученый Ж. Т. Тощенко именует существованием парадоксального человека. Рождению парадоксов, заявляет он, в немалой степени способствуют противоречия между теорией и фактами, между которыми нет логического моста, ибо в каждом акте сознания присутствует страстный вклад познающей личности. И эта добавка не свидетельство несовершенства, а насущно необходимый элемент знания.[2]

Для классической философии вероятным непреложным следствием является диагноз больного сознания – сознания, мыслящего мифологизированно и упрощенно. Для нас важно, что повседневное сознание в поиске социальной компетентности рождает гибридные понятия, не вмещающиеся в привычную классификацию, но направленные на размежевание того, что является неадекватным повседневности или создающим возможности освоения и творчества.

Можно прийти к выводу, что гибридные формы, за которые критикуют повседневность как деформацию, патологию или отклонение от социальной компетентности, в большей степени отражают не некие нормативные требования, которые вкладываются в понятие социальной компетентности, а в условиях расколотости, ошибочности убеждений, не коррелируются с реальной жизнью.

Несмотря на свою кажущуюся диаметрально противоположность, обыденное сознание и социальная компетентность имеют общую характеристику объективности, непредвзятости, стремление к тому, чтобы наладить логические мосты между формами постижения социальной действительности.

На этот счет Р. Гвардини писал, что современный человек живет в десимволизированном мире – мире вещей и явлений, «оправдываемых» природностью. [3] Когда же мир расширяется, разрывает свои границы, возникает ощущение своего «я» совсем иного рода. Если человек важен самому себе, понимает себя как личность, он берет на себя построение собственного бытия. Новые социальные знания делают господствующим убеждение, что каждый человек в состоянии иметь собственные суждения и оценки, во всяком случае, человек перестает воспринимать свою жизнь как объекты чужей-то интеллектуальной опеки.[1, С,659.]

Аналогичные изменения происходят, по-видимому, и в отношении к социальной компетентности в представлении о том, что каждый человек может и должен выразить себя, иметь самостоятельную позицию. Однако для того, чтобы не быть социальной единицей и не мыслить себя как носителя абсолютной истины, изначальную ценность для личности должно представлять ощущение сопричастности, сопонимания.

В это понятие мы вкладываем готовность пережить хотя бы воображаемую социальную ситуацию или, по крайней мере, принять, что есть иные точки зрения, исходящие от людей, которые в состоянии отвечать за свои действия и поступки. С этой точки зрения, соотношение повседневного знания и социальной компетентности зависит от того, насколько удастся заново переосмыслить то, из чего складывается наше представление об обществе, о нормативном состоянии и о желательном общественном устройстве. Разумеется, стремление обрести сообразность в повседневности вполне сохраняет свой прежний смысл.

Точно так же, как человек уже в порядке самозащиты стремится войти во вновь покинутый мир символов, однако, проблема легитимации повседневности остается «в силе» до тех пор, пока есть навыки толкования, интерпретации и применения, традиция сохранения повседневности на рефлексивном уровне. Именно эту силу теряет повседневность, если сосредотачивается на критике большого мира и стремится продемонстрировать самостоятельность путем ухода от чужих проблем.[5]

Из этого может возникнуть неизбежный разрыв между уровнем претензий на здравый смысл и действиями носителя повседневности. Можно легко стать сознательной добровольной жертвой социальной мистификации, если не проблематизировать самоочевидность повседневности. Для синтеза повседневности, логики повседневного знания и социальной компетентности нужно показать, что, во-первых, не существует никаких функциональных эквивалентов для рефлексивной традиции; во-вторых, в повседневной жизни неявным образом существует бремя доказательства права на разумное истолкование и возможность различий в понимании происходящего.

Логика повседневного знания диктует личности действовать целесообразно в зависимости от ситуации. Конечно, это достаточно упрощенная схема, но дающая возможность видеть в повседневном знании быть обыденным субъектом. По мере смягчения цензуры повседневности оно перестает быть дисгармоничным. И. Т. Касавин и С. П. Щавелев видят причину в том, что сознание всегда изыщет в бытии недостатки и чрезмерно превознесет его достоинства. Смысл всякого сознания в отклонении от бытия, в удвоении с определенными погрешностями, а гносеологическая оценка обыденного сознания нередко направлена на обнаружение этого отклонения, которое она считает нужным ликвидировать, что уничтожает всякий смысл анализируемого объекта.

В этом положении есть, на наш взгляд, достаточно точная констатация того, что обыденное сознание неустранимо и к нему нельзя подходить с позиции перфекционизма, ведущего к аннигиляции, но есть и определенное противоречие. Если бы повседневное сознание определялось только волей или желанием: от субъекта обыденного знания нельзя требовать научных открытий или обнаружения парадоксов действительности.

Вместе с тем, обыденное сознание является и «дверью» к наращиванию социальной компетентности. Классическая философская традиция содержала двойственное отношение к обыденному сознанию: с одной стороны, утверждалось, что именно на уровне обыденности разум проявляется как качество; с другой – обыденное сознание являлось уделом

ординарной личности. Аналитика повседневности тем и интересна, что обнаруживает совместимость алгоритма и знания.

Обладая свойством перцепции (восприятия), обыденное сознание структурирует социальное пространство и служит оповещению высшего знания. В этом смысле нужно говорить о синкретизме современности, ее неразличности, аморфности. Такой ответ приводит к предположению, согласно которому социальная компетентность есть способность человека находить паритет между различными состояниями повседневности.

Итак, во-первых, повседневное сознание возникает как отношение, схема деятельности и существования, направленная на рутинизацию, обеспечение стабильности и осознания своего «я». Во-вторых, в этом качестве повседневное знание полагается на коллективный или групповой опыт, в иных вариантах – на повседневную интуицию.

Не являясь самоочевидностью, оно становится проблематичным и в неординарных ситуациях, где схемы повседневного опыта обнаруживают частичность или не являются адекватными, и в ситуации раздвижения жизненных миров, обретения особой актуальности преобразовательных намерений. Примечательно, что свойство обыденного сознания состоит в том, что философия интерпретируется как парадоксальность, но реально есть способ перевода компетентности на профанный уровень.[6]

Таким образом, от парадоксальности обыденного сознания могут исходить две интенции. Первая связана с тем, что компетентность тривиализируется, ей придается адаптированный по отношению к нормативной картине искажающий смысл. Другая состоит в том, что, благодаря парадоксальности личность приобретает свое лицо, а повседневное знание понимается в контексте возрастания когнитивного интереса.

Нагруженность повседневности аллюзиями не имеет характера фундаментального различия, поскольку в центре повседневного мира человек и ограничивает свою способность восприятия, обладая встроенным фильтром повседневной селекции, и включается в созидание новых социальных форм, несмотря на предполагаемые страхи и риски разрушить обыденность.

Литература

- 1.Анисимова, О.С. Ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте кризиса социализационной системы трансформирующегося российского общества / О.С. Анисимова, Л.С. Николаева // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5.
- 2.Бочан С.А., Николаева Л.С., Ключкова А.А. Целостное измерение личности в современном обществе: социально-философский анализ: монография. – Новочеркасск, 2008.
- 3.Гвардини Р. Конец нового времени: самосознание культуры и искусства XX века. - СПб.: Питер, 2000.
- 4.Касавин И. Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. - М.: Аир – пресс, 2004. - С. 240.
- 5.Николаева, Л.С. Социально-философский анализ трансформации ценностных ориентаций личности студента / Л.С. Николаева, Т.Н. Чумакова, К.С. Беликова // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 2-2 (21). С. 102 – 104.
6. Поломошнов, А.Ф. Краткий курс житейской мудрости /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 272 с.
- 7.Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. - М.: Аспект – пресс, 2001.
- 8.Хабермас Ю. Политические работы. - М.: Мысль, 2005.

EVERYDAY LIFE WORD AND SOCIAL COMPETENCE

Zagorskaya O. V., Nikolayeva L. S.

Phenomenon of Social Competence and its role in ordinary consciousness is analyzed in the article. The authors point out the social competence is one of the most important components of ordinary consciousness and they consider it in the context of cognitive interest growth.

Keywords: *ordinary consciousness, social competence, ordinary knowledge, everyday life, sociocultural matrix, social actuality, society, personality.*

Загорская Ольга Вадимовна – к.с.н., доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – Zagorskaya_nvch@mail.ru.

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – Nikolaeva LUDMILA @ gmail. ru;
E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.

УДК 32 (091)

МЕНТАЛИТЕТ: ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Пойда Е.Е.

В статье дан краткий анализ основных характеристик категории «менталитет» в рамках междисциплинарного знания. Представлена необходимость более глубокого изучения с точки зрения социально-философского анализа данной проблемы для углубления научных знаний в области социального познания.

Ключевые слова: *менталитет, ментальность, межкультурные различия, истина, мышление, сознание, социализация, социальное познание.*

Понимание термина «менталитет» существует в научном и обыденном языке со второй половины XIX века и прошло длительный путь становления в рамках истории философии, социологии, антропологии, культурологии, психологии и политологии. Разработка сущности и содержания этого понятия продолжается и в настоящее время как в прямой постановке в научных исследованиях, так и в близких, пограничных разработках.

В последние десятилетия слова «менталитет» и «ментальность» достаточно прочно вошли не только в терминологию в рамках научной проблематики, но и активно используются в обыденной, «живой» речи. Они достаточно емкие, охватывающие большое количество самых различных областей знания и, в то же время настолько неопределенные, расплывчатые, размытые, что зачастую их употребление уводит от научного понимания тех или иных феноменов в сторону. К использованию понятия «менталитет» могут обращаться в случае объяснения межкультурных различий в результате исследования крупных общественных изменений, объясняя проблемы неудач в самых разных областях человеческой деятельности в современном обществе [6; 9, 11]. И, это происходит настолько часто, что собственно, не позволяет эффективно использовать данные определения в научных исследованиях.

Исследователи, особенно публицисты, зачастую не думают о методологической проработке и научной обоснованности применяемых ими понятий [10]. Расплывчатость и всеохватывающий характер в определенной степени обеспечили их распространение в науке о человеке. С развитием истории, философии, психологии, культурологии, лингвистики и других научных направлений термины "ментальность" и "менталитет" получили специфичное толкование в рамках каждого из направлений, что повлекло за собой проявление различных закономерностей. Каждый раз исследователь в той или иной области настаивал на правильном применении этих терминов в его области исследований и что именно в рамках соответствующего научного знания их использование наиболее корректно. Следовательно, для единого научного понятия в него необходимо включить все аспекты. Но, видимо, есть определенные препятствия для однозначного толкования, связанные с наличием большого количества таких черт. Именно в результате такого разнообразия в современном гуманитарном знании сложились различные подходы к исследованию феномена «менталитет». Наиболее полно изучаемыми и значимыми на настоящий момент представляются три основных направления: психологический, историко - антропологический, философский [8; 12].

Обращение к проблеме менталитета в ее историческом развитии показывает, что, начиная с античных времен и практически вплоть до Нового Времени она носила описательный характер. Геродот, Тацит, Полибий, Цезарь оставили потомкам яркие зарисовки о специфических особенностях персов, греков, германцев, галлов, римлян и др., описав их нравы, обычаи, традиции, религию, мифы, социально-политическое устройство и жизнедеятельность [1]

Слово «менталитет» происходит от позднелатинского корня «mens», что в переводе означает «ум», «мышление», «образ мыслей», «рассудок». Но, этимология этого термина имеет очень глубокие корни. Так, его можно встретить в Упанишадах в значении «связанный с сознанием», «мыслительный», «духовный» [4]. В индийской философии центральный орган, который можно выделить в очень сложном сочетании органического строения и духовной организации человека, отвечающий за получение и распределение информации, поступающей из органов чувств, назван *манас*, что можно перевести как *mens* (дух).

В античное время философы, размышляя о менталитете, употребляли термин «душа» как синоним термина «психика». Это были представления о внутреннем мире человека, представленном в качестве нематериальной субстанции, т.е. душа отождествлялась с элементами сознания [5].

В эпоху Средневековья, вследствие широкого распространения религиозных догм, понятие менталитета не рассматривается в рамках какого-либо специфического подхода.

Естественнонаучная картина мира эпохи Возрождения позволяет ввести такие понятия, как «разум», «рассудок».

В Новое время и эпоху Просвещения в рамках философского знания рассматриваются понятия «национальный характер», «душа народа».

Впервые в научный оборот слово «менталитет» было введено американским философом Р. Эмерсоном в 1856 году для обозначения души как первоисточника ценностей и истин. В этом понятии он попытался соединить «метафизические и психологические проблемы общественных настроений [13].

В психологию термин «менталитет» ввел французский психолог и этнограф Л. Леви-Брюль в работе «Первобытное мышление», изучавший ментальность первобытных народов, их коллективные представления [3]

Немецкий философ Э. Кассирер опираясь на понятие Л. Леви-Брюля, предпринял попытку систематизации менталитета по способам восприятия окружающего мира. С его именем связывают философское понимание термина. Понятие «менталитет» исследовалось как принципы мышления и правила, которыми руководствуются люди, управляя своей умственной деятельностью.

Наиболее подробно и точно эту проблему поставили и попытались решить представители французской исторической школы Анналов. Представителями этой школы были М. Блок и Л. Февр, Ж. Ле Гофф, Ф. Бродель, Ж. Дюби и др.

Ученые попытались показать отличия Средних веков от Нового времени не только в области экономики или политики, но и в сознании, мышлении людей того времени. Так, М. Блок и Л. Февр обратили внимание на пласт сознания, который как неотрефлексируемый не получил прямого отражения в литературе.

Известный русский историк-медиевист, культуролог А.Я. Гуревич писал, что «изучение ментальностей вовсе не уводит от социально-экономических проблем - оно ставит их в более емкий, всеобъемлющий контекст. В основе этого перемещения центра научных интересов лежит стремление преодолеть тот барьер, который существует между социально-экономической историей, с одной стороны, и историей духовной жизни - с другой» [2].

Именно попытка историков школы «Анналов» усмотреть отличие Средних веков от Нового времени в особенности сознания, мышления живших тогда людей, заставила задуматься о том, каким словом можно обозначить эту особенность. Ведь, по мнению еще просветителей XVIII века, эпоха Средневековья - это эпоха суеверий и предрассудков, темноты и невежества, слепого фанатизма и преклонения перед церковными и прочими авторитетами. Ее никто не мог назвать эпохой разума, которая, по их словам, наступает лишь с концом Средневековья. Представители новейшей исторической школы, школы «Анналов», исходили из противоположного мнения: люди Средневековья тоже мыслили, обладали умом и сознанием, но только иным, чем современное мышление, сформированное наукой.

Обращение к понятию «менталитет» в отечественной гуманитарной науке в последние десятилетия обусловлено постепенным отходом от идеологических догм и политической неангажированностью научного термина [7]. В различных терминологических системах проблема содержания менталитета народов, наций, социальных групп и индивидов рассматривается многими отечественными и зарубежными авторами. Среди отечественных исследователей в первую очередь необходимо отметить Н. Бердяева, А. Гуревича [5].

Проблемы менталитета социальных групп, молодежи в том числе, рассматривались многими исследователями при изучении вопроса социализации. Раскрытие общетеоретических вопросов социализации личности в российской социологии активно отмечается во второй половине XX века. Здесь можно назвать работы Андреевой Г.С., Андреевской Н.В., Ананьева Б.Г., Буевой Л.П., Лахина Л.А., Москаленко В.В., Шавриной С.Р., Хоменчука Т.Г. Хомякова В.М. и др. [7]

Особый интерес с точки зрения исследования проблем менталитета молодежи представляют работы Кузнецовой И.Ю., Лисенко М.М., Хоменчук Т.Г. и др., посвященные вопросам социализации молодого поколения.

Анализ публикаций показывает, что специалисты, обращающиеся к проблемам социализации, достаточно достоверно исследовали отдельные проявления менталитета в различных ситуациях, однако целостного представления о содержании данного понятия практически нет.

Большинство авторов по причине специфичности научного интереса или особенностей исследовательских задач останавливаются на отдельных составляющих менталитета и его проявлениях, не воспринимая менталитет как интегральную характеристику объекта социального действия.

Перед исследователями, включающими в работы описание менталитета, будь то группового или индивидуального, всегда стоит проблема неисчерпаемости явления. Менталитет неисчерпаем как психическое явление, благодаря бесконечному множеству связей установленных между сознательным и бессознательным, социальным и биологическим. Поэтому и создаются объективные трудности, принципиальная невозможность исчерпывающего описания менталитета в трудах, тяготеющих к научной строгости и полноте.

Использование понятия «менталитет» в социальных дисциплинах заметно сдерживают незавершенные споры в психологии о разграничении категорий «ментальное - нементальное». В настоящее время строго закреплена практически одна дихотомия: «ментальное - соматическое (физиологическое)», имеющая очень узкое толкование в психологии и медицине. И все-таки до сих пор не преодолена метафоричность термина. И из-за это ряд научных работ слабо структурированы и тяготеют по стилю к культурологическим и публицистическим трудам [7].

Анализ диссертационных исследований за последние десятилетия в этой области показывает, что в процентном соотношении выделяется философское направление, но, необходимо отметить, что, несмотря на достаточное количество научных работ, раскрывающих понятие «менталитет», большинство авторов не раскрывают суть этого термина, не дают понимание структуры, что крайне необходимо с точки зрения системного анализа [5].

Итак, вышесказанное позволяет понять, что в различные периоды появлялось достаточно много работ, посвященных исследованию менталитета, так как с древнейших времен менталитет, ментальность становились объектом пристального внимания. Но однозначного представления о сущности понятия «менталитет» не существовало ранее, нет и в настоящее время. А, интерес существует и связано это со многими причинами, в том числе и с изменением представлений людей, способов видения мира. А, многообразные дефиниции понятия указывают на многогранность этого понятия, его смысловое богатство, что позволяет применять этот термин в широком спектре исследовательской деятельности.

Исследовательская работа по изучению понятия «менталитет» и разработка научных концепций в этом направлении в западной философской мысли XIX и XX веков получили продолжение в отечественной философской традиции. В настоящее время в условиях глобального изменения социума продолжается дальнейшее осмысление менталитета и его трансформации.

Следовательно, можно сделать вывод, что, так как современная картина толкования этих терминов получилась слишком обширная, и, как следствие, размытая, то одно мы можем обозначить совершенно определенно, что менталитет является наиболее устойчивым образованием среди других структур общественного сознания. И, соответственно, заслуживает пристального внимания со стороны исследователей в области социальной философии. Включение этой проблемы в социально - философский дискурс помогает углубить знания в области социального познания.

Такое осмысление менталитета в научном понимании должно помочь в решении множества как теоретических, так и практических задач в области социальной философии.

Литература

1. Ашмаханова, А. Феномен менталитета: анализ зарубежных исследований. URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles>
2. Гуревич, А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А.Я. Гуревич. - М. : Индрик, 1993. -319 с.
3. Гуревич, А.Я. Проблема ментальностей в современной историографии. Всеобщая история: Дискуссии, новые подходы. Вып. 1. - М., 1989. - С.75-89
4. Додонов, Р.А. Теория ментальности: Учение о детерминантах мыслительных автоматизмов. – Запорожье, 1999. – С.6.
5. Емелькина, И.В. Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль: автореф. дис. д. филос. наук. - Москва, 2011. – 24 с.
6. Марков, Б.В. Разум и сердце: история и теория менталитета. - СПб.: 1993. URL: <http://www.cyclopedia.ru/97/204/2680590.html>
7. Мишанова, Р.А. Менталитет современной российской молодежи и проблемы его формирования: автореф. дис. к. филос. наук. - М., 2003. – 24 с.
8. Момджян, К.Х. Введение в социальную философию. Учеб. пособие. - М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. - 448 с.
9. Пойда, Е.Е. Диалог культур в образовательном процессе / Е.Е. Пойда, Э.Н. Янова // Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного и аграрного образования России: материалы международной научно-практической конференции 7-10 февраля 2012 г. – п. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2012. – С. 62-64.
10. Пойда, Е.Е. Проблема кадров в свете модернизационных процессов в высшем образовании / Е.Е. Пойда // Актуальные проблемы аграрной экономики: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 26-27 марта 2014 г. – п. Персиановский: Изд-во Донского ГАУ, 2014. – С. 305-306.
11. Поломошнов, А.Ф. Психология и педагогика (учебное пособие) / А.Ф. Поломошнов, Н.Н. Колосова, Е.Е. Пойда, П.А. Поломошнов // Успехи современного естествознания. – 2010. - № 2. - С. 70-71
12. Хромова, Е.Б. Концепция менталитета французской школы «Анналов»: Философско-антропологический аспект: автореф. дис. к. филос. наук. - Чита, 2006. – 24 с.
13. Энциклопедия Кругосвет. URL: www.krugosvet.ru.

MENTALITY: THE PROBLEM OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Poyda E.E.

The article provides a brief analysis of the basic characteristics of the category of "mentality" within the framework of interdisciplinary knowledge. The necessity of deeper study is presented from the point of view of socially-philosophical analysis of this problem for deepening of scientific knowledge in area of social cognition.

Keywords: *mentality, mentality, cultural differences, the truth, thinking, consciousness, socialization, social cognition.*

Пойда Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета.

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО – КАК ОСНОВА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.

В статье исследуется человек и его потребности как основа культуры, в контексте ее изменений. Культура и общество являются основой социокультурной регуляции потребностей человека.

Ключевые слова: потребности, потребление, культура, общество, человек, интересы, мотивы, классификация потребностей, типология потребностей.

Человек существо социальное и без социума жить не может, из этого мы можем сделать вывод, что удовлетворение общественных (социальных) потребностей, имеет огромное значение, в жизни человека. Для наиболее полного понимания, что подразумевается под общественными потребностями нам необходимо обратиться к самому определению понятия общества.

Общество – это система отношений и способов объективного воздействия на человека. Человеческое общество – это реальная и конкретная среда функционирования и развития культуры.

Формы социальной регуляции принимаются как определенные правила, необходимые для существования в обществе. Но для того, чтобы соответствовать социальным требованиям, необходимы культурные предпосылки, которые зависят от степени развития культурного мира человека. Из этого следует, что человек, находясь в обществе, по мере своей эволюции создал культуру, которая позволяла по средствам определенных норм и правил, упорядочить процессы, протекающие в человеческом обществе и в первую очередь процессы удовлетворения потребностей всех членов общества.[2]

Если проанализировать наиболее распространенные подходы к определению культуры, принятые в современной науке, можно выделить следующие составляющие: культура - это:

- опыт общества и составляющих его социальных групп, накапливаемый в результате деятельности по удовлетворению потребностей и адаптации к окружающей природной и социальной среде;

- это не любой опыт, а только тот, который становится достоянием всей группы или всего общества. Опыт, которым индивид не поделился с членами своей группы, не входит в состав культуры;

- это опыт, который передается с помощью языка, а не через биологические механизмы (генофонд);

- и наконец, лишь тот опыт входит в культурный багаж, который не остается в пределах одного поколения, а передается из поколения в поколение.

Таким образом, культура - это групповой опыт общества или группы, который передается из поколения в поколение посредством языка. Любая человеческая личность несет печать конкретной культуры и конкретного общества. Кроме того общество создает условия для массового использования ценностей культуры, а следовательно, порождает потребности в тиражировании и репродуцировании артефактов, что, в свою очередь,

превращается в процессы воспроизводства культуры. Понятно, что вне общественных форм жизни эти особенности в развитии культуры были бы невозможны. [1, С.10-13]

Вся история человечества - это появление, развитие и разрушение общественных культур самых разных видов. Однако у всех обществ можно найти постоянные свойства и признаки, без которых ни одно объединение людей невозможно. Общество в целом и отдельные составляющие его группы обладают специфическими культурами. Культура является продуктом творческой и созидающей деятельности человека. Многие исследователи считают, что культура возникла, прежде всего, под воздействием общественных запросов и потребностей. Общество нуждалось в закреплении и передаче духовных ценностей, которые вне общественных форм жизнедеятельности человека могли бы погибать вместе с автором этих ценностей. Общество, таким образом, процессу созидания ценностей придало устойчивый и преемственный характер. В обществе стало возможным накопление ценностей, культура стала приобретать кумулятивный характер развития. Кроме того, общество создало возможности для публичного создания и использования ценностей, что привело к возможности более быстрого их понимания и апробирования другими членами общества.

На самых ранних этапах существования человечества, коллектив, который обеспечивал существование индивида, составлял несколько соседних очажных групп и образовывал племя, которое и было примитивной формой общества. Численность первобытных племен, внутри которых осуществлялся весь жизненный цикл, редко превышала несколько десятков человек. По мере роста населения Земли, усложнения и развития технологий, развития потребностей, численность максимальных групп возрастала, усложнялась и их структура. [1, С.15-19,22]

Культура и общество находятся друг с другом в отношении не абстрактного, а конкретного тождества (рис. 2), предполагающего не только совпадение, но и различие, которое, однако, не может, рассматриваться как жесткое разделение культурного и общественного. Можно по-разному интерпретировать отношения общества и культуры. Например (по М.Кагану), культура — продукт деятельности общества, а общество — субъект этой деятельности. Или взять представление о культуре как функции общества (по Э.Маркаряну). Но, как же понимается «общество» в его самодостаточности как специфический фрагмент бытия, самобытная реальность? В разных социально - философских концепциях (от Платона до С.Л. Франка, от К. Маркса до П. Сорокина) общество трактуется неоднозначно. Вместе с тем почти у всех у них есть одна общая идея. [1, С.22-24] См. Рисунок 1. Тождество культуры и общества



Общество — не простое множество людей (арифметическая четность), не «куча» индивидов, а некоторая целостная система, в которой они объединены совокупностью связей (отношений).

Взаимодействие людей и образует общественную жизнь, оно создаёт общество как некоторый живой организм (органическое целое). Поэтому вряд ли стоит отбрасывать формулу классического марксизма о том, что общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых они находятся друг с другом. Таким образом, **общество** – это объединение людей, имеющее определенные географические границы, общую законодательную систему, и определенную национальную (социально-культурную) идентичность. [5]

Утрата обществом качеств, перечисленных в этом определении, сопровождается распадом культуры как целого. И наоборот, распад культуры ведет к распаду общества. Почему же именно общество является носителем целостного комплекса культуры? Почему в строгом смысле слова нельзя говорить о целостном автономном культурном комплексе таких социальных групп как класс, страта, политическая партия, население территориально-административной единицы (области, города)? Прежде всего, потому, что ни одна из перечисленных групп не обеспечивает полного цикла удовлетворения основных потребностей индивидов и групп, входящих в их состав. Население города, многие социальные классы, и тем более совокупность политических единомышленников, составляющих партию, не могут обеспечить себя продовольствием без участия других социальных групп. Население области не может быть гарантированно защищено от вооруженного вторжения, без участия всего государства.

Многие большие социальные группы в современном обществе не могут обеспечить демографического и культурного воспроизводства, и тем более гарантировать соблюдение определенного нормативного порядка в своей среде. [3,С.699] Полноту удовлетворения этих потребностей гарантирует именно общество как целое. Именно общественные отношения (связи) выступают как предпосылка и условие собственно человеческой деятельности. Появляясь на свет, человек (новорожденный), со всем набором унаследованных индивидуальных качеств попадает в социальную среду, от него не зависящую. Он, проходя свой жизненный путь (биографию), должен «вписаться» в сеть наличных общественных отношений, социализирования (обрести социальные роли), впитать в себя культурные традиции, и лишь тогда он сможет действовать как субъект культуры.

Культура есть способ деятельности людей, а общественные отношения — плацдарм, основа, поле для этой деятельности. Такое понимание помогает осознать, как именно связаны общество (общественные отношения) и культура (способ деятельности). Общественные отношения — это основания, а культура — обоснованное. Общество создает поле для человеческого действия, его наличный облик обуславливает их границы и в определенной мере задает характер и способы действий. [1,С.92-94,108,115]

Культура и общество не соотносятся как часть и целое, сегмент и тотальность. Они взаимопроникают. [4] По сути дела, мы говорим о двух планах рассмотрения жизни людей. Первый — «общество» — это видение жизни человеческой со стороны способов объединения индивидов в целостность, создание модели их единения. Другой — «культура» — это видение жизни человеческой, исходя из того, как именно люди действуют, что создают и передают от поколения к поколению. Культура, выступая аспектом деяния (умение делать), обнаруживает себя как неперенная сторона всякой деятельности, будучи выражением ее качества, положенной определенностью.

Выясняя вопрос о связи культуры и общества, мы можем ответить еще на два вопроса. Первый из них: что именно определяет, обосновывает способ человеческой деятельности? И отвечаем: выросший в ходе собственной истории конкретный облик наличного общества

(личности, «среды», характера социальной структуры, региона, страны, континента, всего человечества). Унаследованная деятельность вкупе с индивидуальной и групповой генетической детерминацией характеризует облик и формы наличной культуры человека. [1,С.108-110]

Второй вопрос: в каких сферах, и в какой мере, специфически обнаруживается культура? И тут мы видим наличие культурных феноменов. Есть культура производства и экономическая культура, организационная, политическая, правовая, нравственная, научная, религиозная, экологическая, педагогическая и иные формы, зависящие от специфики того сегмента общественной жизни, в котором она функционирует. Для одних культура предстает как овладение богатством художественных ценностей, другим она представляется нравственностью, третьи считают, что некультурен тот, кто не имеет религиозного опыта, для четвертых вне культуры находится человек, не знакомый с высшими достижениями науки.

В ином ракурсе выявляется вхождение культуры в общественную горизонталь, в собственно социальную структуру. Возникает вопрос о субъекте деятельности. Понятие об объекте деятельности трактуется в определениях различного уровня. Дело в том, что в целостном организме общества существуют отдельные (горизонтальные) подсистемы, социально-исторические общности разного типа. Их наличие и взаимодействие характеризуют возникновение и развитие собственно социальной структуры. С этих позиций социальный объект предстает в виде группы (сообщества) людей, объединяемых объективными свойствами и связями в качественно определенное социальное образование. [5]

Культура - свойство общества в целом, т.е. любая группа, входящая в общество, обладает лишь частью культуры. Поэтому, строго говоря, культура отдельной социальной группы должна называться субкультурой. Однако для краткости часто говорят о культуре отдельных социальных групп. Культура имеет человеческое, социальное (не природное, не биологическое) начало. Важно также понять, что человек (общество) - единственный создатель и хранитель культуры. Вне человека - главного субъекта всех общественных процессов - культуры не существует, и только человек способен передавать культуру от поколения к поколению. Поэтому человека, его творческие возможности принято называть главной ценностью культуры. Однако, существует и обратная зависимость: культура является главным выразителем сущности самого человека. Осваивая культурные ценности и создавая новые, человек фактически создает себя самого, свой человеческий мир, т.е. только через культуру человек становится человеком. Эта связь – культура – человек - отражена в кратком философском афоризме: культура есть мера человеческого в человеке. Мысль о **культурном начале человека**, о культурной сущности человека еще одна ведущая идея данной темы. [1,С.108-110,115-116] То есть, биологически человеку дается только организм, конечно, с определенными задатками, потенциальными возможностями. Эти задатки (потенции) могут так и остаться неразвитыми, если не приложить определенных усилий. Усваивая - через образование, воспитание, саморазвитие - язык, существующие в обществе обычаи, нормы, мораль, способы деятельности, человек осваивает культуру, приобщается к ней, а затем и сам включается в процесс ее созидания, т.е. процесс освоения культуры бесконечен, как и сама культура, и, значит, нет предела мере развития человеческого в человеке.

Таким образом, культура помогает людям жить в своей природной и социальной среде, сохраняя единство общества при взаимодействии с другими обществами,

осуществлять производственную деятельность, воспроизводство людей, а так же помогает в удовлетворении каждодневных потребностей каждого человека и общества в целом. С другой стороны без возникновения у человечества разнообразных нужд, способы удовлетворения которых, необходимо было сохранить, при помощи передачи, другим поколениям то, понятия культуры могло и не возникнуть.

Литература

- 1.Культурология:100 экзаменационных ответов. - М.: Март, Ростов н/Д: Март, 2003.
- 2.Мосс М. Общества, обмен, личность: Труды по социальной антропологии. - М., 1996.
- 3.Поломошнов, П.А. Личность и кризис культуры в социальной философии П. Сорокина /П.А. Поломошнов //Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5. - С. 699.
- 4.Поломошнов П.А. Интегральная парадигма социальной философии П. Сорокина. - Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. -227 с.
- 5.Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. - М., 1992.

CULTURE AND SOCIETY AS A BASIS OF SOCIOCULTURAL REGULATION OF NEEDS

Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.

Human and his needs as a basis of culture in the context of its changes are investigated in the article. Culture and society are the basis of sociocultural regulation for human needs.

Keywords: *needs, consumption, culture, society, human, interests, motives, classification of needs, typology of needs.*

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – Nikolaeva LUDMILA @ gmail. ru; E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.

Чумакова Татьяна Николаевна - к.п.н., доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – tana 201025 @ mail.ru.

УДК 1(091)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТА: ПРОБЛЕМА ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ

Поломошнов П.А.

В статье рассматривается трансформация интеллектуальных стратегий субъекта в современную эпоху неклассического детерминизма. Нарастающие скорости социальных взаимодействий и потоков информации порождают совершенно другой подход к стратегическому поведению, связанный не с объектной, а с субъектной стороной, с точки зрения его потенций, а не актуальных условий.

Проблема возможности диалога как соизмеримости и координации субъектных позиций, без потери их идентичности и качественного многообразия может быть решена путем пересмотра традиционных оснований рациональности аргументации.

Ключевые слова: личность, субъект, социокультурная адаптация, интенция, диалог.

Возможность включения в наличную, действующую продолжительное время по устойчивому образцу, стабильную систему отношений для человека, живущего в современном, многомерном, глобализирующемся ускоренными темпами мире, представляется непозволительной абстракцией. Включение субъектов любых масштабов в интеракции или интеграция их в нормативно-символические структуры социального бытия совершается в условиях динамичности, изменчивости ответной стороны, соизмеримой по длительности с продолжительностью самих интеграционных процессов. В силу обозначенных условий, акт встраивания неизменно оказывается связан с осознанием его осуществления, он не происходит стихийно, как это было возможно в условиях консервативного или относительно устойчивого общественного универсума.[6,С.689] Предметом внимания является, в предельно общем смысле, несовпадение прошлого, нынешнего и будущего состояния системы, причем приоритет получает именно грядущее, как желаемый этап завершения социализации и инкультурации. Козлов С. В. отмечает, что усиление роли целевой, «проективной» рациональности в структурах человеческого бытия оказывается сопряженным с перемещением временного горизонта общества из прошлого в будущее, с акцентированием «делаемости» вещей и оформляемости самих социальных отношений. Как результат, на первый план выходит социальная рациональность как функция активности социальных субъектов (индивидуальных и коллективных) по отношению к социальной реальности. [4,С.3]

Можно предположить, что складывающаяся ситуация позволяет значительно расширить потенции, полномочия субъекта в аспекте преобразования осваиваемого социального бытия в соответствии с его целями, а его деятельность становится вынужденно стратегической, при этом соизмеримой с концептом стратегии как управленческой, целедостиженческой модели реализации некоего плана. Обозначенное представление о стратегии восходит к Античности, где оно означало искусство полководца, связанное с его умениями, организовать сражение так, чтобы используя все факторы в свою пользу, выиграть его, что связано с детальным построением плана. По сути, оно сохраняется в классическом виде до XX века, оставаясь неизменно актуальным в различных отраслях общественнознания. [9,С.479] «Глобальный кризис культурной идентичности периода социальных трансформаций пока не имеет однозначного осмысления в современной российской социальной мысли.»[8,С.30]

Вступление в эпоху неклассического детерминизма, нарастающих скоростей взаимодействий и потоков информации в общественном бытии делает возможным и совершенно другой подход к стратегическому поведению, связанный не с объектной, а с субъектной стороной, так же восходящей к «искусству полководца», но уже с точки зрения его потенций, а не актуальных условий «В этом плане стратегическое мышление оценивалось как способность человеческого ума к особым хитростям, уловкам, ложным маневрам ("стратагемам"), заставляющим соперников, противников, партнеров по игре "включиться" в определенную логику развертывания взаимодействий». [3, С,427] Примером такого рода подхода в социальных науках может служить трактовка стратегии жизни личности Мерзаканова С. А., в которой он определяет ее как динамическую и

саморегулирующуюся систему социокультурных представлений личности и способов организации ее будущей жизни, ориентирующую и направляющую ее текущее поведение в течение длительного времени на достижение доминирования в социальной среде [7,С.129].

Может ли нечто оставаться константой успешного осуществления стратегии? Изначально определенная цель, как руководящая идея плана действий, как критерий оценки. Об успешности, продуктивности, функциональности действий будет свидетельствовать соответствие результата намеченному. Однако, в условиях нестабильности, объектная сторона стратегии, выраженная в этом регулятиве, оказывается настолько зависима, что становится относительной и определяется трансформирующейся в ходе осуществления взаимодействия субъектной стороной в виде цели, отличной от изначальной оценки плана, цель формируется в результате этих взаимодействий.

Рациональная стратегия действия предполагает свое предметное поле. По мнению В.Е. Кемерова им оказываются не безличные структуры, а субъектное, которое понимается как форма взаимодействия, образующая ритмы человеческого действия и поле их интеграции. [2,С.168] Данная исследовательская позиция представляется продуктивной для реконструирования взаимовыгодной, понимающей стратегии, а не линейной логики доминирования в духе классицизма. «Стратегия в этом плане осуществляется как протравивание общего социального пространства, задающего в дальнейшем порядок будущих социальных взаимодействий. В этих условиях стратегия как своеобразная хитрость действующего разума уступает свое место понимающей стратегии, максимально учитывающей позиции, установки, уровни притязаний и характер интересов субъектов, участвующих во взаимодействии. И хотя каждый из субъектов, естественно, придерживается своей собственной стратегии, осуществляется в результате не предзаданный план, а стратегия взаимодействия, выработанная как определенное согласование различных установок и ориентации». [3,С.428]

Если мы рассматриваем интеллектуальные стратегии в рамках субъектного подхода, то одним из ключевых теоретических измерений может послужить интенциональность. Характеристика, примененная Ф. Brentano, в отношении Я-сознающего, на наш взгляд является не менее актуальной и в отношении Я-действующего. Отношение интенциональности экстраполируемое на социальный субъект предельного масштаба – человечество – позволяет различить три основных смысла приближения к предельной интегральной цели – благу – которым соответствуют три основных формы общественного сознания, претендующих на статус интеллектуальных стратегий будущего. Обладание благом является выражением предметной интенции науки, причастность благу – монологичной интенции признания религии, а понимание природы блага как ценности – диалогической интенциональности философии.

На первый взгляд, активной, проектирующей, преобразующей стратегии соответствует позиции науки. Но насколько она соответствует принципу субъектности и полицентризма? Сразу же отметим, что сама экспансивная интенциональность науки, определяющая ее характер не является принципом науки. Еще И. Кант отметил превосходство практического разума (воли) над теоретическим, выражением чего и является социальный эпифеномен науки в виде сциентизма. Проблема преобразования мира, как его подчинения власти человека неизбежно выходит за грань научной. И дело здесь не только в этической составляющей. В.Н. Катасонов, анализируя творчество Дж. Локка, указывает на аспект внутренней ограниченности науки за счет ее феноменалистичности. Техническое преобразование реального мира, базирующееся на научных достижениях, происходит исходя

из номинальных знаний. [1,С.168] Автор отмечает, что, согласно М. Хайдеггеру, Первенство метода над сущим приводит к тому, что природа и история как объект становятся предметом представления, картиной мира, заместив собой сущее как таковое, что и ставит тем самым границы европейской сциентистской цивилизации. [1,С.171-176]. Институционализация науки свидетельствует о том, что она обретает свою подлинную сущность - осуществление проекта в сущем. Наука как опредмечивание, производство, означает, что проект предметной сферы научного исследования встает на место бытия. Целищев В.В. также воспроизводит этот аргумент, подчеркивая, что рассмотрение вещей научным образом, абстракция их из тотальной значимости мира, когда они становятся «вещьми-находящимися-под-рукой», приводит к иллюзии открытия мира. Именно на этом пути возможен анализ, приводящий к технологическому прогрессу, вещь становится объектом, лишенным всяких исторических ассоциаций и роли, которую она играет в обществе, становится просто вещью для использования и для разрушения. Хайдеггер заключает, что гегемония научно-технического способа мышления делает наш век временем «разочарования». [10]

Необходимо отметить, что проблема выявления самого понятия адекватного метода, понятия о реальности, осознание ограниченности науки в смысле ее внутренних границ происходит в недрах философии как метатеории, рассматривающей знание как целостный феномен, понятие о реальности и границы рациональности.

Анализируя отношения континентальной и аналитической философии как воплощения спора «чистых философов» и «философов-ученых» в современной западной традиции, несмотря на всю противоречивость этого различия, В.В. Целищев приводит одно из суждений Б. Рассела, которое звучит особенно злободневно, если учесть обвинение аналитической (*сциентистской*) философии в том, что она ищет точности тотальным контролем над умом путем непрерывной и жесткой интерпретативной направленности. Англичанин, в свойственной ему манере, объявил логику сущностью философии. Сообразно этому, философия как дисциплина должна принять какие-то стандарты того, что считается в ней «правильным», и очевидно, что стиль философствования должен ассоциироваться с целями философии, которая предлагает аргументы и выражает их ясно. Но именно эти цели преследует аналитическая философия.[10]

Вместе с тем автор отмечает, что «нужно признать, что поскольку цель аргументации состоит прежде всего в убеждении, одной логикой тут не обойтись, и на определенном этапе на первый план выходит риторика» [10].

Проблема возможности диалога как соизмеримости и координации субъектных позиций, без потери их самобытности, идентичности, качественного многообразия может быть решена путем пересмотра традиционных, довольно узких оснований рациональности аргументации. В качестве альтернативы часто ассоциируются представители западной методологической проблематики П. Фейрабенд и Г. Гадамер с позицией релятивизации этих оснований, как противоположно направленного проекта, но нельзя забывать, что тотальность релятивности – это тоже тотальность. Релятивизм как историцизм и гуманистическая концепция в противоположность сциентистской, аналитической представляет собой не полисубъектность, а дуалистическую ситуацию, которая так же требует разрешения.

На наш взгляд, проблема понимания границ рациональности может находиться исключительно в пространстве диалога, как то, что трансформируется в беспрепятственном, свободном мышлении. Рациональность диалога – это незамкнутость, на основе принципов интенции познания - ценность свободы выражения позиции, свободы диалога, открытость

пространства, саморегуляции, свободы критики. Стратегия в смысле координации, порождающая стратегию в смысле постановки целей и проектирования.

Предметный методологизм науки ограничивает ее потенциал в стратегическом смысле, не позволяя преодолеть ригидность субъект-объектных установок и исследовательского моноцентризма. «Актуализация любого из идентификационных оснований или возникновение их комбинации зависит от конкретной исторической ситуации. Структура идентичности является динамичной.»[5,С.227]

Философия сообразно своей природе может быть в данном контексте обозначена как рефлексия над мировоззренческими стратегиями. Возможна ли такая постановка вопроса в рамках иной формы общественного сознания без априорного приоритета собственной позиции. Для начала диалога, а не спора, необходима способность к самоотречению, которая традиционно считается прерогативой религии. Но самоотречение религиозное всегда свершается во имя центризма догматического. Так же и в сфере науки, независимо от того, следовать ее классическому, неклассическому или постнеклассическому типу рациональности, точка отсчета строга. Это Рационализм в предельно широком смысле, как вера в силу разума, познавательный оптимизм. Посылка сциентизма – знание должно приносить пользу, знание – сила в формулировке Ф. Бэкона, но это не научная установка. Наука не может выступать в роли полисубъектной стратегии в силу внутренней ограниченности порожденной своей интенциональной установкой, она в принципе не настроена на это. Философия - это скромность по определению, недаром Пифагор определял ее не как обладание, а как дружбу, приязнь, стремление к мудрости. Она не имеет заранее определенной цели, стандартов, а формирует их в ходе саморазвития, что соответствует в полной мере способу существования человека, в ней нет выбора неопределяемого выбирающим, поэтому на базе ее интенциональной установки возможна продуктивная модель стратегического мышления и поиска в условиях открытости будущего.

Литература:

- 1.Катасонов В.Н. О внутренних границах науки / Наука. Философия. Религия. Кн. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: П.П. Гайденок, В.Н. Катасонов. – М. : ИФРАН, 2007. С. 168.
- 2.Кемеров В.Е. Общество, социальность, полисубъектность. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2012. - С. 168
- 3.Кемеров В.Е. Стратегия // Социальная философия: словарь/ сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. - М.; Екатеринбург: Акад. Проект; Деловая кн., 2006. – С. 427.
- 4.Козлов С. В. Проблема легитимации в конституировании социальной реальности (социально-философский анализ). Автореф. канд дисс. по спец. 09.00.11 – социальная философия. Тверь – 2008. – С.3
- 5.Мельникова Л.В. Проблема культурной идентичности: концептуальные подходы //Гуманитарные и социальные науки. – 2010.- №5. – С.227
- 6.Мельникова Л.В. Российская культурная идентичность в философской мысли XIX века // Современные исследования социальных проблем. – 2010. - № 4.1(04). – С.689.
- 7.Мерзаканов С. А. Влияние на стратегии жизни личности социокультурных параметров общества и социально-психологических особенностей личности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22) - С.129.

8. Поломошнов А.Ф., Мельникова Л.В. Кризис культурной идентичности российской цивилизации на рубеже XX-XXI веков //Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2012. - № 4. - С. 30-34.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М. 1999., - С.479.
10. Целищев В.В. Аналитическая философия и сайентизм/. [Электронный ресурс]: [официальный сайт] / Сайт журнала Вопросы философии. - Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=183&Itemid=52, свободный. - Загл. с экрана (дата обращения: 08.04.2015).

INTELLIGENT STRATEGIES OF SUBJECT: PROBLEM OF INTENTIONALITY

Polomoshnov P. A.

The article deals with the transformation of the subjects intelligent strategies in the modern epoch of non-classical determinism. Increasing speed of social interactions and information flows generate a completely different approach to strategic behavior associated not with the object, and on the subjective side, in terms of its potency, not current conditions.

The problem of the possibility of dialogue as commensurability and coordination of subject positions, without losing their identity and qualitative diversity, can be solved by revising the traditional bases of rational argumentation.

Keywords: *personality, subject, sociocultural adaptation, intention, dialogue.*

Поломошнов Платон Андреевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета

УДК 378.172

**ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
В ДОНГАУ**

Габибов А.Б., Семенченко В.В.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией учебных занятий по физической культуре в Донском государственном аграрном университете, разработаны нормативы для допуска к зачету и на зачет по дисциплине "Физическая культура"

Ключевые слова: *общая физическая подготовка, контрольные нормативы, упражнения, бег, подтягивание.*

Общая физическая подготовка - это процесс, направленный на совершенствование двигательных физических качеств и гармоничное физическое развитие человека. Она способствует повышению общей работоспособности и подготовленности для достижения высоких результатов в избранной сфере деятельности или виде спорта.

Современная физическая культура широко проникает в различные сферы жизнедеятельности человека. Она представлена в качестве одного из фундаментальных факторов в системе образования и воспитания подрастающего поколения.

Физическая культура в вузе выполняет следующие функции:

- преобразовательно-созидательную, что обеспечивает достижение необходимого уровня физического развития, подготовленности и совершенствования личности, укрепления ее здоровья, подготовку ее к профессиональной деятельности;

- интегративно-организационную, характеризующую возможности объединения молодежи в коллективы, команды, клубы, организации, союзы для совместной физкультурно-спортивной деятельности;

- проективно-творческую, определяющую возможности физкультурно-спортивной деятельности, в процессе которой создаются модели профессионально-личностного развития человека, стимулируются его творческие способности, осуществляются процессы самопознания, самоутверждения, саморазвития, обеспечивается развитие индивидуальных способностей;

- проективно-прогностическую, позволяющую расширить эрудицию студентов в сфере физической культуры, активно использовать знания в физкультурно-спортивной деятельности и соотносить эту деятельность с профессиональными намерениями;

- ценностно-ориентационную. В процессе ее реализации формируются профессиональные и личностно-ценностные ориентации, их использование обеспечивает профессиональное саморазвитие и личностное самосовершенствование;

- коммуникативно-регулятивную, отражающую процесс культурного поведения, общения, взаимодействия участников физкультурно-спортивной деятельности, организации содержательного досуга, оказывающую влияние на коллективные настроения, переживания, удовлетворение социально-этических и эмоционально-эстетических потребностей, сохранение и восстановление психического равновесия, отвлечение от курения, алкоголя, токсикомании;

- социализации, в процессе которой происходит включение индивида в систему общественных отношений для освоения социокультурного опыта, формирования социально ценных качеств [5,10].

Изучение физической культуры в вузе позволит глубже понять содержание учебной дисциплины «Физическая культура», изложенной в программе для вузов в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом. Программа отражает только требования «Стандарта», но в каждом вузе может быть расширена и дополнена с учетом регионально-территориальных, социокультурных, климатических факторов, а также особенностей подготовки профессиональных кадров, материально-технических условий.

Чтобы достичь цели физического воспитания - сформировать физическую культуру личности, важно решить следующие воспитательные, образовательные, развивающие и оздоровительные задачи:

- понимать роль физической культуры в развитии личности и подготовке ее к профессиональной деятельности;

- знать научно-практические основы физической культуры и здорового образа жизни;

- формировать мотивационно-ценностное отношение студентов к физической культуре, установку на здоровый образ жизни, физическое самосовершенствование и самовоспитание, потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями и спортом;

- овладеть системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья, психическое благополучие, развитие и совершенствование психофизических способностей и свойств личности, самоопределение в физической культуре;

- обеспечить общую и профессионально-прикладную физическую подготовленность, определяющую психофизическую готовность студентов к будущей профессии;

- приобрести опыт творческого использования физкультурно-спортивной деятельности для достижения жизненных и профессиональных целей [6].

Обязательный минимум дисциплины «Физическая культура» включает следующие дидактические единицы, освоение которых предусмотрено тематикой теоретического, практического и контрольного учебного материала:

- физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов;

- социально-биологические основы физической культуры;

- основы здорового образа и стиля жизни;

- оздоровительные системы и спорт (теория, методика и практика);

- профессионально-прикладная физическая подготовка студентов.

Теоретический материал формирует мировоззренческую систему научно-практических знаний и отношение студентов к физической культуре. Эти знания необходимы, чтобы понимать природные и социальные процессы функционирования физической культуры общества и личности, уметь их творчески использовать для профессионально-личностного развития, самосовершенствования, чтобы организовать здоровый стиль жизни при выполнении учебной, профессиональной и социокультурной деятельности [2].

Практический раздел учебного материала состоит из двух подразделов: методико-практического и учебно-тренировочного. Первый подраздел обеспечивает операциональное овладение методами и способами физкультурно-спортивной деятельности для достижения личностью учебных, профессиональных и жизненных целей.

Примерная тематика занятий может включать:

- методику составления индивидуальных программ физического самовоспитания;
- методические основы занятий с оздоровительной, рекреационной и восстановительной направленностью;
- основы методики самомассажа;
- методику корригирующей гимнастики для глаз;
- овладение методами оценки и коррекции осанки и телосложения;
- методы самоконтроля состояния здоровья, физического развития и другие, соотнесенные с содержанием соответствующей тематики лекций.

Важное условие закрепления и совершенствования этих методов - многократное воспроизведение в условиях учебных занятий, во вне- учебной физкультурно-спортивной деятельности, в быту, на отдыхе [11].

Освоение второго учебно-тренировочного подраздела помогает приобрести опыт творческой практической деятельности, развить самодеятельность в физической культуре и спорте. Содержание занятий базируется на широком использовании знаний и умений в том, чтобы применять средства физической культуры, использовать спортивную и профессионально-прикладную физическую подготовку для приобретения индивидуального и коллективного опыта физкультурно-спортивной деятельности. На них студенты учатся регулировать свою двигательную активность, поддерживать необходимый уровень физической и функциональной подготовленности в период обучения, приобретают опыт совершенствования к коррекции индивидуального физического развития, учатся использовать средства физической культуры для организации активного отдыха, профилактики общих и профессиональных заболеваний, предотвращения травматизма, овладевают средствами профессионально-прикладной физической подготовки. В процессе занятий создаются условия для активизации познавательной деятельности студентов в области физической культуры, для проявления их социально-творческой активности в пропагандистской, инструкторской, судейской деятельности.

Учебное занятие в Донском государственном аграрном университете разделено на четыре части: вводную, подготовительную, основную и заключительную.

В вводной части перед занимающимися ставятся задачи, которые дают представление о содержании основной части. Продолжительность 5 минут.

Подготовительная часть включает общую и специальную разминку. В общую разминку входит активизация (разогрев) мышц опорно-двигательной системы и функций основных систем организма - медленный бег и гимнастические упражнения для всех основных групп мышц. В специальную часть разминки входят выполнение специальных подготовительных упражнений, готовящих организм к физической нагрузке с предстоящими двигательными действиями в основной части занятия. Продолжительность занятия 15-30 минут .

Основная часть занятия делится на простую и сложную. Простая - это однотипная деятельность занимающихся (кросс на 2000-3000 м, спортивная игра в футбол, баскетбол, волейбол). В сложной применяются разнородные упражнения, которые требуют дополнительной специальной разминки (переход от прыжков к силовым упражнениям). Нагрузки устанавливаются в следующей последовательности: упражнения на быстроту движения, силу и выносливость. Основная часть занимает примерно 70% времени учебного занятия.

Заключительная часть направлена на снижение функциональной активности организма и приведение его в спокойное состояние. Основными упражнениями являются

медленный бег, ходьба, упражнения на расслабление. Кроме того, в конце занятия подводится анализ проделанной работы и определяются занятия для самостоятельной работы [9].

Контрольный раздел занятий обеспечивает оперативную, текущую и итоговую информацию о степени и качестве освоения теоретических и методических знаний-умений, о состоянии и динамике физического развития, физической и профессионально-прикладной подготовленности студентов. Оперативный контроль создает информацию о ходе выполнения конкретного раздела, вида учебной работы. Текущий позволяет оценить степень освоения раздела, темы, вида учебной работы. Итоговый контроль (зачеты, экзамен) выявляет уровень сформированности физической культуры студента [12].

Для допуска к итоговой аттестации необходимо выполнение обязательных нормативов общефизической подготовки, разработанных на кафедре физического воспитания Донского государственного аграрного университета (табл. 1).

Аттестация проводится в форме устного опроса по теоретическому и методико-практическому содержанию программы. Студент, завершающий обучение по дисциплине «Физическая культура», должен:

- понимать роль физической культуры в развитии человека и подготовке специалиста;
- знать основы физической культуры и здорового образа жизни;
- иметь мотивационно-ценностное отношение и самоопределиться в физической культуре с установкой на здоровый стиль жизни [1,8].

Для итоговой аттестации разработаны следующие нормативы (табл. 2).

При итоговой аттестации в окончательной оценке учитывается уровень выполнения студентом практического раздела программы.

Таблица 1

Нормативы физической подготовки для допуска к зачету

Норматив	Оценка в очках				
	5	4	3	2	1
<i>Мужчины</i>					
Бег 100 м (с)	13,2	13,6	14,0	14,3	14,6
Подтягивание на перекладине (число раз)	15	12	9	7	5
Бег 3000 м (мин, с)	12.00	12.35	13.10	13.50	14.30
<i>Женщины</i>					
Бег 100 м (с)	15,7	16,0	17,0	17,9	18,7
Поднимание туловища из положения «лежа на спине», руки за головой, ноги закреплены (число раз)	60	50	40	30	²⁰
Бег 2000 м (мин, с)	10.15	10.50	11.15	11.50	12.10

Освоить содержание дисциплины «Физическая культура» необходимо за 408 учебных часов, его можно дополнить элективными (по выбору) и факультативными курсами различной направленности, учитывающими индивидуальность студента, его мотивы, интересы, потребности.

Для практических занятий студентов распределяют по учебным отделениям: основному, специальному, спортивному. Распределение проводится в начале учебного года после медицинского обследования с учетом состояния здоровья, пола, физического развития,

физической и спортивной подготовленности, интересов. Студенты, не прошедшие медицинского обследования, к практическим учебным занятиям не допускаются [4].

В основное отделение зачисляются те, кто отнесен в основную и подготовительную медицинские группы.

Таблица 2

Нормативы физической подготовки для зачета

Норматив	Оценка в очках				
	5	4	3	2	1
Мужчины					
Прыжки в длину с места (см.)	250	240	230	223	215
Прыжки в длину с разбега (см.)	480	460	435	410	390
Сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях (число раз)	15	12	9	7	5
Поднимание на висе ног до касания перекладины (число раз)	10	7	5	3	2
Женщины					
Бег 3000 м	19,0	20,15	21,0	22,0	22,30
Прыжки в длину с места (см.)	190	180	168	160	150
Подтягивание в висе лежа (перекладина на высоте 90 см) (число раз)	20	16	10	6	4

В специальное учебное отделение зачисляются студенты, отнесенные к специальной медицинской группе, с учетом уровня их функционального состояния, пола.

Тех, кто по состоянию здоровья освобожден от практических занятий на длительный срок, зачисляют в специальное учебное отделение для освоения доступных разделов программы.

В спортивное отделение, состоящее из учебных групп по видам спорта (системам физических упражнений), зачисляют студентов основной медицинской группы, показавших хорошую общую физическую и спортивную подготовленность и проявивших желание углубленно заниматься одним из видов спорта, организованном в вузе. Студенты этого отделения, имеющие высокую спортивную квалификацию, могут быть переведены на индивидуальный график занятий, но с обязательным выполнением в установленные сроки зачетных требований.

Перевести студента из одного учебного отделения в другое можно по его желанию только после успешного окончания семестра или учебного года. Перевод студентов в специальное учебное отделение на основе медицинского заключения может производиться в любое время учебного года.

При проведении зачетов студенты, освобожденные на длительный период от практических занятий, выполняют письменную тематическую контрольную работу, связанную с характером их заболевания, и сдают зачет по теоретическому разделу программы [3,11].

В физическом воспитании студентов используются разнообразные формы учебных и внеучебных занятий на протяжении всего периода обучения в вузе. Учебные занятия проводятся в форме:

- теоретических, практических, контрольных;
 - элективных методико-практических и учебно-тренировочных занятий;
 - индивидуальных и индивидуально-групповых дополнительных занятий или консультаций;
 - самостоятельных занятий по заданию и под контролем преподавателя;
- Внеучебные занятия организуются в форме:
- выполнения физических упражнений и рекреационных мероприятий в режиме учебного дня;
 - занятий в спортивных клубах, секциях, группах по интересам;
 - самодеятельных занятий физическими упражнениями, спортом, туризмом;
 - массовых оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятий.

Литература

1. Габибов А.Б., Кадыкова Н.К., Гехаев Б.Н. Роль кафедры физического воспитания в пропаганде здорового образа жизни //В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С.7-10.
2. Габибов А.Б. Использование средств физической культуры в профилактике асоциальных явлений в студенческой среде //В сборнике: Инновационные пути развития АПК: проблемы и перспективы /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2013. С.10-13.
3. Габибов А.Б. Педагогический контроль в физическом образовании и воспитании молодежи //В сборнике: Инновации в науке, образовании и бизнесе - основа эффективного развития АПК /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2011. С.19-21.
4. Кадыкова Н.К., Габибов А.Б., Майбородин С.В. Пропаганда здорового образа жизни - важная педагогическая задача //В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С.13-16.
5. Корнев В.Г., Пономарева Е.В., Семенченко В.В. Волейбол /учебно-методическое пособие. п. Персиановский, 2010. 114 с.
6. Семенченко В.В. Волейбол - универсальное средство физического воспитания молодежи //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. №3(13). С.146-153.
7. Семенченко В.В., Челбухов А.И., Хадисова Л.П. Технология принятия решения при комплектовании сборных команд университета //Проблемы развития аграрного сектора экономики и пути их решения: тезисы докл. Респуб. науч.-практ. конф. Посвященной памяти известных ученых Дон ГАУ (п. Персиановский, 3-7 февраля 2003 г.), п. Персиановский, 2003. – С.46-47.
8. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Контроль за функциональным состоянием волейболистов и уровнем развития у них физических качеств //Современные тенденции развития агропромышленного комплекса: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 31 января - 3 февраля 2006 г.), п. Персиановский, 2006. – С.85-87.
9. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Пропаганда здорового образа жизни в Донском государственном аграрном университете //В сборнике: Современные технологии

сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки //Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. п. Персиановский, 2014. С.45-48.

10. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Физическое воспитание молодежи с помощью спортивных игр //Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2014. Т.26. С.156-160.

11. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Физическая культура в зрелом возрасте //Интеграция науки, образования и бизнеса для обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 2-4 февраля 2010 г.). – п. Персиановский, 2010. – С.94-95.

11. Щеголев Ю.А., Семенченко В.В. Зависимость точности игровых двигательных действий от функциональной готовности спортсменов в игровых видах спорта //Через инновации в науке и образовании к экономическому росту АПК: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 5-8 февраля 2008 г.), п. Персиановский, 2008. – С.98-99.

12. Щеголев Ю.А., Семенченко В.В., Худичев Е.Е. Повышение адаптивных сил организма закаливанием //Развитие инновационного потенциала агропромышленного производства, науки и аграрного образования: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 3-6 февраля 2009 г.), п. Персиановский, 2009. – С.92-94.

ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS DON SAU

Gabibov A.B., Semenchenko V.V.

The article discusses issues related to the organization of training sessions for physical culture in the don state agrarian University, developed the standards for admission to competition and examination on the discipline "Physical education"

Keywords: *General physical preparation, control and regulations, exercise, running, pulling up.*

Габиров Альберт Бейдулахович – кандидат с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет».

Семенченко Валерий Васильевич – старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет».

УДК 378.14

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ В СИСТЕМЕ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Колосова Н.Н.

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития профессионально-общественной аккредитации как одного из видов признания качества профессионального образования в рамках системы независимой оценки.

Ключевые слова: аккредитационные агентства, государственная аккредитация, качество образовательных программ, профессионально-общественная аккредитация, рейтинг.

Актуальной задачей обеспечения качества российского образования в современных условиях является создание эффективных механизмов его оценки. В качестве одного из важных направлений решения этой задачи рассматривается внедрение в практику механизмов независимой оценки качества образования, и, в частности, независимой профессионально-общественной аккредитации образовательных программ высшего профессионального образования.

Аккредитация в сфере образования появилась в нашей стране в 90-е годы прошлого века под влиянием американской модели. В российском законе «Об образовании» 1992 года речь шла как о государственной аккредитации, так и о возможности прохождения вузами общественно-профессиональной аккредитации. Поскольку в нашей отечественной системе образования исторически сложились традиции государственно-административного управления образованием, постольку государственная форма аккредитации сразу утвердилась и с 2005 года стала обязательной для всех образовательных организаций, претендующих на то, чтобы выдавать документ об образовании государственного образца. Общественно-профессиональная аккредитация же фактически не стала широко востребованной, и появление первых аккредитационных агентств не повлекло за собой её дальнейшего развития. Это, во многом, было связано с тем, что у вузов в то время практически отсутствовала мотивация к проведению такого рода аккредитации: проблема повышения качества образования и своего имиджа не стояла перед вузами так остро, как сейчас. Кроме того, на постсоветском пространстве отсутствовал опыт привлечения работодателей к оценке качества вузовского образования.

Сегодня в нашей стране в условиях развития рынка образовательных услуг оценке качества образования с позиций потребителей, включая работодателей, студентов, выпускников, придаётся большое значение. В последние годы политика государства в сфере образования направлена на создание системы независимой оценки качества высшего профессионального образования. Как показывает практика, государственной аккредитации недостаточно для обеспечения качества вузовского образования: подавляющее большинство вузов имеет государственную аккредитацию образовательных программ, но общество убеждено в низком качестве образования. Современные законодательно-правовые документы в сфере образования (новый закон «Об образовании в РФ», государственная программа «Развитие образования до 2020 года» и другие документы) свидетельствуют о том, что тема профессионально-общественной аккредитации вошла в стратегию развития системы российского образования.

В новом законе «Об образовании в РФ» были определены три типа аккредитации вузов: государственная, общественная и профессионально-общественная. Согласно действующему «Положению о государственной аккредитации образовательной деятельности», принятому в 2013 г.[7], государственная аккредитация призвана установить соблюдение задаваемого стандартом минимального уровня требований к реализации образовательной программы. 21 июля 2014 года в закон «Об образовании в РФ» были внесены изменения: из статьи 96 этого закона было изъято понятие общественной аккредитации образовательной организации, которая могла проводиться российскими и зарубежными общественными организациями, так как, по мнению законодателей, её цели и

задачи дублируют цели и задачи института независимой оценки качества образования, о которой речь идёт отдельно в статье 95. Таким образом, механизм независимой аккредитации теперь представлен лишь профессионально-общественной аккредитацией, которая согласно статье 96 нового закона «Об образовании в РФ», проводится в отношении не образовательных организаций, а именно конкретных образовательных программ. Эту аккредитацию могут проводить работодатели, их объединения и уполномоченные ими организации на основании профессиональных стандартов и требований рынка труда. Профессионально-общественная аккредитация профессиональных образовательных программ представляет собой «признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такую образовательную программу в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающими требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля».[10] На основе результатов такого рода аккредитации могут формироваться рейтинги аккредитованных профессиональных образовательных программ и реализующих их образовательных организаций.

Учитывая опыт недавнего прошлого, важно осмыслить, насколько сегодня профессионально-общественная аккредитация может оказаться востребованной вузами, работодателями, сформировались ли сейчас условия и механизмы мотивации, необходимые для её развития? Чтобы ответить на эти вопросы, очевидно, следует, прежде всего, обратить внимание на отличия профессионально-общественной аккредитации от государственной аккредитации. Цель обязательной государственной аккредитации заключается в том, чтобы выявить показатели (хотя бы минимально достаточные), которые необходимы для осуществления образовательной деятельности, и обеспечить, по сути, государственный контроль за соблюдением государственных образовательных стандартов. При этом реализуется функция государства по защите прав граждан на получение качественного образования. Целью же профессионально-общественной аккредитации является не столько поиск недостатков, сколько выявление достижений, передовой практики, лучших образовательных программ, а также помощь в адекватной самооценке и совершенствовании программ. При этом качество образования оценивается, прежде всего, с позиции удовлетворенности, востребованности. В отличие от экспертной комиссии по аккредитации, которая формируется Рособрнадзором, к оценке в ходе профессионально-общественной аккредитации привлекаются не только представители академической общественности, но и работодатели, студенты, научные организации, международные эксперты, т. е. оценка носит полисубъектный характер. В отличие от государственной аккредитации профессионально-общественная аккредитация является добровольной: вуз имеет право самостоятельно определять для себя целесообразность прохождения общественно-профессиональной аккредитации, а также выбирать образовательные программы, которые могут пройти аккредитацию.

Сегодня, как представляется, появились факторы, обуславливающие определённую заинтересованность вузов в получении профессионально-общественной аккредитации. Сейчас вузы обязаны регулярно проводить самообследование, мониторинг эффективности и информировать общество как о результатах, так и планах своей деятельности. При этом значение объективной профессиональной оценки вузовских программ независимыми экспертами и рекомендаций по совершенствованию деятельности, конечно, возрастает, особенно в условиях той свободы, которую получили вузы в деле разработки образовательных программ и организации учебного процесса. Независимая экспертиза

качества образования, на которой основывается профессионально-общественная аккредитация, позволяет показать имеющиеся в вузе достижения и возможности. И это приобретает всё большую актуальность сейчас, когда из-за нехватки абитуриентов обострилась конкурентная борьба между учебными заведениями. Успешное прохождение профессионально-общественной аккредитации способствует укреплению позитивного имиджа деятельности вуза, реализующего аккредитованные образовательные программы, повышает уровень доверия заинтересованных сторон к качеству его образовательных услуг, даёт вузу конкурентное преимущество в ходе приёмной кампании.

Однако наряду с факторами, которые повышают заинтересованность вузов в проведении профессионально-общественной аккредитации, можно выделить факторы, сдерживающие её развитие. Дело в том, что обязательная процедура государственной аккредитации на практике требует мобилизации значительных ресурсов, и вопрос о необходимости проведения дополнительно профессионально-общественной аккредитации остаётся для подавляющего большинства вузов открытым. Профессионально-общественная аккредитация, предусматривающая анализ качества образовательных программ и технологий, анкетирование студентов и работодателей, изучение особенностей рынка труда и т. п., является, по сравнению с государственной аккредитацией, даже более трудоёмкой и затратной, а её результаты, по сути, не учитываются при государственной аккредитации. Отсутствие на сегодняшний день преемственности, сопряжённости между процедурами государственной и профессионально-общественной аккредитации снижает уровень мотивации. Кроме того, профессионально-общественная аккредитация отличается ориентированностью на высокие стандарты. Соответственно, высокий уровень требований, который предъявляется к программам в ходе проведения такой аккредитации, создаёт для большинства вузов большой риск не получить её. Интернет-источники (сайты аккредитационных агентств) показывают, что количество программ, прошедших профессионально-общественную аккредитацию, пока невелико. Это, очевидно, обусловлено высоким уровнем требований, предъявляемым к программам-кандидатам, и в то же время может свидетельствовать о низком спросе на эту услугу.

Вместе с тем, следует отметить, что наличие профессионально-общественной аккредитации не влияет на повышение конкурентоспособности выпускников аккредитованной образовательной программы при трудоустройстве: работодателей нельзя обязать отдать предпочтение при приёме на работу выпускнику образовательной программы, имеющей профессионально-общественную аккредитацию, ведь и для работодателей эта аккредитация также носит добровольный характер.

Чтобы повысить у вузов мотивацию к проведению профессионально-общественной аккредитации Минобрнауки России рассматривает возможность учёта её результатов, во-первых, посредством формирования рейтингов аккредитованных образовательных программ и реализующих их образовательных организаций с последующим размещением указанных рейтингов в СМИ, во-вторых, при проведении конкурса для определения контрольных цифр приёма для обучения за счёт бюджетных средств, в-третьих, при проведении государственной аккредитации. Так, сравнительно недавно, руководитель Рособнадзора РФ С. Кравцов в интервью «Известиям» заявил о намерении в 2015 году «апробировать модель учёта результатов профессионально-общественной аккредитации при

проведении государственной аккредитации»¹ Однако в научно-публицистической литературе обращается внимание на то, что пока неясно, каким образом результаты аккредитации, проведенной по профессиональным стандартам, будут учитываться при государственной аккредитации, которая призвана, по закону, выявлять соответствие программ ФГОС. Профессиональные стандарты разрабатываются объединениями работодателей в инициативном порядке и принципиально отличаются от образовательных стандартов, так как содержат требования относительно профессиональных трудовых функций, действий, ответственности за результаты.

Работодатели сегодня, конечно, нуждаются в объективных данных о качестве образовательных услуг по определенной специальности в различных вузах для принятия решений о целевых инвестициях. Они заинтересованы в получении высококлассных специалистов в лице выпускников вузов, и профессионально-общественная аккредитация потенциально может обеспечить участие работодателей в формировании профессиональных образовательных программ. Однако, следует заметить, что закон, определяя то, что профессионально-общественная аккредитация проводится работодателями, не уточняет, какими именно и каким образом. В основной своей массе работодатели сейчас не проявляют большого интереса к своему участию в оценке качества профессионального образования и слабо вовлечены в процесс независимой аккредитации вузовских программ. Интересно, что в октябре 2014 года в г. Ярославле прошел семинар, посвященный проблемам профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, в работе которого приняли участие представители 18 субъектов РФ. Участники семинара пришли к выводу о том, что аккредитацию должны и будут осуществлять работодатели как основные заказчики системы профессионального образования и потребители её услуг. В интересах развития института профессионально-общественной аккредитации предлагается проведение целенаправленной работы по привлечению различных категорий работодателей к оценке качества вузовского образования.

На сегодняшний день сложился ряд объединений работодателей, которые рассматривают профессионально-общественную аккредитацию в качестве важного механизма, обеспечивающего консолидацию профессиональных образовательных учреждений и работодателей в деле повышения качества подготовки кадров специалистов и активно включаются в процесс независимой оценки качества высшего профессионального образования. Среди них можно выделить «Российский союз промышленников и предпринимателей» (ООО РСПП), объединение представителей малого и среднего бизнеса «Опора России», Союз машиностроителей России, профессиональное сообщество «Гильдия маркетологов» и др. Они разрабатывают профессиональные стандарты, определяют перечни профессиональных компетенций и свои критерии оценки образовательных организаций, проводят работу по корректировке вузовских образовательных программ. Совместным постановлением общероссийских объединений работодателей «Российский союз промышленников и предпринимателей» и «Объединение предпринимательских организаций работодателей малого и среднего бизнеса» («Опора России») 30 декабря 2013 г. утверждено «Положение о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, реализуемых организациями, осуществляющими образовательную деятельность.»[9]

¹ Дайджест газеты "Известия" от 11 ноября 2014 года / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.akm.ru/rus/news/2014/november/11/ns_5000489.htm

Хотя в высоком качестве высшего профессионального образования заинтересованы все участники рынка образовательных услуг, их конкретные интересы, безусловно, различаются.[8] Интересы работодателей, ориентированных на конечный результат образовательного процесса, на сформированность профессиональных компетенций, вступают в определённое противоречие с представлениями образовательных организаций, для которых важен и сам образовательный процесс, и научно-исследовательская работа студентов, и общекультурное развитие выпускников. Необходимый компромисс между требованиями работодателей и предложением образовательных учреждений может быть достигнут с помощью независимых аккредитующих организаций. Эти организации, с одной стороны, учитывая требования работодателя, и одновременно ориентируясь в условиях образовательного процесса, могут провести независимую экспертизу качества образовательной программы и тем самым предоставить работодателю объективную информацию о возможностях образовательного учреждения обеспечить необходимое качество подготовки выпускников. С другой стороны, эти аккредитующие организации способны правильно сориентировать образовательные организации в отношении рынков труда и образовательных услуг. В настоящее время в России существует ряд неправительственных аккредитационных центров: Агентство по профессионально-общественной аккредитации и независимой оценке квалификаций (Профаккредагентство), Агентство по общественному контролю качества образования и развитию карьеры (АККОРК), Нацаккредцентр, Аккредитационный центр ассоциации инженерного образования России (АИОР), Агентство по аккредитации программ инженерного образования (АПИО), Ассоциация юристов России (АЮР) и др.

Инструменты и критерии, используемые при профессионально-общественной аккредитации должны позволить оценить степень удовлетворенности работодателей и общества уровнем и качеством подготовки специалистов по данной образовательной программе с учетом профессиональных стандартов и квалификационных требований. В ходе процедуры аккредитации может проводиться тестирование студентов, целью которого является оценка профессиональных навыков и умений выпускников. При этом единый формат тестов для образовательной программы позволяет обеспечить сравнимость уровня подготовки и результатов обучения по одной образовательной программе, реализуемых в разных вузах. Удовлетворённость работодателей устанавливается через анкетирование работодателей через сеть Интернета. Выяснение карьерных достижений выпускников предусматривает учёт количества упоминаний в СМИ о достижениях выпускников данного вуза по данной образовательной программе. Итогом процедуры профессионально-общественной аккредитации является оценка результатов реализации образовательных программ с точки зрения качества профессиональной подготовки специалистов. АККОРК, например, при проведении процедур аккредитации применяет мультистандартный подход, учитывающий ФГОС РФ, профессиональные стандарты и квалификационные требования, международные стандарты ESG ENQ критерии модели совершенства Европейского фонда менеджмента качества (EFQM), стандарты менеджмента качества Международной организации по стандартизации (ISO 9001). Сама же процедура включает два основных этапа: 1) профессиональная оценка; 2) опрос общественности.

Формирование системы независимой оценки качества образования и аккредитации образовательных программ сопровождается развитием рынка услуг в данной сфере. В связи с этим возникла потребность в создании такого механизма регулирования, который бы мог предупредить появление на рынке гарантий качества аккредитационных организаций,

деятельность которых может скомпрометировать саму идею независимой оценки качества образования. Разработка модели регулирования рынка услуг в сфере гарантий качества осуществляется в последние годы в рамках реализации соответствующего проекта Федеральной целевой программы развития образования на 2011 - 2015 годы.[11] 19 декабря 2014 года Госдума приняла в первом чтении законопроект о профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, согласно которому в статью 96 закона «Об образовании в РФ» будут внесены изменения, направленные на то, чтобы упорядочить процедуры профессионально-общественной аккредитации. Речь идёт о введении единого государственного реестра аккредитующих организаций (уже с 2016 года) и регламентирующих требований к ним, о конкретизации сведений, которые должны быть размещены в Интернете, включая сведения о порядке и стоимости проведения аккредитации, о рейтингах аккредитованных образовательных программ, а также о методиках их формирования. Эти нововведения, с одной стороны, означают то, что государство стремится повысить статус неправительственных аккредитующих организаций, создав благоприятные условия для того, чтобы их экспертная деятельность вызвала доверие со стороны государства, образовательных организаций и работодателей. С другой же стороны, они усиливают государственное участие в процедуре независимой аккредитации, ведь, хотя работодатели, их объединения вправе поручить уполномоченной организации проведение аккредитации, но именно государство объявляет критерии, гарантирующие качество проводимых процедур оценки качества образования общественными организациями, и формирует реестр организаций, которые способны проводить качественную независимую оценку. Чтобы исключить риск превращения независимой профессионально-общественной аккредитации в общественно-государственную процедуру, возможно, целесообразно предоставить право создания реестра добросовестных агентств ассоциации аккредитационных агентств по установленным правилам и процедурам, а также обеспечивать доступность и открытость информации о деятельности членов такой ассоциации.[6]

Итак, профессионально-общественную аккредитацию следует рассматривать в качестве такого механизма в системе независимой оценки качества образования, который потенциально способен обеспечить необходимую сопряжённость представлений государства, образовательных организаций, работодателей относительно качества вузовского образования. Такого рода аккредитация обеспечивает повышение качества реализации образовательных программ путем создания атмосферы добросовестной конкуренции на рынке образовательных услуг. В настоящее время в нашей стране сложилась ситуация, когда с одной стороны, в силу действия ряда объективных причин возрастает интерес к профессионально-общественной аккредитации, а, с другой стороны, существуют проблемы, которые сдерживают её развитие. Среди этих проблем следует выделить проблему создания механизмов, повышающих мотивацию вузов к проведению профессионально-общественной аккредитации и активизирующих участие работодателей в ней. Важно подчеркнуть, что существенным достоинством профессионально-общественной аккредитации является именно её независимость от государственных органов управления образованием. Поэтому важно, чтобы те меры, которые будут предприниматься сегодня государством для регулирования рынка гарантий качества, для повышения мотивации у вузов, у работодателей к участию в проведении профессионально-общественной аккредитации, не привели к утрате её независимого и добровольного характера.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 гг. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://минобрнауки.рф/прессцентр/4200/файл/3167/Развитие%20образования%20\(полная\).pdf](http://минобрнауки.рф/прессцентр/4200/файл/3167/Развитие%20образования%20(полная).pdf).
2. Законопроект № 587696-6 «О внесении изменения в статью 96 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=587696-6&02>.
3. Колосова Н. Н. Современные критерии оценки качества образования. В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки. Материалы международной научно-практической конференции: В 4-х томах. пос. Персиановский, 2014. С. 16 – 20.
4. Колосова Н. Н. Понятие качества образования в контексте реформы образования. В сборнике: Актуальные проблемы аграрной экономики. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых учёных: В 4-х томах. пос. Персиановский, 2014. - С. 288 – 290.
5. Колосова Н. Н. Независимая оценка качества российского образования в современных условиях. В сборнике: Проблемы модернизации современного образования. Материалы научно-практической конференции. пос. Персиановский, 2014. С. 38 – 42.
6. Мотова Г. Н. Аккредитация как инструмент повышения качества образования. /Электронный журнал «Аккредитация в образовании» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.akvobr.ru/akkreditacia_kak_instrument.html.
7. О государственной аккредитации образовательной деятельности. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. № 1039. - [Электронный ресурс] Режим доступа: [/http://273-фз.рф/akty_pravitelstva_rf/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-18112013-no-1039](http://273-фз.рф/akty_pravitelstva_rf/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-18112013-no-1039).
8. Поломошнов А. Ф., Колосова Н.Н., Поломошнов П. А., Янова Э. Н., Пойда Е. Е., Полякова Н. А., Коломейцева М. А. Российская реформа образования: современный тренд. п. Персиановский, 2013.
9. Профессионально-общественная аккредитация образовательных программ : сборник организационно-методических документов. – М.: Издательство «Перо», 2014. – 72 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа http://www.niitruuda.ru/analytics/materials/P08_12_14_2.pdf.
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>.
11. Федеральная целевая программа развития образования на 2011 - 2015 годы [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/09/obrazovanie-site-dok.html>.

PROFESSIONAL AND PUBLIC ACCREDITATION IN SYSTEM OF THE INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALITY OF HIGHER EDUCATION

Kolosova N. N.

The article deals with topical issues of professional public accreditation as a form of recognition of the quality of vocational education within the independent evaluation.

Key words: accreditation agencies, state accreditation, quality of educational programs, professional public accreditation rating.

Колосова Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет».

УДК 378.172

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Габибов А.Б., Семенченко В.В.

Физическое воспитание решает задачи укрепления здоровья, всестороннего развития физических и духовных сил, повышение трудоспособности, продления творческого долголетия и жизни людей, занятых во всех сферах деятельности. Физические упражнения в режиме дня направлены на укрепление здоровья повышения умственной и физической работоспособности, оздоровление условий учебного труда, быта и отдыха студентов, увеличение бюджета времени на физическое воспитание.

Ключевые слова: Физическое воспитание, самостоятельные занятия, студент, медицинская группа, физкультурные и спортивные мероприятия.

Физическое воспитание в вузе проводится на протяжении всего периода обучения студентов и осуществляется в многообразных формах, которые взаимосвязаны, дополняют друг друга и представляют собой единый процесс физического воспитания студентов. Учебные занятия являются основной формой физического воспитания в высших учебных заведениях. Они планируются в учебных планах по всем направлениям и профилям, и их проведение обеспечивается преподавателями кафедр физического воспитания. Самостоятельные занятия способствуют лучшему усвоению учебного материала, позволяют увеличить общее время занятий физическими упражнениями, ускоряют процесс физического совершенствования, являются одним из путей внедрения физической культуры и спорта в быт и отдых студентов. В совокупности с учебными занятиями правильно организованные самостоятельные занятия обеспечивают оптимальную непрерывность и эффективность физического воспитания. Эти занятия могут проводиться во внеучебное время по заданию преподавателей или в секциях. Физические упражнения в режиме дня направлены на укрепление здоровья повышения умственной и физической работоспособности, оздоровление условий учебного труда, быта и отдыха студентов, увеличение бюджета времени на физическое воспитание. Массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия направлены на широкое привлечение студенческой молодёжи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности студентов (День бега, пробег победы, всемирный день здоровья, кубки памяти П.Е.Ладана, Е.Е. Худичева и т.д). Они организуются в свободное от учебных занятий время, в выходные и праздничные дни, в оздоровительно-спортивных лагерях (базы отдыха), во время учебных практик, лагерных сборов, в студенческих строительных отрядах. Эти мероприятия проводятся преподавателями кафедры физвоспитания ВУЗа на основе широкой инициативы и самостоятельности студентов, и активном участии профсоюзной организации ВУЗа [2,10,12].

Ежегодно в ВУЗы поступает определенный процент студентов, имеющих отклонения здоровья. Организация и методика учебного процесса по физическому воспитанию таких студентов имеет свои особенности и заслуживает большого внимания. Опыт работы с данным контингентом показывает, что при правильной организации занятий по физическому воспитанию заболеваемость студентов снижается, повышается их умственная и физическая работоспособность. Адаптация этих студентов к интеллектуальным, физическим и нервным нагрузкам становится актуальной проблемой, требующей в вузе своего решения на протяжении всех лет обучения. Общее снижение здоровья студентов должно привести к комплексному системному пути укрепления здоровья, основанному на глубокой дифференциации, выборе лечебных педагогических технологий, форм организации учебного процесса, дозирования учебных нагрузок с учетом многих факторов [5,7,11].

Немаловажную роль в решении этой проблемы принадлежит физическому воспитанию. Физическое воспитание является неотъемлемой составляющей физической культуры. Физическое воспитание помогает сформировать предпосылки, для успешного решения двигательных задач в различных видах деятельности, как в спортивной, так и в профессиональной [4,8].

Для специальной медицинской группы и инвалидов выделяют адаптивную физическую культуру, которая ставит перед собой цели и решает задачи восстановления и поддержания физических навыков, нормирует физические нагрузки в соответствии с индивидуальными особенностями организма человека [3,9].

В последнее время преподаватель физической культуры сталкивается с проблемой преподавания студентам с ослабленным здоровьем, которые требуют особых норм физической нагрузки и индивидуального подхода в организации занятий. Необходима дифференциация учебного состава в зависимости от состояния здоровья студентов. Существуют три группы:

- основная - обучающиеся, имеющие удовлетворительное состояние здоровья;
- подготовительная - студенты с недостаточным физическим развитием или имеющие незначительные отклонения в состоянии здоровья;
- специальная медицинская группа (СМГ) - студенты, которые на основании мед. заключения не могут заниматься физкультурой по общепринятой программе.

Программа курса специальной медицинской группы включает теорию, практический материал, профессионально-прикладную физическую подготовку и специальные средства для устранения отклонений в состоянии здоровья и физическом развитии.

Основными задачами физического воспитания учащихся из группы СМГ являются:

- укрепление здоровья, стойкая компенсация нарушений, вызванных заболеваниями, а иногда и их ликвидация,
- содействие правильному физическому развитию, закаливанию, повышение сопротивляемости организма,
- улучшение показателей физического развития, освоение жизненно важных двигательных умений и навыков,
- повышение функционального уровня органов и систем, ослабленных болезнью,
- постепенная адаптация организма к воздействию физических нагрузок,
- овладение комплексами специальных упражнений, благотворно воздействующих на организм, с учетом имеющегося заболевания,
- обучение способам самоконтроля и дозировки нагрузки,
- воспитание интереса к самостоятельным занятиям физкультурой.

Физическое воспитание студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, должны проводиться на протяжении всего периода обучения и осуществляться в следующих формах: учебные занятия; самостоятельные занятия студентов; физические упражнения в режиме дня: утренняя гимнастика, физкультурные паузы, производственная физическая культура; массовые, оздоровительные, физкультурные и туристические мероприятия, проводимые в свободное от учебных занятий время, в зимние и летние каникулы [6,12].

Проблема еще осложнена тем, что в специальной медицинской группе собраны студенты, страдающие различными недугами и психологически не готовые к занятиям физкультурой. Для них можно организовать занятия в тренажерном зале с индивидуальным подбором адекватной нагрузки на каждом тренажере, рекомендуемом медицинским предписанием. Неоценимую помощь в контроле за нагрузкой оказывают тренажеры, оснащенные электронным табло. Так, на электробеговой дорожке можно заниматься аэробикой, начиная с дозированной ходьбы и заканчивая медленным равномерным бегом с определенным скоростным режимом в зависимости от частоты сердечных сокращений (ЧСС), показатели которой высвечиваются на табло. Можно дозировать нагрузку, постепенно (от занятия к занятию) увеличивая пройденную дистанцию (километраж тоже учитывается на электротабло), что позволяет очень осторожно воспитывать такое качество, как выносливость. Для проведения таких занятий преподаватель физкультуры должен быть достаточно подготовлен в вопросах медико-педагогического контроля и влияния физических упражнений на организм с учетом анатомо-физиологических особенностей и тяжести заболевания каждого занимающегося из специальной медицинской группы. Проведение занятий с ослабленными студентами отдельно от здоровых позволяет избежать многих методических и педагогических ошибок, позволяет использовать дифференцированные нагрузки, контролировать состояние учащихся и их адаптацию к нагрузке. Прежде чем начать занятия в группах СМГ преподаватель должен провести тестирование по определению уровня физической подготовленности студентов. Оно проводится по трем основным направлениям:

- физическое развитие и соматические показатели (рост, вес, АД, жизненная емкость легких, проба Штанге - задержка дыхания, пульс в покое);
- функциональные возможности кардиореспираторной системы и основные параметры ее работоспособности (тест Рифье - приседания, PWC 120,150 - нашагивание на степ-платформу);
- показатели двигательных качеств (координация, зрительно-двигательная реакция, гибкость).

По результатам тестирования и с учетом особенностей заболевания преподаватель составляет план занятий, осуществляет подбор специальных упражнений и определяет индивидуальную нагрузку. Система реабилитации включает уроки физкультуры, желательно на свежем воздухе, занятия ЛФК, прогулки на лыжах, на велосипеде и т.д. Предпочтительнее циклические виды спорта, особенно при заболеваниях сердца, легких, ожирении и т.п. Подготовка должна быть по возможности разносторонней, включающей обще развивающие, дыхательные, релаксирующие упражнения, игры на воздухе и др., а при заболеваниях сердечнососудистой, дыхательной и эндокринной систем - упражнения в ходьбе, беге (в сочетании ходьбы с бегом), лыжные прогулки, катание на коньках и езда на велосипеде и др. Программа специальных медицинских групп ограничивает упражнения на скорость, силу, выносливость. В зависимости от заболевания включаются циклические виды спорта, дыхательные упражнения и упражнения на релаксацию при заболеваниях

кардиореспираторной системы, а при нарушениях осанки (сколиозах) включаются упражнения на укрепление мышц живота и туловища (то есть создание мышечного корсета), выработку правильной осанки. Исключаются упражнения с гантелями, тяжестями в положении стоя.

После принятия постановления Министерством образования РФ «Об оценивании и аттестации учащихся СМГ по физической культуре» стало возможным выставление оценок этой категории учащихся, не «привязывая» их к нормативным требованиям, выдвигаемым программой для основной группы обучающихся. Итоговая отметка в группах СМГ выставляется с учетом теоретических и практических знаний (двигательных умений и навыков), а также с учетом динамики физической подготовленности и прилежания. При выставлении текущей оценки обучающимся в СМГ необходимо соблюдать особый такт, быть максимально внимательным, не унижать достоинства студента, использовать отметку таким образом, чтобы она способствовала его развитию, стимулировала его на дальнейшие занятия физической культурой.

Таким образом, физические нагрузки для специальных медицинских групп должны быть выбраны исходя из индивидуальных особенностей организма и направлена на укрепление здоровья студента. А физическая подготовка должна определяться исходя из целей и задач занятий физической культурой специальных медицинских групп.

На занятиях СМГ используются разнообразные упражнения, оказывающие всестороннее воздействие на организм. В программу занятий включаются гимнастические упражнения, элементы легкоатлетических упражнений, спортивные и подвижные игры, плавание, ходьба на лыжах.

Общеразвивающие упражнения - основной вид упражнений в СМГ, они обеспечивают решение главных задач, стоящих перед группами здоровья. Общеразвивающие упражнения способствуют совершенствованию двигательных навыков. С их помощью легко дозировать нагрузку на занятиях, избирательно воздействовать на организм.

1. Упражнения без предметов.

1.1. Упражнения для мышц рук и плечевого пояса выполняются из самых разнообразных исходных положений. Движения в стороны, вверх, назад, вперед у, как прямыми руками, так и согнутыми в локтевых суставах. Эти упражнения могут широко сочетаться с упражнениями для других мышечных групп.

1.2. Упражнения для мышц шеи - наклоны головы вперед, назад, в стороны, повороты головы и вращательные движения.

1.3. Упражнения для мышц ног- различные движения прямыми и согнутыми ногами, выпады вперед и другие.

После упражнений, направленных на развитие той или иной мышечной группы, должно следовать на основании данных о состоянии здоровья студенты распределяются на ряд медицинских групп, в том числе на специальную медицинскую группу. К упражнениям без предметов относятся упражнения в сопротивлении, выполняемые в парах. Они способствуют общему физическому развитию организма, развитию гибкости, силы и подвижности суставов.

2. Упражнения с предметами используют для развития силы, гибкости, координационных способностей. При их выполнении на организм оказывается дополнительная нагрузка благодаря увеличивающейся амплитуде движений, усложняется координация, предъявляются повышенные требования к точности движений.

2.1. Упражнения с гимнастической палкой незаменимы в воспитании координации и точности движений, правильной осанке, навыков правильной и красивой ходьбы.

2.2. Упражнения с малыми мячами - в основном в женских группах. Это подбрасывания мяча и его ловля в самых различных вариантах.

2.3. Упражнения с волейбольными и баскетбольными мячами особенно широко используются в СМГ. Это поднимания мяча руками, движения с мячом в сочетании с наклонами и т.п.

2.4. Упражнения с набивным мячом помогают избирательно развивать отдельные группы мышц, последовательно увеличивая нагрузку.

2.5. Упражнения с гантелями эффективны для укрепления мышц рук, плечевого пояса, туловища и ног.

3. Упражнения на снарядах занимают большое место среди других упражнений. Они применяются с целью общего и избирательного воздействия на определенные мышечные группы, суставы, для облегчения ряда упражнений.

3.1. Упражнения на гимнастической стенке служат средством общего и специального воздействия на организм. Они позволяют содействовать развитию силы, гибкости и выносливости.

3.2. Упражнения на гимнастической скамейке способствуют разностороннему развитию организма, устранению дефектов осанки.

4. Упражнения специальной направленности применяются для улучшения деятельности отдельных органов и систем организма. К ним относят упражнения на воспитание осанки, увеличение подвижности грудной клетки и ритмичности дыхания, корригирующие упражнения.

5. Прикладные упражнения - ходьба, бег, прыжки, метание и т.п. Цель - совершенствование естественных движений, повышение уровня физической подготовленности, улучшение функционального состояния всех систем организма. Эти упражнения способствуют более полной координации деятельности отдельных органов и систем организма, они способствуют развитию навыков овладения телом, поддержания правильной осанки, учат ориентации во времени и пространстве, улучшают ориентацию во времени и пространстве, повышают двигательную координацию, выносливость, силу, гибкость, быстроту, ловкость.

6. Спортивные и подвижные игры имеют большое значение для развития таких физических качеств, как быстрота реакции на движущиеся предметы, выносливость, сила, равновесие, точность и др. Во время проведения игровых упражнений движения непрерывно меняются, напряжение чередуется с расслаблением мышц.

В занятиях со СМГ наибольшее применение нашли подвижные игры, а также волейбол и баскетбол.

6.1. Подвижные игры широко используются в основной и заключительной частях занятия, где им отводится 3-7 минут. К таким играм относят «Третий лишний», «Тяни в круг», «День и ночь» и др.

6.2. Волейбол приемлем для людей, занимающихся в группах здоровья, однако прежде, чем приступить к самой игре, необходимо обучить занимающихся основным техническим элементам этой игры.

6.3. Баскетбол оказывает большое физиологическое и эмоциональное воздействие на организм.

На занятиях специальной медицинской группы проводят игры по упрощенным правилам. Игра продолжается не более 3-5 минут по 2-4 периода, между периодами - отдых.

7. Плавание - прекрасное средство общей физической подготовки человека, имеющее большое прикладное значение. Оно способствует развитию выносливости, дыхательной мускулатуры, увеличению жизненной емкости легких, лучшей адаптации организма к изменениям температуры внешней среды.

8. Лыжи - замечательное средство для укрепления здоровья и закаливания организма. Ходьба на лыжах развивает опорно-двигательный аппарат, сердечно - сосудистую и дыхательную системы, повышает работоспособность и выносливость.

Основной задачей занятий со СМГ является укрепление здоровья студентов, лечение и профилактика различных заболеваний. Основная особенность группы - она комплектуется студентами с различными травмами и заболеваниями, поэтому занятия в этих группах должны строиться с учетом индивидуальных особенностей и дифференцированной нагрузкой. Желательно разделить занимающихся на группы с аналогичными заболеваниями. Физической подготовкой принято называть процесс физического воспитания, имеющий выраженную прикладную ориентацию по отношению к тем или иным видам деятельности, предстоящим в жизненной практике. Достижение высокого уровня физической подготовленности, работоспособности при выполнении двигательных действий, на уровне навыков и умений, способствующих эффективной деятельности во всех направлениях жизнедеятельности является основой физической подготовки. Целью физического воспитания в вузах является содействие подготовке гармонично развитых, высококвалифицированных специалистов. В процессе обучения в вузе по курсу физического воспитания предусматривается решение следующих задач:

- воспитание у студентов высоких моральных, волевых и физических качеств, готовности к высокопроизводительному труду;
- сохранение и укрепления здоровья студентов, содействие правильному формированию и всестороннему развитию организма, поддержание высокой работоспособности на протяжении всего периода обучения;
- всесторонняя физическая подготовка студентов;
- физическая подготовка студентов с учётом особенностей их здоровья;
- воспитание у студентов убежденности в необходимости регулярно заниматься физической культурой и спортом.

Физическая подготовка студентов является одной из главных задач высших учебных заведений. Физические нагрузки для студентов специальных медицинских групп и инвалидов должны быть выбраны исходя из индивидуальных особенностей организма и направлена на укрепление здоровья студента. А физическая подготовка должна определяться исходя из целей и задач занятий физической культурой специальных медицинских групп.

Литература

1. Габибов А.Б. Информационная культура преподавателя кафедры физической культуры как путь внедрения технологий в практику //В сборнике: Проблемы и тенденции инновационного развития агропромышленного комплекса и аграрного образования /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2012. С.30-32.
2. Габибов А.Б. Педагогический контроль в физическом образовании и воспитании молодежи //В сборнике: Инновации в науке, образовании и бизнесе - основа эффективного

развития АПК /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2011. С.19-21.

3. Кадыкова Н.К., Габибов А.Б., Майбородин С.В. Пропаганда здорового образа жизни - важная педагогическая задача //В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки /Материалы Международной научно-практической конференции: в 4-х томах. 2014. С.13-16.

4. Корнев В.Г., Пономарева Е.В., Семенченко В.В. Волейбол /учебно-методическое пособие. п. Персиановский, 2010. 114 с.

5. Семенченко В.В. Волейбол - универсальное средство физического воспитания молодежи //Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. №3(13). С.146-153.

6. Семенченко В.В., Челбухов А.И., Хадисова Л.П. Технология принятия решения при комплектовании сборных команд университета //Проблемы развития аграрного сектора экономики и пути их решения: тезисы докл. Респуб. науч.-практ. конф. Посвященной памяти известных ученых Дон ГАУ (п. Персиановский, 3-7 февраля 2003 г.), п. Персиановский, 2003. – С.46-47.

7. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Контроль за функциональным состоянием волейболистов и уровнем развития у них физических качеств //Современные тенденции развития агропромышленного комплекса: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 31 января - 3 февраля 2006 г.), п. Персиановский, 2006. – С.85-87.

8. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Пропаганда здорового образа жизни в Донском государственном аграрном университете //В сборнике: Современные технологии сельскохозяйственного производства и приоритетные направления развития аграрной науки /Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х томах. п. Персиановский, 2014. С.45-48.

9. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Физическое воспитание молодежи с помощью спортивных игр //Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2014. Т.26. С.156-160.

10. Семенченко В.В., Щеголев Ю.А. Физическая культура в зрелом возрасте //Интеграция науки, образования и бизнеса для обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 2-4 февраля 2010 г.). – п. Персиановский, 2010. – С.94-95.

11. Щеголев Ю.А., Семенченко В.В. Зависимость точности игровых двигательных действий от функциональной готовности спортсменов в игровых видах спорта //Через инновации в науке и образовании к экономическому росту АПК: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 5-8 февраля 2008 г.), п. Персиановский, 2008. – С.98-99.

12. Щеголев Ю.А., Семенченко В.В., Худичев Е.Е. Повышение адаптивных сил организма закаливанием //Развитие инновационного потенциала агропромышленного производства, науки и аграрного образования: тезисы докл. межд. науч.-практ. конф. (п. Персиановский, 3-6 февраля 2009 г.), п. Персиановский, 2009. – С.92-94.

PHYSICAL EDUCATION FOR STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUP

Gabibov, A. B., Semenchko V.V.

Physical education solves the problem of health promotion, comprehensive development of physical and spiritual strength, increase work capacity, extending the creative longevity and life of people employed in all spheres of activity. Exercise routine aimed at strengthening health improve mental and physical performance, the improvement of the educational conditions of work, welfare and recreation of students, the budget increase time for physical education.

Keywords: *Physical education, classes, student, medical group, gymnastic and sporting events.*

Габибов Альберт Бейдулахович – кандидат с.-х. наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет».

Семенченко Валерий Васильевич – старший преподаватель кафедры физического воспитания ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет».

УДК 316. 628.2

СПЕЦИФИКА ОСМЫСЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ А. МАСЛОУ

Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.

В статье проанализировано изучение потребностей Абрахамом Гарольдом Маслоу. Выявлены основные особенности и его точка зрения на значение и роль человеческих потребностей.

Ключевые слова: *потребности, потребление, культура, общество, человек, интересы, мотивы, классификация потребностей, типология потребностей.*

Абрахам Гарольд Маслоу (1907—1970) был одним из наиболее ярких основоположников гуманистической психологии. Из его работ руководители во многих отраслях человеческой деятельности узнали о сложности человеческих потребностей и их влиянии на мотивацию личности человека. Создавая свою теорию мотивации, Маслоу шел необычным путем. Он не был экспериментатором, не прибегал к использованию анкет или интервью. У него был свой метод — биографический: он изучал истории жизни, биографии великих людей. Его книга «Мотивация и личность»[1] впервые вышла в 1954 году и была пересмотрена и дополнена автором в 1970 году. Для нас более всего интересна 4 глава этой книги «Теория человеческой мотивации».

Все человеческие потребности он разделял на пять групп и назвал их базовыми потребностями:

1. Физиологические потребности, которые являются необходимыми для жизни и существования. Они включают потребности в еде, питье, убежище, отдыхе и сексуальные потребности. Сам автор пишет об этом следующее: «За отправную точку при создании мотивационной теории обычно принимаются специфические потребности, которые принято

называть физиологическими позывами. ... Вряд ли кто-нибудь возьмется оспорить тот факт, что физиологические потребности — самые насущные, самые мощные из всех потребностей, что они препотентны по отношению ко всем прочим потребностям. На практике это означает, что человек, живущий в крайней нужде, человек, обделенный всеми радостями жизни, будет движим, прежде всего, потребностями физиологического уровня. Если человеку нечего есть и если ему при этом не хватает любви и уважения, то все-таки в первую очередь он будет стремиться утолить свой физический голод, а не эмоциональный. ...О голодном нельзя сказать: «Не хлебом единым жив человек», потому что голодный человек живет именно хлебом и только хлебом. ...Но что происходит с его желаниями, когда у него вдоволь хлеба, когда он сыт, когда его желудок не требует пищи?

А происходит вот что — у человека тут же обнаруживаются другие (более высокие) потребности, и уже эти потребности овладевают его сознанием, занимая место физического голода. Стоит ему удовлетворить эти потребности, их место занимают новые (еще более высокие) потребности, и так далее до бесконечности. Именно это я и имею в виду, когда заявляю, что человеческие потребности организованы иерархически».[1]

2. Потребность в безопасности (в нашем случае включает в себя и потребность уверенности в будущем). Это потребности в защите от физических и психологических опасностей со стороны окружающего мира и уверенность в том, что физиологические потребности будут удовлетворены в будущем. Эта уверенность может выражаться в покупке страхового полиса или гарантиях пенсионного и социального обеспечения, которые может предоставить хорошая надежная работа. Обратимся к мнению самого Маслоу: «После удовлетворения физиологических потребностей их место в мотивационной жизни индивидуума занимают потребности другого уровня, которые в самом общем виде можно объединить в категорию безопасности. Почти все, что говорилось выше о физиологических позывах, можно отнести к этим потребностям, или желаниям. Подобно физиологическим потребностям, эти желания могут также доминировать в организме.

Потребность в безопасности здорового и удачливого представителя нашей культуры, как правило, удовлетворена. Люди, живущие в мирном, стабильном, отлаженно функционирующем, хорошем обществе, могут не бояться хищников, жары, морозов, преступников, им не угрожает ни хаос, ни притеснения тиранов. В такой обстановке потребность в безопасности не оказывает существенного влияния на мотивацию.

В нормальном же обществе, у здоровых людей потребность в безопасности проявляется только в мягких формах, например, в виде желания устроиться на работу в компанию, которая представляет своим работникам социальные гарантии, в попытках откладывать деньги на «черный день», в самом существовании различных видов страхования (медицинское, страхование от потери работы или утраты трудоспособности, пенсионное страхование)».

3. Потребность в принадлежности и любви [2,С,26-30] (в случае описания мотивации трудовой деятельности их называют социальными потребностями). Эти потребности иногда называют потребностями в причастности, — это понятие, включающее чувство принадлежности к чему или кому-либо, чувство, что тебя принимают другие, чувство социального взаимодействия, привязанности и поддержки. Сам Маслоу говорит по этому поводу так: «После того, как потребности физиологического уровня и потребности уровня безопасности достаточно удовлетворены, актуализируется потребность в любви, привязанности, принадлежности и мотивационная спираль начинает новый виток. Человек как никогда остро начинает ощущать нехватку друзей, отсутствие любимого, жены или

детей. Он жаждет теплых дружеских отношений, ему нужна социальная группа, которая обеспечила бы его такими отношениями, семья, которая приняла бы его как своего, человеку крайне важно знать, что он живет на родине, у себя дома, рядом с близкими и понятными ему людьми, что его окружают свои, что он принадлежит определенному клану, группе, коллективу, классу. Невозможность удовлетворить потребность в любви и принадлежности, как правило, приводит к дезадаптации, а порой и к более серьезной патологии».

4. Потребность в признании (уважении) включает в себя потребности в самоуважении, личных достижениях, компетентности, уважении со стороны окружающих. Сам автор говорит по этому поводу: «Каждый человек (за редкими исключениями, связанными с патологией) постоянно нуждается в признании, в устойчивой и, как правило, высокой оценке собственных достоинств, каждому из нас необходимы и уважение окружающих нас людей, и возможность уважать самого себя. Потребности этого уровня подразделяются на два класса. В первый входят желания и стремления, связанные с понятием «достижение». Человеку необходимо ощущение собственного могущества, адекватности, компетентности, ему нужно чувство уверенности, независимости и свободы. Во второй класс потребностей мы включаем потребность в репутации или в престиже (мы определяем эти понятия как уважение окружающих), потребность в завоевании статуса, внимания, признания, славы.

Удовлетворение потребности в оценке, уважении порождает у индивидуума чувство уверенности в себе, чувство собственной значимости, силы, адекватности, чувство, что он полезен и необходим в этом мире. Неудовлетворенная потребность, напротив, вызывает у него чувство униженности, слабости, беспомощности, которые, в свою очередь, служат почвой для уныния, запускают компенсаторные и невротические механизмы».[4]

5. Потребность в самоактуализации (самовыражении) — это потребность в реализации своих потенциальных возможностей и росте как личности. По Маслоу, основным источником человеческой деятельности, человеческого поведения, поступков является непрерывное стремление человека к самоактуализации, стремление к самовыражению. Потребность в самоактуализации несет в себе ряд функций. Во-первых, это по своей сущности гуманистическая потребность, т.е. потребность приносить людям добро. Второе важное положение самоактуализации — это то, что человек обязан быть тем, чем он может стать, человек обязан выполнить свою миссию, используя все свои возможности и способности.

По мнению Маслоу, самоактуализация — явление врожденное, она входит в природу человека. Но лучше самого автора сказать трудно: «Даже в том случае, если все вышеперечисленные потребности человека удовлетворены, мы вправе ожидать, что он вскоре вновь почувствует неудовлетворенность, неудовлетворенность того, что он занимается совсем не тем, к чему предрасположен. Человек обязан быть тем, кем он может быть. Человек чувствует, что он должен соответствовать собственной природе. Эту потребность можно назвать потребностью в самоактуализации.

Очевидно, что у разных людей эта потребность выражается по-разному. Один человек желает стать идеальным родителем, другой стремится достичь спортивных высот, третий пытается что-то творить или изобретать. Похоже, что на этом уровне мотивации очертить пределы индивидуальных различий почти невозможно.[4]

Как правило, человек начинает ощущать потребность в самоактуализации только после того, как удовлетворит потребности нижележащих уровней».

Общий вывод, который делает А. Маслоу о базовых потребностях следующий: «...о любом здоровом представителе нашего общества можно сказать, что он одновременно

удовлетворен и неудовлетворен во всех своих базовых потребностях. Наше представление об иерархии потребностей будет более реалистичным, если мы введем понятие меры удовлетворенности потребностей и скажем, что низшие потребности всегда удовлетворены в большей мере, чем высшие. Если в целях наглядности воспользоваться конкретными цифрами, пусть и условными, то получится, что у среднестатистического гражданина физиологические потребности удовлетворены, например на 85% потребность в безопасности удовлетворена на 70%, потребность в любви — на 50%, потребность в самоуважении — на 40 %, а потребность в самоактуализации на 10%. Ни одна из упомянутых нами потребностей почти никогда не становится единственным, всепоглощающим мотивом поведения человека».

По теории Маслоу все эти потребности можно расположить в виде строгой иерархической структуры.[4] Этим он хотел показать, что потребности нижних уровней (первичные) требуют удовлетворения и, следовательно, влияют на поведение человека прежде, чем на мотивации начнут сказываться потребности более высоких уровней. В каждый конкретный момент времени человек будет стремиться к удовлетворению той потребности, которая для него является более сильной или важной. Прежде, чем потребность следующего уровня станет наиболее мощным определяющим фактором в поведении человека, должна быть удовлетворена потребность более низкого уровня. Поскольку с развитием человека как личности расширяются его потенциальные возможности, потребность в самовыражении никогда не может быть полностью удовлетворена.[3] Поэтому и процесс мотивации поведения человека через его потребности бесконечен. Для того чтобы следующий более высокий уровень иерархии потребностей начал влиять на поведение человека, не обязательно удовлетворять потребность более низкого уровня полностью. Таким образом, иерархические уровни не являются дискретными ступенями. Даже, если в данный момент одна из потребностей человека доминирует, деятельность человека при этом стимулируется не только ею.

После появления теории А. Маслоу, руководители различных рангов стали понимать, что мотивация людей определяется широким спектром их потребностей. Для того чтобы мотивировать конкретного человека, руководитель должен дать ему возможность удовлетворить его важнейшие потребности посредством такого образа действий, который способствует достижению целей всей организации.

Несмотря на то, что теория А. Маслоу дала весьма полезное для различного рода руководителей описание процесса мотивации, последующие экспериментальные исследования подтвердили ее далеко не полностью. Основная критика в адрес этой теории сводится к тому, что ей не удалось учесть индивидуальные отличия людей. Не получила полного подтверждения и концепция наиважнейших потребностей. Удовлетворение какой-либо одной потребности не приводит к автоматическому задействованию потребностей следующего уровня в качестве фактора мотивации деятельности человека.[1, С.24]

Другим известным ученым занимавшимся теорией человеческих потребностей был Фредерик Ирвин Герцберг – социальный психолог, специализирующийся на проблемах труда и деятельности компаний, влиятельная личность в сфере управления бизнесом. Родился 17 апреля 1923 года, в Линне, штат Массачусетс. Свое образование начал в Нью-Йоркском Сити-колледже, где постигал азы истории и психологии. Но на последнем курсе из-за финансовых проблем оставляет учебу, чтобы пойти служить в армию.[2,С.36-37]

В числе первых представителей союзнических войск, в звании патрульного сержанта, он входит в концентрационный лагерь Дахау. Именно это событие оказало влияние на всю

его дальнейшую академическую карьеру. Там он убедился, что настоящие психически больные люди угроз обществу не несут, в отличие от здоровых «сумасшедших», нарушающими законы этики и здравого смысла. Фредерик Герцберг являлся социальным психологом, специализирующемся на проблемах труда и деятельности компаний. Один из краеугольных камней его научных работ — теория человеческих потребностей: он заимствует свои идеи из психологии, из дарвинизма, а также из великих христианских мифов.

Психология и сравнительные исследования позволили Ф. Герцбергу сделать вывод о том, что организмы человека и животного сопоставимы до тех пор, пока они вынуждены подчиняться своим потребностям. Однако у людей потребности имеют иерархическую структуру: на вершине пирамиды — потребность в самосовершенствовании, которая может быть удовлетворена посредством труда. С другой стороны изучение великих мифов иудеев и христиан показывает, что они выражают общие для всего человечества типы мотивации.[2,С.37]

Литература

1. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. 3-е издание. - СПб: Питер 2003.
2. Николаева Л.С. Человеческие потребности. - Новочеркасск: НГМА, 2010.
3. Поломошнов, А.Ф. Краткий курс житейской мудрости /А.Ф. Поломошнов. - п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 272 с.
4. Maslow A.H. Motivatonand Personaliti. - N., 1954.

SPECIFIC CHARACTER OF HUMAN NEEDS COMPREHENSION IN A. MASLOW'S CONCEPT

Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.

Study of human needs by Abracham Garold Maslow is analysed in the article. The main features and his point of view on significance and role of human needs are revealed.

Keywords: *needs, consumption, culture. Society, human, interests, motives, classification of needs, typology of needs.*

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – Nikolaeva LUDMILA @ gmail. ru; E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.

Чумакова Татьяна Николаевна - к.п.н., доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – tana 201025 @ mail.ru.

ДИНАМИКА КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Бахурец А.П., Янова Э.Н.

Исследование проблемы формирования и динамики контингента в условиях модернизации системы высшего профессионального образования Российской Федерации.

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, демографическая ситуация, контрольные цифры приема, качество образования.*

Перспективы развития системы высшего образования все более зависят демографических факторов. Одной из насущных проблем современного профессионального образования является формирование контингента в условиях демографического спада. Кризисное состояние экономики и демографии влечет необходимость проанализировать и учесть все особенности сложившейся ситуации в выработке стратегии модернизации системы российского образования.

Демографическая ситуация в России в последние годы является большой сложностью. Среди основных демографических тенденций можно назвать:

- сокращение трудоспособной части населения в результате "старения"нации;
- вследствие вышеуказанного фактора - увеличение иждивенческой нагрузки на работающее население;
- снижение численности школьников и сокращение выпускников школы - потенциальных абитуриентов и студентов ВУЗов.

Еще в октябре 2000 г., по инициативе Ректора Института молодежи (сейчас – Московский гуманитарный университет) И.М. Ильинского был подготовлен прогноз динамики численности потенциальных абитуриентов и студентов для учета в плане развития ВУЗа.

Рассмотрим основные результаты прогноза:

По данным прогноза численность заканчивающих школу (среднегодовая численность 17-летних) продолжает возрастать с 2 млн.человек в 1990 г. до 2,4 млн. в 2000 г. Максимум 17-летних (потенциальные абитуриенты) приходится на 2000-2005 гг. - 2,4-2,5 млн.чел. Затем начнется быстрый спад с 2,5 до 1,5 млн.чел.

Численность молодежи в "студенческом" возрасте (среднегодовая численность 17-21-летних) возросла с 9,3 млн.человек в 1990 г. до 11,1 млн. в 1999 г. и продолжает возрастать. Максимум 17-21-летних будет в 2004-2005 гг. – около 12,3 млн.человек. Затем начнется быстрый спад с 12,3 до 9,5 млн.человек к 2010 г. и далее до 6,7 млн. к 2015 г.[1]

Прогноз-экстраполяция (по данным по 1999г. включительно) предусматривал возможный рост приема студентов до 2000г., после которого начнется его постепенное снижение, а к 2009г. прекращение роста. К этому времени произойдет насыщение рынка образовательных услуг, предложение приблизится к спросу. К 2011г. число выпускников школ и вакантных мест в российских вузах сравняются.

Прогноз оправдался. Максимальная численность 17-летних пришлась на начало 2004 г. - около 2,6 млн. чел.

Действительно, рост приема студентов продолжался до 2007 г., и только с 2008 г. начался небольшой спад – на 40 тыс. по сравнению с 2007 г. Общая численность студентов, достигла максимума в 2008 г. - 7513 тыс.чел. В 2009 г. сокращение приема составило уже почти 100 тыс. Сокращение продолжится и дальше. Тем не менее, в 2009 г. Россия занимала третье место в мире после США и Финляндии по числу студентов на 10тысяч человек населения. Подробнее см. [2,С.100-101]

Одна из причин – значительное увеличение приема в негосударственные вузы и на заочные отделения. За последнее десятилетие появилось множество негосударственных "платных" вузов, да и государственные, значительно увеличили число платных мест (О коммерциализации ВПО см. [3,С.140-157]). В 2009 г. из общего прироста приема студентов на очное обучение пришлось 31,7%, а на заочное – 62,4%. При этом прирост числа заочников среди принятых в государственных ВУЗах составил 57,2%, а в негосударственных – 77,0%. [4]

Большая доля прироста поступления в ВУЗы приходится на заочную форму обучения. Сокращение приема и числа заочников будет идти скорее всего медленнее, чем сокращение приема и студентов дневного обучения. В тоже время, ВУЗы которые не смогут пережить спада основного контингента абитуриентов-очников – выпускников средней школы, не смогут сохранить и заочное и иные формы обучения.

Количество студентов, которые начали обучение в российский вузах в 2013 году, снизилось на 500 тысяч по сравнению с 2012 годом, это обусловлено демографическим спадом. Всего в 2013-2014 учебном году обучение в вузах начали 6 млн. студентов, из них в государственных вузах — более 5 млн. человек. [5]

Демографическая динамика двух последних десятилетий породила комплекс проблем для образования. Дальнейшее увеличение приема не оправдывается потребностями в специалистах. Однако сокращение приема и числа студентов может стать очень болезненным, приведет к сворачиванию системы российского ВПО, к сокращению преподавательского состава, научных школ и бюджетных мест, снижению доступности высшего профессионального образования. Это, в свою очередь, что Россия не сможет осуществить переход к на инновационный путь развития. [6,С.100]

Многие руководители вузов и образовательной отрасли не видели демографических рисков и не допускали вероятности снижения абитуриентов. Хотя демографические тенденции уже обозначили необходимость сокращения приема в вузы. Сделать это можно было за счет плавного снижения обучающихся прежде всего в негосударственных ВУЗах на платной основе. Понимание этого факта, пусть и с явным опозданием, демонстрирует и руководство Минобрнауки.

Министр образования и науки Дмитрий Ливанов сформулировал три основных вектора работы при утверждении контрольных цифр приёма:

1. увеличение мест в магистратуре и прикладном бакалавриате и сокращение мест по невостребованным на рынке труда направлениям подготовки.
2. перенос акцента на те направления подготовки, которые отвечают государственным приоритетам.
3. учёт при распределении бюджетных мест уровня минимальных проходных баллов, устанавливаемых вузами для приёма студентов.

С 2014 г. при подготовке контрольных цифр приема Минобрнауки в значительной степени ориентируется на точку зрения профильных министерств, а также на запросы регионов. Все предложения и прогнозы, которые готовит Минобрнауки, тщательно

прорабатываются отраслевыми министерствами. По сравнению с 2013г. в 2014 г. произошло изменение контрольных цифр приема:

1) Увеличено число бюджетных мест до 502 799 человек (в 2013г. - 491 000 человек). Увеличено число бюджетных мест по программам прикладного бакалавриата до 20 тыс. Увеличено число бюджетных мест на 100 выпускников школ с 52 до 56.

2) Уменьшены объёмы контрольных цифр приёма по заочной и вечерней формам обучения с одновременным увеличением контрольных цифр приёма по очной форме обучения по образовательным областям "Инженерное дело, технологии и технические науки", "Здравоохранение и медицинские науки", "Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки», "Искусство и культура".

3) Учет количества бюджетных мест с учетом минимальных баллов ЕГЭ. *Чем выше минимальный балл ЕГЭ ВУЗ установит, тем больше бюджетных мест ему дадут и наоборот.* Каждому абитуриенту придется решить дилемму участвовать в конкурсе с высокими баллами на большое количество бюджетных мест или же с меньшими балами на меньшее число бюджетных мест.

4) Сократилось число бюджетных мест невостребованных на рынке труда (а не абитуриентами) направлений подготовке (экономический, юридический, гуманитарные блоки) и увеличение числа бюджетных мест для приоритетных для государства областям (ИТ). [7]

Одной особенностей вступительной кампании 2014 года стало создание дополнительных бюджетных мест для абитуриентов с юго-востока Украины. По данным Минобрнауки РФ, в рамках квоты и дополнительного приема в российские вузы было зачислено 3813 соотечественников, вынужденно покинувших территорию Украины. В июле 2014 года, для зачисления украинских беженцев был определен перечень образовательных организаций высшего образования (17 вузов Минобрнауки России и 1 вуз Минсельхоза России), для которых были выделены дополнительные места в российских вузах в количестве 2735 человек. Эти места были заполнены в полном объеме. [8]

Кроме того, Минобрнауки России предоставило подведомственным образовательным организациям право провести дополнительный прием в рамках контрольных цифр, оставшихся вакантными после основной приемной кампании. Общее количество таких вакантных мест в вузах Минобрнауки России составило - 3128, в том числе: бакалавриат – 2489; специалитет - 639. Прием документов для обучения на программах бакалавриата и специалитета очного отделения осуществлялся образовательными организациями до 15 сентября 2014 г. (при наличии творческих испытаний – до 18 сентября), вступительные испытания проводились до 20 сентября 2014 года.

Дополнительный прием был организован более чем в 60 образовательных организациях высшего образования. По данным мониторинга приемной кампании на 20 сентября 2014 г. общее количество граждан, принятых в рамках дополнительного приема, составляет 1078 человек. [9]

В прогнозе социально-экономического развития РФ на 2013 год и плановый период 2014-2015 годов отмечается, что "за счет оптимизации сети вузов и на фоне демографических процессов будет происходить сокращение числа студентов по ряду программ. Численность обучающихся по программам высшего профессионального образования сократится с 6,3 миллионов человек в 2012 году до 5,5 миллионов человек в 2015 г. К 2021 г. численность студентов сократится еще на 2 млн. Небольшое увеличение

численности студентов начнется только с 2022 г. и оно не будет значительным – к 2025 г. численность студентов может вырасти до 4,3-4,5 млн. чел." [10]

Одна из мер по смягчению последствий для системы ВПО - привлечение абитуриентов-иностранцев (в первую очередь, из стран СНГ), как русскоязычных, так и всех, желающих получить высшее образование на русском языке. Эта программа могла бы иметь статус межгосударственной. до 100-200 тысяч в год. Ее взаимовыгодность очевидна - за счет качества образования и льготных условий оплаты (кредиты, скидки, гранты).

Говоря о динамике контингента обучающихся в вузах, необходимо проанализировать не только его количественную, но и качественную сторону.

Обратимся к данным мониторинга качества бюджетного приема в российские вузы, подготовленному НИУ ВШЭ и РИА Новости в рамках совместного проекта "Общественный контроль за процедурами приема в вузы как условие обеспечения равного доступа к образованию" по заказу Общественной палаты России. [11] Ситуация с качеством приема в последние годы очень стабильна, утверждают составители мониторинга.

В 2013 г. уровень подготовки абитуриентов, поступивших на бюджетные места в вузы РФ, остался достаточно высоким, а по ряду специальностей медицинского и технического направлений заметно вырос. В то же время есть серьезные проблемы с подготовкой поступающих в сельскохозяйственные институты, отмечают составители Мониторинга качества бюджетного приема в российские вузы.

В мониторинг вошли все российские вузы (471), прием в которые проводился по результатам ЕГЭ, без творческих и других специальных испытаний.

Составители мониторинга рассчитали средний балл зачисленных по результатам ЕГЭ по вузу в целом (без учета "олимпиадников"), средние и минимальные баллы по всем направлениям подготовки. В мониторинг также вошли сведения о структуре бюджетного приема: сколько абитуриентов было зачислено без экзаменов, вне конкурса, по конкурсу и на целевые места.

"В целом по всем группам направлений и всем профилям вузов наблюдается повышение средних баллов ЕГЭ зачисленных. Средний балл снизился всего у 26 из 471 вузов, причем у 15 – менее, чем на 1 пункт", - отмечают авторы мониторинга.

По словам замглавы Минобрнауки Александр Климов средний результат ЕГЭ абитуриентов, зачисленных в российские вузы в 2013 году, составил 67,8 балла, что на 5 баллов больше по сравнению с 2012 г. (62,8) и на 5,7 балла выше по сравнению 2011 г. (62,1). [12]

Однако исследователи полагают, что это, скорее, не результат повышения качества приема, а следствие того, что в 2013 году выпускники школ в принципе получили высокие баллы по ЕГЭ.

Состав первой десятки рейтинга в этом году не изменился. В тройку лидеров вновь вошли МГИМО (средний балл ЕГЭ в расчете на один предмет - 95,6), МФТИ (93,1 балл) и НИУ ВШЭ (89 баллов). Остальные крупные вузы, входящие в первую десятку, несущественно поменялись друг с другом местами. Принципиальных перемен за год не произошло. [13]

Из 25 университетов с максимальным баллом ЕГЭ у зачисленных абитуриентов 11 вузов - медицинские. А у педагогов ситуация не такая радужная. У будущих учителей, как и везде, подросли конкурсные баллы. И десять процентов лучших педвузов смогли набрать только "отличников" - средний балл ЕГЭ больше 70. Подавляющее большинство (82%)

педвузов довольствовались "хорошистами", а остальные приняли абитуриентов с самыми минимальными баллами.

При этом по данным исследований "Социального мониторинга", у педагогов самый низкий средний балл зачисленных на бюджетные места - 65,2 балла, но при этом самый большой набор - 25,5 тыс. человек. Для сравнения: у медиков на первый курс поступили 22,2 тысячи абитуриентов со средним ЕГЭ 80,2 балла, на экономических факультетах к обучению приступили 11,3 тыс. человек со средним результатом на ЕГЭ - 75,3. [14]

Аграрные вузы, хоть и прибавили за год в среднем почти три балла ЕГЭ, все сильнее уступают вузам других профилей по качеству приема, отметили авторы мониторинга. "Первый из вузов этой группы находится на 142 месте общего рейтинга. В то же время из 56 вузов - "троечников" со средними баллами зачисленных ниже 56, более половины - аграрные".[15]

Невысокие конкурсы на сельскохозяйственные специальности можно объяснить тем, что в России аграрных вузов сравнительно много, но городские жители очень редко ориентируются на работу в сельской местности. В то же время такие достаточно престижные специальности как "биотехнология", "генная инженерия" и т.п., существуют в других вузах и на других факультетах.

Снижение среднего балла произошло почти по всем предметам. Так, средний балл на ЕГЭ по математике в 2014 году составил 39,6 балла, в 2013 г. - 49,6 балла, по физике в 2013г. балл равнялся 54,6, в 2014г. - 45,8, по английскому - 73 балла в 2013г. и 61 один - в 2014. [16]

В Минобрнауки отметили, что число не сдавших оба обязательных предмета - по русскому языку и математике - на едином госэкзамене в этом году составило почти 5 тыс. человек по всей России. Это меньше, чем в 2013 году: тогда с русским языком и математикой не справились более 6,5 тыс. человек.

Что касается высокобалльников (от 80 до 100 баллов на ЕГЭ), их число снизилось. В 2013 г.- более 180 тыс. человек, в 2014 г. - более 110 тыс. Почти в три раза снизилось и количество стобалльников. Если в 2013 году их было больше 9 тыс., то в этом - 3,5 тыс. человек. [17]

ЕГЭ в 2014 году сдавать было гораздо труднее из-за усиленных мер безопасности. Это отразилось на результатах. Средний балл ЕГЭ при поступлении по сравнению с 2013 г. снизился.

В итоге средний тестовый балл в 2014 г. составил: по физике – 45, английскому – 61, химии – 55, биологии – 54, истории – 45, информатике – 57, обществознанию – 53, географии – 53, литературе – 54 балла, русскому языку – 62, математике – 39. [18]

Надо отметить одну из особенностей приема, на которую обратили внимание ректоры ведущих вузов страны. Несмотря на демографический кризис, вузы завалены заявлениями от абитуриентов с достаточно высокими баллами ЕГЭ. Из-за этого проходной балл в «первую волну» объявляется очень высоким. В итоге абитуриенты с хорошими баллами, увидев себя в списках под номером 1200 или 2300, убегают в менее престижные вузы. А сильные вынуждены принимать во вторую и третью волну более слабых выпускников. Примерно так в число студентов попадают троечники.

Общественная палата (ОП) РФ представила 20 поправок к законопроекту "Об образовании", который в декабре должен будет пройти второе чтение в Госдуме. Эти дополнения ОП РФ подготовила совместно с экспертами Высшей школы экономики (ВШЭ). Согласно одной из поправок, именно Минобрнауки, а не ректоры, будет

устанавливать минимальный балл ЕГЭ для поступления в вузы. В ведомстве поясняют, что это снизит количество троечников в высшей школе, однако вузовское сообщество называет инициативу катастрофой. Данная инициатива коренным образом меняет процесс поступления в вузы. Сейчас минимальный проходной балл ЕГЭ для абитуриентов устанавливает администрация вуза. Авторы поправок предлагают передать это право учредителю (для большинства российских вузов – Минобрнауки), чтобы "законодательно закрепить право отказаться от обучения необучаемых". Замминистра образования Игорь Реморенко поддержал на слушаниях эту поправку и заявил, что инициатива уже нашла одобрение в правительстве.

Высшая школа экономики ежегодно составляет рейтинг вузов, анализирующий баллы ЕГЭ первокурсников. Согласно рейтингу 2012 года, в "красную зону" списка (вузы, где более половины поступивших набрали менее 55 баллов из 100 по профильному предмету) попали 69 учебных заведений из 507. Среди самых проблемных направлений – технологии легкой промышленности, *сельское и рыбное хозяйство*, машиностроение, лесное дело и вооружение. При этом по направлению "Технологическое машинное оборудование" в 2014 году всего пять вузов набрали студентов со средним баллом выше 70, в остальные поступили троечники.

Проводя анализ контингента студенчества, необходимо отследить предпочтения в выборе будущей специальности.

В 2013 году резко возросли рейтинги на самые *востребованные специальности* – экономику и юриспруденцию, медицинские специальности. Одни из самых высоких показателей также выдали выпускники, ориентирующиеся на специальности, связанные с *информационными и компьютерными технологиями*.

Следует отметить *падение интереса к аграрной сфере*, что сегодня характерно не только для России: в других странах также идет массовое сокращение аграрных специальностей. "В Китае, например, образование после 9 класса платное, но по аграрным специальностям оно полностью дотируется государством. И все равно на них не набирается достаточное количество студентов". [19] России нужно современное аграрное образование, но оно должно быть сосредоточено в тех регионах, где есть перспективы развития сельского хозяйства, а образовательные программы в этой сфере должны быть привлекательными для молодежи.

В 2014 году абитуриентов стали всё больше интересоваться инженерно-технические, медицинские и педагогические специальности.

Литература

1. Демографические императивы модернизации высшего образования России. Электронный ресурс: rikmosgu.ru/publications/3559/4739/
2. Проблемы модернизации российского образования: монография/ А.Ф. Поломошнов и др.; под общ. ред. А.Ф. Поломошнова.- пос. Персиановский. ДГАУ, 2014. с.100-101.
3. Модель интеграции российского образования и общества в контексте модернизации: монография/ А.Ф. Поломошнов и др.; под общ. ред. А.Ф. Поломошнова.- пос. Персиановский. ДГАУ, 2012. с. С140-157.
4. Высшие учебные заведения. Данные Росстата. Электронный ресурс: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/html2/07-49.htm

5. Средний балл по ЕГЭ снизился по всем предметам. Электронный ресурс: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/08/30/1170376.html>
6. Проблемы модернизации российского образования: монография/ А.Ф. Поломошнов и др.; под общ. ред. А.Ф. Поломошнова. - пос. Персиановский. ДГАУ, 2014. с.100.
7. Электронный ресурс: [postupайка.рф>articles.php?id=7](http://postupайка.рф/articles.php?id=7)
8. Около 4 тысяч соотечественников, вынужденно покинувших территорию Украины, приняты в российские вузы. Электронный ресурс: [edu.ru>index.php...](http://edu.ru/index.php...)
9. Мониторинг приемной компании Электронный ресурс: [gzgu.ru>naw.php?p=127](http://gzgu.ru/naw.php?p=127)
10. Число студентов в России к 2015 году сократится почти на миллион Электронный ресурс: http://ria.ru/edu_news/20120912/748712003.html#ixzz3HK74ea6M
11. Мониторинг качества бюджетного приема в вузы: отличники идут во врачи. Электронный ресурс: [ria.ru>Образование>20130905/960958308.html](http://ria.ru/Образование/20130905/960958308.html)
12. Средний балл ЕГЭ зачисленных на первые курсы российских вузов составил 67,8. Электронный ресурс: <http://www.rosbalt.ru/main/2013/08/22/1167090.html>
13. Мониторинг качества бюджетного приема в вузы: отличники идут во врачи .Качество приема в российские вузы 2013. Электронный ресурс: [ria.ru>Образование>20130905/960958308.html](http://ria.ru/Образование/20130905/960958308.html)
14. Троечников не пустили в Гиппократы. Российская газета. 2013. № 6177. 10 сентября
15. Аграрии отстают все сильнее Электронный ресурс: [ria.ru>Образование>20130905/960958308.html](http://ria.ru/Образование/20130905/960958308.html)
16. Минобрнауки подвело итоги ЕГЭ-2014 Электронный ресурс: [pedsovet.org>content/view/22271/](http://pedsovet.org/content/view/22271/)
17. Минобрнауки подвело итоги ЕГЭ-2014 Электронный ресурс: [pedsovet.org>content/view/22271/](http://pedsovet.org/content/view/22271/)
18. Средний балл по ЕГЭ снизился по всем предметам. Ирина Ивойлова *RG.R* Электронный ресурс: [school.edu.ru>News.asP?ob_no=106602](http://school.edu.ru/News.asP?ob_no=106602)
19. Особенности и первые итоги вступительной кампании-2014 - Первый канал Электронный ресурс: 1tv.ru

DYNAMICS OF THE CONTINGENT OF STUDENTS IN THE LIGHT OF MODERNIZATIONS OF THE EDUCATION SYSTEM

Bakhurets A.P., Yanova E.N.

The article shows the study of the problem of formation and dynamics contingent in the modernization of higher education of the Russian Federation.

Keywords: higher education, demographics, estimated figures of reception, the quality of education.

Бахурец Александр Павлович - доцент кафедры частной зоотехнии и кормления с.-х.животных Донского государственного аграрного университета

Янова Эльвира Николаевна - кандидат философских наук. доцент кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета

ДИНАМИКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Полякова Н.А.

В статье рассматриваются процессы динамики научных кадров в системе высшего образования. Автор отмечает, что наряду со значительным сокращением всего научного сообщества в России особенно быстро уменьшается доля ученых молодого, наиболее продуктивного возраста. При этом наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в тех секторах, которые принесли мировое признание российской науке: естественнонаучных и технических отраслях научного знания.

Ключевые слова: *высшее образование, российская наука, аттестация научных кадров.*

Кадровая проблема является одной из острейших для российской науки. Наряду со значительным сокращением всего научного сообщества в России особенно быстро уменьшается доля ученых молодого, наиболее продуктивного возраста. При этом наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в тех секторах, которые принесли мировое признание российской науке: естественнонаучных и технических отраслях научного знания. В связи с этим первоочередными проблемами, на решение которых должна быть направлена совместная деятельность высшей школы, академической и отраслевой науки, становятся проблемы воспроизводства кадрового потенциала науки и высшей школы, сохранение преемственности поколений, совершенствование системы подготовки и аттестации специалистов высшей квалификации.

Совершенно очевидно, что процессы подготовки и аттестации кадров высшей научной квалификации должны быть сопряжены и конечный результат аттестации во многом зависит от того, как осуществляется процесс подготовки кадров прежде всего в системе послевузовского профессионального образования, состояние которой в настоящее время не может не вызывать опасения.

Система послевузовского профессионального образования, несмотря на значительное увеличение контингента аспирантов и докторантов - за пятнадцать лет соответственно в 2.8 и 2.3 раз, все в меньшей степени выступает как многоцелевой ресурс для воспроизводства и наращивания интеллектуального потенциала страны, формирования ее научной и научно-педагогической элиты. Из 20,5 тыс. человек, защитивших в 2008 г. диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, аспирантуру закончили 12,9 тыс. человек (62,9%), из которых 8,8 тыс. человек (42,9%) завершили обучение в системе послевузовского профессионального образования в 2008 г. Из 2316 человек, защитивших в 2008 г. докторские диссертации, только 297 человек (12,8%) являлись докторантами, а 724 человека (31,3%) были официально оформлены соискателями для завершения работы над докторскими диссертациями в вузах и научных организациях Российской Федерации. [1]

В настоящее время результаты диссертационных исследований к защите представляют в среднем не более 30% выпускников аспирантуры и докторантуры. В 2008 г. данные показатели составили соответственно 26,5% и 24,4%. При этом в высших учебных

заведениях завершили обучение с защитой диссертации 28.1% аспирантов и 25.1% докторантов, тогда как для научных организаций данные показатели составили соответственно 15.0% и 18,7%. [2]

Вследствие отсутствия должного селективного подхода к отбору кандидатов в аспирантуру высока доля аспирантов, выбывающих до окончания срока обучения без представления диссертации (до 30% от приема). По данным социологических исследований, среди поступающих в аспирантуру велика доля молодых людей со слабой мотивацией к научному труду. [4] Если на момент поступления в аспирантуру каждый второй ныне обучающийся имел намерение в будущем заниматься научной работой, то учеба в аспирантуре и подготовка результатов диссертационного исследования к защите существенным образом изменили эти планы. По прошествии некоторого времени обучения лишь каждый десятый планирует после окончания аспирантуры связать свою дальнейшую жизнь с научным поприщем, только каждый четвертый предполагает заниматься преподавательской деятельностью, а более трети - стать специалистом по профилю диссертации.

Вызывает опасения динамика изменения территориальной структуры организаций, ведущих подготовку научных и научно-педагогических кадров. Если в Центральном федеральном округе за период с 2002 по 2008 г. число организаций, осуществляющих подготовку аспирантов и докторантов, возросло соответственно на 8,0% и 11,8%, то в Южном федеральном округе данные показатели составили соответственно 27.5% и 27,9%. Заметно уступая Уральскому федеральному округу по численности исследователей, в том числе исследователей с учеными степенями кандидата и доктора наук, объему затрат на исследования и разработки, числу созданных передовых производственных технологий, среднегодовой стоимости основных средств организаций, выполняющих научные исследования и разработки. [6] Южный федеральный округ превосходит его и по числу организаций, на базе которых функционирует аспирантура и докторантура, и по контингенту обучающихся в них.

Актуальным представляется вопрос, связанный с квалификацией сотрудников, привлекаемых в качестве научных руководителей в системе послевузовского профессионального образования. В 2008 г. в высших учебных заведениях обучались 88,2% контингента аспирантов, и на долю вузов приходится более 80% защит кандидатских диссертаций. Между тем в секторе высшего образования сосредоточено лишь 16,4% организаций, выполняющих исследования и разработки, и заняты всего 8,8% российских исследователей, активно наукой занимаются менее 10% преподавателей. Не случайно, по данным Министерства образования и науки Российской Федерации, около 70 - 80% публикуемых российскими учеными статей, которые учитываются Web of Science, публикуются сотрудниками РАН, около 10% - сотрудниками Московского государственного университета и остальные приходятся на долю всех других вузов и научно-исследовательских институтов неакадемического подчинения. [9] При всей условности этой оценки, не отражающей совместных работ сотрудников вузов и РАН, сотрудничества с зарубежными коллегами и т.д., очевидно, что концентрация потенциальных научных руководителей высока именно вне высшей школы.

За последние годы заметно изменилось распределение аспирантов и докторантов по отраслям наук - значительно более высокими темпами растет контингент по социально-гуманитарным дисциплинам. Если говорить об аспирантуре и докторантуре как о "кузнице" научных кадров, то с точки зрения экономической потребности налицо большой дисбаланс:

аспиранты по социально-гуманитарным отраслям науки составляют более половины аспирантов по всем отраслям наук (в 2008 г. - 50,8%), тогда как их доля в секторе науки в настоящее время не превышает 6%.

Сложившаяся в системе послевузовского профессионального образования дисциплинарная структура не только не ориентирована на подготовку специалистов по приоритетным направлениям науки, техники и технологий, но и не отвечает реальной структуре кадрового потенциала научной сферы. Для исправления сложившейся ситуации необходимо развивать адекватные организационные механизмы интеграции высших учебных заведений с ведущими научными организациями, способные интенсифицировать целевую подготовку кадров высшей квалификации по приоритетным для государства научным направлениям.

Можно констатировать, что выделяемые за счет средств федерального бюджета места для подготовки научных и научно-педагогических кадров не соотносятся с прогнозируемыми потребностями научной, инновационной и образовательной сферы государственного подчинения, а также с реальными возможностями трудоустройства выпускников в соответствии с полученной квалификацией.

За период с 1990 по 2010 г. общая численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в России сократилась более чем на миллион человек. При этом одними из наиболее острых проблем сегодня в российской науке являются деформация возрастной структуры и старение научных кадров. В 2008 г. средний возраст российских исследователей составил 49 лет, кандидатов наук - 53 года, докторов наук - 61 год. Менее трети (31,8%) относятся к возрастной группе до 40 лет, половина из которых - моложе 30 лет. В то же время каждый второй исследователь - старше 50 лет, а каждый четвертый - перешагнул рубеж 60 лет. [10] По данным, приведенным в докладе [9], если сегодняшние тенденции старения научных кадров сохранятся, то к 2015 г. средний возраст российских докторов наук составит 70 лет, а кандидатов наук - 56 лет. Сокращение интеллектуальной базы воспроизводства научных кадров и нарастание разрыва между поколениями исследователей создало реальную опасность утраты преемственности в науке.

Указанные обстоятельства во многом обусловлены отсутствием эффективного государственного управления в сфере подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации; многозвенностью и неэффективностью сложившейся системы планирования расходов бюджетных средств, выделяемых на их подготовку и аттестацию научных кадров; отсутствием сопряжения объемов и структуры подготовки с потребностями научной, инновационной и образовательной сфер.

В целом состояние системы государственной аттестации научных кадров высшей квалификации является достаточно точным воспроизведением состояния системы подготовки научных кадров высшей квалификации как на федеральном, так и территориальном уровнях.

Анализ динамики числа защищаемых диссертаций по отраслям науки свидетельствует об инверсии между блоками естественных, технических наук и гуманитарных, общественных. С 1998 по 2010 г. число защищенных докторских диссертаций по естественнонаучным и инженерным наукам уменьшилось с 47,9% до 39,1%, а число кандидатских диссертаций - с 38,9% до 25,4%. Только на 10 специальностей научных работников, среди которых представлено только три специальности научных работников, не относятся к социально-гуманитарным отраслям науки, в 2010 г. пришлось более 23% защищенных диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

В результате разделения в 2004 г. полномочий между Министерством образования и науки Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки и Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки России система управления в сфере аттестации научных и научно-педагогических кадров претерпела серьезные изменения, что вызвало ряд негативных последствий.

Сложившаяся "многоэтажность" в прохождении решений и нормативных актов по вопросам аттестации научных и научно-педагогических кадров привела к чрезвычайной неповоротливости всей системы, к излишней бюрократизации процедур на фоне размывания ответственности.

Решение ряда важнейших вопросов аттестации перешло от ВАК к аппарату Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (далее - Рособрнадзор). При этом Рособрнадзор, который был создан для осуществления функций контроля и надзора в области образования и науки, получил право создавать диссертационные советы, приостанавливать или прекращать их деятельность, присваивать научные звания, выдавать соответствующие аттестаты и дипломы установленного образца, а также рассматривать вопросы присуждения ученых степеней доктора наук и кандидата наук, вопросы лишения (восстановления) указанных ученых званий и степеней.

Налицо дублирование функций и передача надзорному органу несвойственных ему полномочий, что противоречит действующему законодательству, т.е. работа высшего научного сообщества подменяется деятельностью аппарата Рособрнадзора. При этом теряется смысловой фон деятельности ВАК как собрания ведущих деятелей образования и науки для проведения экспертной оценки научных работ и заслуг ученых, присвоения званий и присуждения научных степеней.

При этом организационное и техническое обеспечение деятельности ВАК, экспертных советов, диссертационных советов возложено на одно из структурных подразделений Рособрнадзора. Возникающие затруднения в оперативном решении финансово-организационных вопросов на фоне значительного роста объемов приводят к снижению оперативности в деятельности.

Существуют проблемы с качеством защищаемых работ, наличием элементов конъюнктурности в представленных диссертациях. Тематика диссертационных исследований, финансируемых за счет средств федерального бюджета, часто определяется исходя лишь из личных интересов аспирантов и научных руководителей.

Происходит искажение мотивационных механизмов научной карьеры, когда средства, потраченные государством на обучение специалиста, воспринимаются им как стартовая ступень для перехода в непрофильные, но высокооплачиваемые сферы деятельности, либо к отъезду на работу за рубеж и т.д.

Анализ деятельности ППС российских вузов в плане занятий *научно-исследовательской* работой показал следующее распределение. Работой над монографией, научными статьями охвачены 41,8% преподавателей. По договорам, грантам и иным заказам научно-исследовательского направления систематически работают лишь 26,2% ППС, а для 45,9% данная деятельность оказалась нехарактерной. [9] Существует диспропорция между научно-исследовательским и педагогическо-методическим направлениями профессиональной деятельности работников высшей школы.

В современных условиях подавляющее большинство ППС вузов идентифицируют себя с преподавателями, для которых главное — профессионально оформить научные знания и передать их студентам. Только 30,8% ППС считают, что органично сочетают

научную и преподавательскую деятельность, к ученым-исследователям же относят себя всего 11,8%. [5] В то же время общеизвестно, что занятость преподавателей научными исследованиями представляет собой инвестицию в их человеческий капитал в целом и, в частности, повышает качество предоставляемых вузом образовательных услуг. [8]

В зарубежных университетах исследовательского типа активная научная деятельность является приоритетной, поэтому базовыми считаются такие показатели, как индекс цитирования, полученные премии и гранты, публикации в ведущих научных изданиях, приглашения для открытия международных или общенациональных симпозиумов и конференций. В «бакалаврских» университетах научно-исследовательская работа является важным, но не определяющим критерием оценивания профессиональной деятельности. Здесь при оценке преподавателя значение приобретают такие факторы, как частота и уровень журнальных статей и монографий, участие в конференциях и их значимость, способность получать гранты, научное руководство магистрантами и аспирантами, а также руководство проектами и лабораториями.

Анализ *преподавательской* деятельности ППС российских вузов показал, что в их работе приоритетным является изучение учебников, учебных пособий, курсов лекций с целью пополнения своей информационной базы новыми материалами при подготовке к лекциям, семинарами другим видам занятий (83,6%). Вторая доминанта - это чтение журналов, газет, знакомство с текущей периодической информацией научно-популярного характера. На третьем месте находится знакомство с новыми учебными и учебно-методическими изданиями, а также с научно-популярной информацией. Изучение академических научных журналов, современных научно-инновационных работ и монографий оказалось на четвертом месте. Замыкают данные показатели научно-исследовательские работы в области методики обучения. [5]

Здесь важно отметить, что при формировании учебного материала поиск наиболее важных научно-инновационных сведений, публикующихся в академических научных журналах и «солидных» монографиях, находится на четвертом месте, т.е. можно предположить, что основная масса ППС просто не знакомится с данной информацией. Это обусловлено тем, что уровень профессиональной подготовки ППС никем не контролируется.

Успешная педагогическая деятельность предполагает высокое качество преподавания, что привлекает в университет новых студентов, а, следовательно, дополнительные финансовые и интеллектуальные ресурсы. Следует отметить, что внешняя оценка преподавательской деятельности затруднена, поскольку мало кто за пределами университета осведомлен о педагогических способностях того или иного преподавателя. Довольно часто это относится и к внутренней оценке: университетские администраторы знают, кто является «плохим», а кто «хорошим» преподавателем, но сказать что-то более конкретное не могут. Даже в тех случаях, когда присутствуют внутренние рейтинги ППС, например, на основе анонимного анкетирования студентов, администраторы и даже сами преподаватели не склонны полагаться на результаты подобных опросов.

В настоящее время органами исполнительной власти и ВАК реализуется комплекс мер по совершенствованию аттестации научных кадров высшей квалификации. Ряд отмеченных негативных тенденций, характерных для последнего десятилетия, уже удалось переломить. Однако позитивные сдвиги могли бы происходить более активно, целенаправленно и эффективно в случае восстановления единоначалия в государственной политике в области аттестации научных и научно-педагогических кадров и при возвращении ВАК должного статуса в системе органов исполнительной власти.

В соответствии с п. 19 Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. N 724 "Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти" предлагается функции Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, связанные с организационно-техническим обеспечением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации, передать Министерству образования и науки Российской Федерации. Такая задача, соответствующая логике административной реформы и предопределяемая подведомственностью ВАК России непосредственно Минобрнауки России, должна способствовать усилению роли Минобрнауки России в сфере подготовки кадров высшей квалификации. Тем самым обеспечивается определенное повышение статуса самой системы аттестации, которая должна охватывать и аттестацию педагогических кадров (доцентов, профессоров).

Укрепление системы аттестации, в свою очередь, призвано сохранить в деятельности Минобрнауки России лучшие традиции ВАК России (общественно-государственный характер аттестации, открытость ее процедуры и результатов, доминирующую роль в аттестации научной общественности) и способствовать преодолению выявившихся в последний период работы ВАК России недостатков. В их числе: отсутствие современного экономического механизма аттестации и эффективной кадровой политики; бюрократизация аттестационных процедур и принижение роли научной общественности, в том числе ведущих университетов, гипертрофирование роли вспомогательно-обслуживающих подразделений аппарата и принижение значимости собственно аттестационных.

Система аттестации должна превратиться в важный, а в перспективе - в главный элемент вертикальной мобильности российского общества. Социальный статус ученого должен подкрепляться комплексным механизмом экономических и административных преференций. А сама аттестационная система, будучи полностью обеспеченной необходимыми для ее функционирования ресурсами, должна служить эталоном транспарентности, объективности и технологичности.

Предлагаемое уточнение функций федеральных органов исполнительной власти в сфере образования и науки, не требующее увеличения штатов или дополнительных финансовых средств, предполагает наличие в структуре Минобрнауки России соответствующего Департамента подготовки и государственной аттестации научных и научно-педагогических работников высшей квалификации с четко определенными целями, задачами и принципами организации и деятельности, что позволит обеспечить единство государственной политики в сфере подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, повышение эффективности распределения государственных средств на подготовку научных кадров, прежде всего, по перспективным и конкурентоспособным направлениям науки, техники и технологии в соответствии с приоритетами федерального уровня.

Литература

1. Работа аспирантуры и докторантуры по России, федеральным округам, субъектам РФ, экономическим районам, отраслям науки и специальностям, типам организаций, академиям наук за 2000 - 2008 годы. Таблицы по форме отчетности 1-НК. М.: ГМЦ Госкомстата России. 2001 - 2009.
2. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России: Стал. сб. М.: ЦИСН, 2009.

3. Собрание научно-педагогической общественности. Подведение итогов научной и научно-инновационной деятельности высшей школы за 2009 год и обсуждение задач на 2010 год, Санкт-Петербург, 10-12 декабря 2009 г. Тверской ИнноЦентр, 2010.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСП и М, 2010.
5. Эфендиев А. Г., Решетникова К.В. Профессиональная деятельность преподавателей российских вузов // Вопросы образования. 2008. №1.
6. Основные показатели развития научных организаций, входящих в государственный сектор экономики: Инф.-стат. материал. М.: ЦИСН. 2010.
7. Мартынова С.В., Ратай Т.В. Сфера науки в 2008 году: первые проявления кризиса // Форсайт. 2009. N 4.
8. Булаев Н.И. Об итогах 2009 года и задачах развития профессионального образования в 2010 году // Высшее образование сегодня. 2010. N 3.
9. Актуальные задачи воспроизводства кадров в научно-образовательной сфере и пути их решения: Доклад Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию. М., 2008.
10. Совершенствование законодательной базы кадрового обеспечения российской науки и наукоемкого производства с учетом опыта наукограда Обнинска: Материалы выездного заседания комитетов Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям и образованию в городе Обнинске 8 декабря 2008 г. М.: Издание Государственной Думы, 2009.

DYNAMICS OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE CONTEXT OF EDUCATION MODERNIZATION

Polyakova N.A.

The dynamics scientific personnel in the system of Higher education are considered in the article. The author notes, that with the great reducing of total scientific community Russia especially quickly decreases the part of most productive young scientists. At the same time the most baffling situation is at the sectors, which gave the worldwide recognition to Russian science: natural and technical sciences.

Keywords: *Higher education, Russian science, certification of scientific personnel.*

Полякова Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры философии и истории Отечества Донского государственного аграрного университета

УДК 93/94

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ И ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

Поломошнов А.Ф.

В статье определяется понятие военного потенциала страны, раскрываются его основные элементы. Автор выделяет три периода российских военных реформ с 1991 года и анализирует главные изменения военного потенциала России в результате этих реформ.

Ключевые слова: военная реформа, военный потенциал, обороноспособность России.

Военный потенциал цивилизации является главным и непосредственным фактором, определяющим ее обороноспособность и безопасность, т.е. само физическое существование цивилизации как самостоятельного и независимого субъекта истории. В сконцентрированном виде он выражает в себе все элементы цивилизационного потенциала: от экономического до духовного потенциала. Сам по себе военный потенциал определяется интегральной суммой остальных потенциалов цивилизации и непосредственно от них зависит. Не случайно, в широком смысле слова, военный потенциал цивилизации определяется термином «военная мощь». Единого общепризнанного определения понятия «военная мощь» не существует. «В научных центрах Российской Федерации военную мощь рассматривают как часть материальных и духовных сил государства, общества, необходимых для достижения военно-политических целей и обеспечения национальной безопасности.» [7] В частности известный специалист В.А. Золотарев « считает, что военная мощь государства – это совокупность материальных и духовных сил страны и способность мобилизовать их для достижения целей войны, и складывается она из экономических, социальных, научно-технических, политических и собственно военных потенциалов (факторов).» [7]

Т.е. в данном случае речь идет лишь о части цивилизационного потенциала, направленного на обеспечение национальной безопасности. Более широкое определение военной мощи принято на Западе. «Зарубежные авторы, как правило, это понятие употребляют для обозначения всей совокупности материальных и моральных ресурсов нации, имеющих значение для интересов внешней политики страны, для расширения её влияния и присутствия в мире, с тем чтобы получить в результате экономическую и политическую выгоду.» [7]

Несмотря на терминологические разногласия все специалисты сходятся в том, что «В структурном отношении военная мощь государства представляет собой сложную систему тесно взаимосвязанных элементов, важнейшими из которых являются военно-экономический, научно-технический и военный потенциалы.» [7]

В узком смысле слова военный потенциал цивилизации характеризует собственно военные возможности государства. «Военный потенциал представляет собой совокупность людских, материальных, военных и иных объективно существующих возможностей государства и его способность мобилизовать и использовать эти возможности для обеспечения обороноспособности страны.» [7]

Остальными составляющими национального военного потенциала являются: 2.военные кадры, 3.вооружение (количество и качество, а также состояние боеготовности вооружений), 4.военное управление (стратегическое и оперативно-тактическое), 5.военная идеология, 6.социальный статус вооруженных сил и военных (особенно офицеров), 7.мобилизационный потенциал, 8.дислокация и мобильность ВС, 9.международные военные союзы.

Состояние и динамику военного потенциала России в 90-е-2000-е годы определяет российская военная политика и собственные непрерывные и разнонаправленные военные реформы. «Политика страны в области обороны и безопасности является одной из важнейших для сохранения ее жизнеспособности. Способность государства отражать прямые военные вторжения на свою территорию и своим потенциалом минимизировать саму возможность такого вторжения в явной или скрытой форме напрямую зависит от состояния военной сферы.» [2,С.649]

В соответствии с принятой нами периодизацией современной российской истории, динамику военного потенциала России в связи с трансформациями военной политики мы разделим на три основных периода: 1.90-е годы – период системной деградации военного потенциала страны в результате деструктивных военных реформ и не эффективной, мягко говоря, военной политики; 2.2000-е годы – период относительной стабилизации военного потенциала страны в условиях роста доходов от экспорта энергоресурсов и некоторой коррекции военной политики; 3.2010-е годы - период реконструкции военного потенциала страны.

90-е годы – период системной деградации российского военного потенциала страны в результате деструктивных военных реформ и не эффективной, чтобы не сказать ошибочной, военной политики. Причем, военные реформы 90-х годов неизменно проваливались в своих «конструктивных» замыслах, но столь же неизменно были успешными в своих разрушительных для военного потенциала страны последствиях.

Системную деградацию военного потенциала страны в 90-е годы определили два основных фактора: 1.неэффективная, ошибочная военная политика и 2.катастрофическая деградация российского экономического потенциала (критическое сокращение ВВП и, как результат, резкое в десятки раз сокращение военного бюджета).

Неэффективность военных реформ 90-х годов определялась не только несостоятельной общей стратегией, но также и низкой профессиональной квалификацией высшего военного руководства, проводившего реформы. Осьмачко С.Г. в качестве одной из причин провала военных реформ 90-х годов называет реформаторскую слабость современной военной бюрократии. «Ей свойственны:

а) упрощенное понимание задач военного реформаторства. Генерал армии А.И. Николаев вспоминал: «После 1991 г. мы начинали и заканчивали военную реформу раз 5 – 6. Я только на своей памяти помню четыре бойких доклада Грачева Ельцину, что военная реформа начата и завершена;

б) недостаток системной и достоверной информации о современном развитии военного дела, угрозах безопасности России, состоянии Вооруженных Сил; излишняя приверженность к неоправдавшим себя стереотипам военного мышления;

в) увлечение администрированием, организационными переформированиями, недостаточное использование эффективных экономических рычагов.

В результате этих (и других) причин вместо реформирования армии, по мнению генерала А.И. Николаева, чаще всего происходило некомпетентное, а то и просто вредное

вмешательство в ее деятельность, влекущее за собой «разрушение оборонного потенциала государства.» [4]

Плачевный провал военной реформы конца 90-х годов выразился не просто в том, что не были достигнуты главные поставленные цели, но и в том, что в итоге этой провалившейся реформы военному потенциалу России был нанесен еще один мощный удар. И главным острием этого удара стало сокращение и до того критического низкого военного бюджета. «Россия, имея армию, все еще сопоставимую с армией США по количественным параметрам, выделяла на ее содержание 93 млрд р., что составляло (по коммерческому обменному курсу) всего 2 % американского военного бюджета. В результате реформа сначала оказалась дискредитирована, а затем просто остановилась — ее невозможно было продолжать, не вызывая в армии социального взрыва.» [1]

Главным фактором общей деградации российского военного потенциала в 90-е годы была огромная разница между необходимыми потребностями финансирования ВС и реальным финансированием, составлявшим меньше половины от потребностей. России в этот период оказалась просто не по карману большая и мощная армия, способная сдерживать любую широкомасштабную агрессию. Поэтому в 90-е годы «разница между размером российской армии и ее финансированием разрешалась за счет ухудшения состояния содержания, материального обеспечения, ремонта, боеготовности и боеспособности российских ВС, путем сокращения оборонного заказа, потери научно-технического потенциала, роста армии бездомных офицеров, задержек с выплатой денежного довольствия и зарплаты.

Началась вторая волна военных реформ в России, связанная уже с деятельностью президента В.В. Путина. В начале этого периода были приняты новые документы, уточняющие общую военную стратегию и принципы военной политики России. В 2000 году были внесены изменения в «Концепцию национальной безопасности» (принятую в 1997 году). Была принята также новая «Концепция внешней политики» (2000 г.). Были разработаны новые планы военного строительства российской армии. Общая стратегия военной политики качественно не изменилась, но в нее были внесены некоторые дополнения и уточнения, сделавшие ее более адекватной реальной военной и геополитической обстановке в мире.

Главными направлениями реформ в 2000-е годы стали: 1. трансформация принципов комплектования ВС, 2. сокращение численности и оптимизация структуры Вооружённых сил, 3. улучшение материального положения военнослужащих, 4. стабилизация и поддержка ОПК, 5. обновление вооружений российской армии, 6. сокращение СЯС, 7. увеличение военного бюджета, оптимизация его структуры.

В 2000-е годы наконец-то были предприняты первые, хотя и не достаточные меры по улучшению материального положения военнослужащих. Реальные позитивные сдвиги в этой сфере наметились лишь к концу 2000-х годов. Мы рассмотрим их подробнее ниже.

С 1 января 2002 года Министерство обороны перешло на единую систему заказов вооружений и военной техники. Государственный оборонный заказ стал систематически расти, что позволило в какой-то степени реанимировать деградирующий ОПК.

В структуре оборонного бюджета страны стала увеличиваться доля расходов на НИОКР, ремонт и перевооружение армии. Деньги пошли прежде всего на поставку в войска современной военной техники и новых образцов вооружений для сил общего назначения.

Однако, объем поставок в российскую армию нового вооружения все равно был совершенно недостаточен. С 2000 по 2007 год российская армия получила всего 114 новых

танков Т-90, 20 новых самолетов СУ-27, 6 модернизированных СУ-25 и 3 самолета ТУ-160 (1 новый и 2 модернизированных).

В 2000-е годы почти прекратилось обновление арсенала СЯС. Количество уничтожаемых вследствие истекшего срока службы носителей ядерных зарядов систематически превышало количество новых, которые должны были их заменить. Кроме того, в рамках заключенных договоров о сокращении СНВ сокращалось и количество ядерных зарядов. В итоге общее сокращение СЯС по носителям и боевым зарядам оказалось более, чем двухкратным. Ядерный щит России в 2000-е годы таял еще более стремительно, чем в 90-е годы.

В 2000-е годы военные расходы росли непрерывно: 2000 год - 146,4 миллиарда рублей, 2001 год - 214 миллиардов рублей, 2002 год - 284 миллиарда рублей, 2003 год - 344,325 миллиарда рублей, 2004 год - 411,5 миллиарда рублей, 2005 год - 550,1 миллиарда рублей, 2006 год - 711 миллиардов рублей, 2007 год - 870 миллиардов рублей.

Но в целом военные расходы не превышали установленную еще в 1998 году «Основами (концепция) государственной политики РФ по военному строительству на период до 2005 г.» планку – 3,5%. «Несмотря на реальный рост ВВП страны с 2000 г., доля расходов бюджета на национальную оборону не приблизилась к нормативной цифре 3,5%. В расходной части федерального бюджета она составляла: в 1998 г. — 2,98% от ВВП, в 1999 г. — 2,34, в 2000 — 2,63, в 2001 — 2,66, в 2002 — 2,60, в 2003 — 2,67, в 2004 — 2,64, в 2005 — 2,75, в 2006 — 2,52, в 2007 г. — 2,63%.»[2,С.657]

К тому же нужно учитывать, что значительную часть роста военных расходов съедали инфляция и военная коррупция. Именно поэтому ассигнования на национальную оборону позволяли только стабилизировать ситуацию, но были явно недостаточны для вывода Вооруженных Сил и других военных организаций государства из кризиса.

Проводился курс на изменение структуры военного бюджета: от не эффективной структуры, когда, в основном военные расходы шли на содержание ВС, а не на их развитие (в 90-е годы это соотношение было 2:1), политическое руководство страны декларировало паритетного расходования средств военного бюджета на развитие Вооруженных Сил и на их содержание: 50 на 50.

Особым этапом стали военные реформы А. Сердюкова. Рассмотрим подробнее эти реформы. 15 февраля 2007 года В. Путин назначил министром обороны России А. Э. Сердюкова. Его назначение вызвало тогда весьма противоречивую реакцию в армейских рядах: многих удивил тот факт, что налоговый чиновник с коммерческим прошлым возглавил военное ведомство. Однако вскоре стало понятно, что Сердюков де-факто получил карт-бланш на выполнение важной задачи. Ему предстояло положить начало созданию принципиально новых вооружённых сил, сломав при этом в армии всё старое и давно никому не нужное. В июне 2008 года начальника Генштаба генерала Юрия Балуюевского сменил генерал Н. Е. Макаров. С того момента именно на нём лежала основная ответственность за военную составляющую, поскольку новый гражданский министр обороны едва ли мог до конца осознать все её тонкости.

Военная реформа была начата в октябре 2008 года. Ее основные направления таковы: 1.реорганизация структуры военного командования, 2.реорганизация органов центрального военного управления, 3.сокращение и реструктуризация воинских частей, 4. реорганизация видов войск, 5.сокращение офицерского состава, 6.сокращение и реорганизация военных вузов, 7.существенное улучшение социального положения младшего офицерского состава,

8. активизация курса на перевооружение российской армии современными образцами оружия, 9. значительный рост и реструктуризация военного бюджета.

В рамках реорганизации структуры военного командования был совершен переход военной структуры с четырехзвенной системы управления (военный округ — армия — дивизия — полк) на трехзвенную (округ — оперативное командование — бригада). Вместо шести военных округов были образованы четыре укрупненных: Западный, Южный, Центральный и Восточный. Основной причиной для этого стало несоответствие территориальных границ военных округов границам зон ПВО: на шесть округов приходилось четыре армии ВВС и ПВО.

Реорганизация органов центрального военного управления включила в себя целый ряд перестроек. Численность Главного оперативного управления была сокращена на 40 %. Из восьми управлений Главного разведывательного управления осталось пять. Система планирования закупок вооружений перешла от Генштаба к начальнику вооружения вооруженных сил. Все функции, связанные с сервисным обслуживанием техники, содержанием военных городков, питанием, торгово-бытовым обслуживанием были переданы коммерческой структуре ОАО «Оборонсервис». Всего планировалось сократить центральный аппарат военного ведомства — в 2,5 раза — до 8,5 тыс. человек.

Любопытной деталью реорганизации аппарата центрального военного управления стало замещение военных специалистов гражданскими в структуре органов министерства обороны. Будучи сам не военным специалистом, А. Сердюков довел долю «невоенного» персонала в центральном аппарате Минобороны с 16 % до 46 %.

Одним из самых радикальных шагов военной реформы Сердюкова стало сокращение и реструктуризация воинских частей. Ряд частей был просто ликвидирован. Оставшиеся были реорганизованы. В сухопутных войсках была ликвидирована система кадрированных (не полностью укомплектованных, а ожидающих мобилизации населения) соединений, кроме того, все они были переведены на более компактную и мобильную бригадную основу. В ВВС были упразднены все армии, корпуса, дивизии и авиаполки, им на смену пришла система авиабаз, авиагрупп и эскадрилий со стоящими над ними командованиями. Общая численность ВС к 2012 году была оптимизирована до 1 млн. человек.

В рамках реорганизации армии в 2011 году был создан новый род войск: войска воздушно-космической обороны, созданные на базе космических войск и командования ПВО Московского района. Основной целью их создания было объединение возможностей систем ПВО и ПРО, а также систем предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства. Отныне всё это замыкается на один центр управления.

Воздушно-десантные войска реструктуризация затронула в меньшей степени, но они также стали иными. В частности, по «специализации» их соединения были разделены на парашютно-десантные и десантно-штурмовые.

Реорганизация затронула и авиацию. Вместо 356 аэродромов вся авиация передислоцировалась всего на семь крупных авиабаз. Какой подарок вероятному противнику! Ведь, даже не специалисту ясно, что концентрация всей авиации на небольшом количестве аэродромов облегчает ему уничтожение ее одним ударом. Зато большая экономия на содержании авиабаз.

Береговые и сухопутные войска ВМФ были полностью развёрнуты в штаты, а силы флотов были включены в сформированные военные округа.

Еще одним радикальным шагом военной реформы Сердюкова стало резкое сокращение офицерского состава. В целях «оптимизации» офицерского корпуса: из 355 тыс.

офицеров, составлявших до этого 34 % от общей численности военнослужащих, было оставлено примерно 150 тыс. человек. Полностью были исключены институты мичманов и прапорщиков, состоявших по большей части на хозяйственных должностях: их обязанности были перераспределены между гражданскими специалистами и контрактниками.

Секвестру подверглось и военное образование: 71 военный вуз должен быть трансформирован в десять системных учреждений: надобности в тысячах выпускаемых младших офицерах не было, и сразу после окончания учебы большинство из них уходило на гражданку.

В области вооружений реформа А. Сердюкова предполагала важную задачу: переоснастить вооруженные силы современными образцами вооружения и военной техники до уровня не менее 70% от общей численности ВВТ. Еще в 2007 году была принята специальная «Государственная программа развития вооружений на 2007—2015 годы» (ГПВ-2015). Объем ее составил 5 трл. рублей (200 млрд. долл.) Около 80% средств должно было пойти на модернизацию и закупку современных видов вооружения и техники.

В соответствии с этой программой предполагалось, что до 2015 года в войска поступит более 400 современных межконтинентальных баллистических ракет наземного и морского базирования, восемь ракетных подводных крейсеров стратегического назначения, около 20 многоцелевых подводных лодок, более 50 боевых надводных кораблей, около 100 космических аппаратов военного назначения, более 600 современных самолётов, включая истребители пятого поколения, свыше тысячи вертолёт, 28 полковых комплектов зенитных ракетных систем С-400, 38 дивизионных комплектов зенитно-ракетных комплексов «Витязь», десять бригадных комплектов ракетного комплекса «Искандер-М», свыше 2,3 тысячи современных танков, около 2 тысяч самоходных артиллерийских комплексов и орудий, а также более 17 тысяч единиц военной автомобильной техники.

Авторами программы предполагалось, что в результате ее реализации будут полностью перевооружены 40 танковых, 97 мотострелковых и 50 десантных батальонов.

Кроме того в ее рамках предполагалось, что будут поставлены на боевое дежурство 34 шахтные пусковые установки и командных пункта, а также закуплены более 50 грунтовых подвижных комплексов «Тополь-М». Кроме того, в составе ВВС планируется иметь 50 стратегических ракетноносцев-бомбардировщиков Ту-160 и Ту-95МС.

В целом в соответствии с Программой ГПВ – 2015 предполагалось, что к 2015 году доля современных образцов вооружения в войсках, на флоте, в авиации должна возрасти до 30%.

В рамках взятого общего курса на перевооружение армии в 2008—2011 годах в войска поставлялись преимущественно современные образцы вооружений и военной техники. Их доля увеличилась с 10 до 16 %. За этот же период в три раза выросла интенсивность боевой и оперативной подготовки.^[30] С 2008 по 2011 год в войска было поставлено 39 межконтинентальных баллистических ракет (в числе которых «Ярс» и «Тополь-М»), две подводные лодки, четыре надводных корабля, пять боевых катеров, 374 летательных аппарата, 12 оперативно-тактических комплексов «Искандер», 106 комплектов ПВО ВВС, 79 зенитных ракетных комплексов системы войсковой ПВО, а также более 2,3 тыс. единиц бронетанкового вооружения.

Военные реформы Сердюкова потребовали опережающего инфляцию увеличения военного бюджета. Если в 2007 году военный бюджет составлял 870 миллиардов рублей, то в 2013 году уже 2,1 трл. рублей. Тем не менее, рост военного бюджета в абсолютных

значениях не отражает в полной мере его динамики. Во-первых, следует учесть, что в процентном отношении к ВВП за последние пять лет военные расходы выросли всего на 0,7 процентного пункта ВВП – с 2,5% в 2008 г. до 3,2% ВВП в 2013 г. Доля этих расходов так и не достигла утвержденных решением Совета безопасности Российской Федерации от 11 августа 2000 года (3,5%).

Если сделать поправку на инфляцию, то оказывается, что за последние четыре года (2010-2013 гг.) военные расходы России увеличились на всего 33,6%. Если же ввести необходимую поправку на коррупцию, то реальный рост военных расходов в России был еще меньше. «Не надо забывать и другое: оборонный бюджет США равен сегодня военным расходам всех остальных государств мира, вместе взятых, и превосходит аналогичный российский показатель примерно в 25 раз. И дело не только в объемах финансирования, но и в эффективности использования выделенных средств. В России же за последнее пятилетие гособоронзаказ ежегодно увеличивается на 25–30%, но закупки вооружения не поднимаются выше тех самых 3%. Причины: инфляция, нерациональное использование, а то и разворовывание средств, недостаточное техническое и технологическое оснащение предприятий ОПК.» [5]

Военная реформа А. Сердюкова подвергалась непрерывной критике. Рассмотрим основные аргументы этой критики.

Во-первых, критики отмечали концептуальную несостоятельность, непродуманность реформы. «Реформа начата до принятия новой Концепции национальной безопасности и Военной доктрины России. В этих условиях концепция и доктрина неизбежно будут подгоняться под уже начатую, но ничем не обоснованную реформу, не учитывающую нарастание внешних военных угроз для России. То есть телега запряжена впереди лошади.» [6]

Во-вторых, критики отмечали непрофессионализм и антидемократичность реформы. «Реформа осуществляется без обстоятельного обсуждения в парламенте и вопреки мнению военных специалистов, что открывает возможности для полного произвола. Она отличается тотальностью и крайней торопливостью сокращения армии и флота, противоречивостью решений, многие из которых потом отменяются, а также непродуманностью последствий.

Все это чревато опасной для обороноспособности России всеобщей ломкой нынешней военной системы государства, громадными расходами, и в перспективе еще большими расходами на устранение ошибок.» [6]

В-третьих, критики отмечали, что реформа приведет к дезорганизации органов военного управления. «Предполагаемое радикальное сокращение Главного оперативного управления Генштаба (мозга армии) и Главного организационно-мобилизационного управления (в условиях отсутствия плана перевода страны и Вооруженных сил с мирного на военное положение) ведет к параличу военной системы государства... Намеченный переход от четырехзвенной (округ – армия – дивизия – полк) к трехзвенной системе (округ – оперативное командование – бригада) приведет к массовой передислокации воинских частей и штабов и надолго разрушит устоявшиеся системы управления.» [6]

Крайне негативно отразится военная реформа и на центральном военном управлении: «Вместо детального анализа и принятия научно обоснованного комплекса мер по совершенствованию системы органов управления планируются просто глубокие и порой ничем не обоснованные сокращения органов управления.

Генштаб и центральный аппарат Минобороны сокращают в 2,5 раза. К 2012 г. из 22 тыс. чел. останется 8,5 тыс. чел. При этом функции этих органов меняться не будут.

Нарушается «золотое правило»: органы управления не могут быть большими или маленькими, они могут быть целесообразными или нецелесообразными, эффективными или нет. На них нельзя экономить.

Недооценка «реформами» важности системы управления находит свое выражение не только в сокращениях военнослужащих, но и в передаче многих ключевых должностей гражданским лицам, в объединении оперативных и мобилизационных структур, в забвении военно-научной работы, опасной возне вокруг органов разведки, болезненном ослаблении военных комиссариатов.

При этом ликвидируются органы управления соединений и частей, которые развертываются по мобилизационному плану до штатов военного времени, а это очень тяжелая ошибка с далеко идущими последствиями.» [3,С.2344]

В-четвертых, критики отмечали, что намеченные реорганизации приведут к радикальному падению боеспособности и боевых возможностей российской армии. По этому поводу очень убедительно выглядит следующая экспертная оценка: «В рамках реформы дело свелось, по сути, к глубоким сокращениям числа соединений и частей.

Так, численность частей Сухопутных войск РФ планируется сократить в 12 раз. Их останется 270 тыс. чел. Из 1890 воинских частей останется 172. Планируемый состав частей постоянной боевой готовности (39 отдельных бригад, 21 бригада Ракетных войск и артиллерии, 7 бригад войсковой ПВО, 12 бригад связи, 2 бригады радиоэлектронной борьбы) будет не в состоянии обеспечить отражение агрессии, прикрытие и мобилизационное развертывание вооруженных сил страны на семи основных континентальных театрах военных действий (ТВД).

Суммарная потенциальная возможность этих сил в обороне — 800 км, в наступлении — 400 км. Это 1/3 часть только одного лишь западного ТВД. Общая протяженность границ России — 25 000 км. С учетом уже развернутых сил вероятных противников на европейских ТВД Россия уступает в 10-12 раз, на восточных ТВД — в 40 раз. Только в Европе НАТО имеет 36 дивизий, 120 бригад, 11 тыс. танков, 23 тыс. орудий, 4,5 тыс. самолетов.

В Военно-воздушных силах РФ из 340 частей планируется оставить 180. Ликвидируются дивизии и полки, вместо которых формируются 55 авиабаз. То есть воевать, по замыслу реформы, будут базы (аэродромы), что представляется абсурдным. Вместо армий создаются четыре командования ВВС и ПВО, корпуса ПВО преобразуются в бригады воздушно-космической обороны, дивизии ПВО — в зенитные ракетные полки. Сокращается свыше 50 000 офицерских должностей.

В особо трудном положении оказалась противовоздушная оборона страны. Вся территория России насквозь простреливается американскими крылатыми ракетами с подводных лодок с позиций в Северной Атлантике и Тихом океане. Планируемый реформами состав ВВС и ПВО в несколько раз будет уступать боевым возможностям вероятных противников и будет не способен надежно отразить их глобальный воздушно-космический удар и обеспечить прикрытие мобилизационного развертывания вооруженных сил страны.

Военно-морской флот сокращается почти вдвое — с 240 до 123 воинских частей, в результате чего превосходство флотов вероятных противников значительно возрастет.

В Ракетных войсках стратегического назначения останется 9 ракетных дивизий вместо 12 (всего менее 500 межконтинентальных баллистических ракет).» [3,С.2341]

Невозможно поэтому оспорить и следующее экспертное заключение: «Вооруженные силы РФ будут в состоянии вести успешные боевые действия в локальных конфликтах и

войнах, но не смогут противостоять широкой иностранной интервенции на обширную территорию России.

Готовящаяся передача тылового и медицинского обеспечения Вооруженных сил в ведение гражданских фирм неизбежно приведет к коллапсу. Армия в первые же дни боевых действий окажется без наличия и эшелонирования запасов продовольствия, ГСМ, боеприпасов и имущества, будет голодной и неспособной выполнять боевые задачи.» [6]

В-пятых, критики отмечали, что реформа означает мощный подрыв мобилизационной готовности государства. «Ликвидация скадрированных (неполного состава) частей означает, что: 1. Технику, предназначенную для мобилизационного развертывания армии, некому будет охранять и поддерживать в боеготовом состоянии. Она неизбежно будет разукомплектована и разворована;

2. Ликвидируется организационное ядро для развертывания Вооруженных сил военного времени. В любой крупный конфликт войдет только армия мирного времени, которая не способна противостоять масштабным внешним угрозам на громадной территории России.» [6]

В-шестых, критики указывали на недостаточность принятой программы перевооружения российской армии для достижения заявленных реформаторами ориентиров. «На фоне того, что предпринимают вокруг России США и НАТО, темпы перевооружения (а они, как мы отметили, не превысят 3% в год) явно недостаточны. К 2015 г. планируется обновить менее половины техники и вооружений, между тем, как, по мнению ряда специалистов, до 80% ныне находящихся на вооружении образцов к тому времени полностью или частично выйдут из строя. Кого мы догоним при таких темпах?» [5]

Кроме того, многие эксперты высказывали обоснованные сомнения в способности достижения заявленных реформаторами ориентиров перевооружения.

В-седьмых, критики отмечали, что военная реформа создает неэффективную систему организации и дислокации ВС, совершенно не адекватную реальным военным угрозам России. «Введенная организация и создаваемые группировки совершенно не отвечают тем угрозам, которые они должны парировать. Например, сформированная на Дальнем Востоке группировка по своей "конфигурации" фактически не способна отразить китайскую военную угрозу. Проведенная реформаторами полная ликвидация "кадрированных" частей, которые здесь составляли почти половину всех имеющихся частей, привела к тому, что округ лишился всего мобилизационного потенциала. Раньше в случае военной угрозы за короткий срок - от двух недель до месяца - на базе "кадрированных" частей можно было развернуть мощную группировку, позволявшую парировать военную угрозу со стороны КНР.» [9]

Негативные итоги военных реформ А. Сердюкова с избытком оправдали все негативные ожидания и предупреждения критиков. Здесь мы сошлемся на авторитетного эксперта первого вице-президента Академии геополитических проблем, доктору военных наук Константина Сивкова.

По реальной боеспособности российской армии в результате сердюковских реформ оценка этого эксперта выглядит просто пугающе, но, к сожалению, она совершенно реалистична: «В результате проведенной «реформы» в числе соединений постоянной готовности оставлено 85 бригад, то есть 12-16 расчетных дивизий, на которые приходится по 3000-4000 километров сухопутной государственной границы.

Ликвидация же в ходе «реформы» соединений и частей кадра, которые ранее предназначались для развертывания в случае всеобщей мобилизации, отмечает эксперт, означает уничтожение существовавшего порядка наращивания боевого и численного состава

вооруженных сил России в период непосредственного приведения государства в готовность к ведению войны.

В результате при отсутствии базы мобилизационного развертывания сухопутные войска в лучшем случае, оголив все остальные направления, смогут выделить не более 100 000 человек на один вооруженный конфликт. Таким образом, резюмирует Сивков, создать группировку, достаточную для ведения локальной войны, будет невозможно в принципе, поскольку общая численность вооруженных сил составляет 1 млн. человек, и сосредоточить 500 000 человек в подобных условиях просто не из кого. Имеющихся же в стране резервистов призывать бессмысленно: для них нет ни исправного вооружения и военной техники, ни необходимых запасов материально-технического имущества, ни организационного ядра для формирования боеспособных частей и соединений.

Между тем, напоминает эксперт, сам факт того, что у нас было 20% частей постоянной готовности, означал: при полном мобилизационном развертывании Россия могла бы нарастить число боеспособных воинских формирований в пять раз в течение угрожаемого периода. И при наличии такого количества соединений и частей кадра сухопутные войска могли бы сформировать группировку, достаточную по крайней мере в количественном отношении для разрешения локальной войны.

Значит, резюмирует Сивков, до реформы российские вооруженные силы были способны без применения ядерного оружия успешно отражать военную агрессию локального масштаба. После «реформы» Сердюкова это стало невозможным.» [8]

Третий период военной политики пореформенной России можно назвать периодом начала восстановления военного потенциала страны, доведенного предшествующими реформаторами до критического состояния. В 2012 году на смену оскандалившемуся реформатору А. Сердюкову, на пост министра обороны был назначен бывший министр МЧС – С.К. Шойгу, которому выпала тяжелая задача - наводить порядок в ВС и восстанавливать военный потенциал страны. Общие ориентиры и перспективные цели военной политики, впрочем, остались прежними: перевооружение, рост военного бюджета, реструктуризация, модернизация и расширение ОПК, повышение боеспособности армии.

Основные направления военной политики С. Шойгу можно разделить на пять направлений: 1.военная стратегия, восстановление эффективного управления ВС, 2.повышение боеспособности войск, 3.декоммерциализация армии, 4.перевооружение и улучшение материально-технической базы ВС, 5.социальное положение военнослужащих.

Военная политика С. Шойгу требует соответствующего наращивания военного бюджета. В соответствии с планами в пределах бюджетной трехлетки (2014–2016 годы), утвержденной Госдумой, предполагается, что расходы России на оборону вырастут до \$98 млрд.

Общий эффект деятельности С. Шойгу на посту министра обороны безусловно положительный. По мнению, экспертов, главное, что уже удалось сделать, это — вернуть самоуважение офицерам, вернуть ранее уволенных профессионалов и специалистов, остановить развал гособоронзаказа и деморализацию личного состава Вооруженных сил России.

Однако, пока нет повода для чрезмерного оптимизма. Хотя в третий период современной российской военной политики наметились заметные позитивные сдвиги восстановления военного потенциала России, критически подорванного реформами Сердюкова, урон от этих реформ пока не восстановлен.

Т.о., хотя в третий период современной российской военной политики немало сделано по восстановлению военного потенциала страны, но осталось сделать гораздо больше, чтобы обеспечить восстановление военного потенциала до уровня, гарантированно обеспечивающего военную и национальную безопасность России, для ликвидации последствий деструктивных реформ Сердюкова. В то же время современная экономическая и политическая ситуация в мире и в России создает не благоприятные условия для решения этой задачи.

Для обеспечения военной безопасности России в современной критической ситуации необходимо очень грамотно выстроить стратегические оборонные приоритеты: «К основным стратегическим оборонным приоритетам России относятся следующие.

1. Поддержание группировки стратегических ядерных сил на уровне, обеспечивающем нанесение неприемлемого ущерба любому возможному агрессору в любых условиях и обстановке, в том числе и в ответном ударе.

Для этого необходимо хотя бы сохранить и модернизировать существующий на январь 2010 г. ядерный потенциал, насчитывающий 465 стратегических ракет, за которыми числится 1772 боезаряда, и 76 тяжелых бомбардировщиков, за которыми числится 844 боезаряда.

Модернизация стратегических ядерных сил России возможна за счет завершения летных испытаний и принятия на вооружение МБР «Тополь-М» с РГЧ (РС-24) и БРПЛ «Булава», продления сроков службы подводных лодок проекта 667 переоснащением их БРПЛ «Синева» резкого наращивания количества закупаемых МБР и БРПЛ до не менее чем 50 шт. в год.

2. Развертывание системы воздушно-космической обороны, которая должна обеспечить в мирное время сдерживание потенциальных агрессоров, а в военное — отражать любые атаки даже из космоса. Полностью сформирована она будет до 2020 г. Руководство этим видом возлагается на Объединенное стратегическое командование воздушно-космической обороны.

Ее основу должны составить ЗРС С-400 и С-300, а также перспективные истребители 4++ и 5-го поколений Су-35 и МиГ-35.

3. Поддержание группировок сил общего назначения на стратегических направлениях на уровне, обеспечивающем разрешение военных конфликтов составом мирного времени без усиления масштабом не менее «пограничный конфликт», с усилением масштабом не менее «вооруженный конфликт», после полного мобилизационного развертывания и усиления с других направлений масштабом не менее «локальная война».

Для того чтобы обеспечить безопасность государства во всем спектре возможных угроз, группировки войск, развернутые на стратегических направлениях, должны удовлетворять специфическим требованиям, вытекающим из особенностей конкретных театров военных действий (ТВД).» [3,С.2348]

Если Россия в ближайшие годы не сможет восстановить свой военный потенциал, угроза прямой глобальной военной агрессии вырастет до критического уровня, и тогда под угрозой окажется само существование российской цивилизации в форме самостоятельного государства.

Литература

1. Военная реформа в России (1991-1999)

URL: [http://newsruss.ru/doc/index.php/Военная_реформа_в_России_\(1991-1999\)](http://newsruss.ru/doc/index.php/Военная_реформа_в_России_(1991-1999))

2. Национальная идея России / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. - В 6 т. Т. 4. — М.: Научный эксперт, 2012.
3. Национальная идея России / Под общей редакцией С.С. Сулакшина. - В 6 т. Т. 1. — М.: Научный эксперт, 2012.
4. Осьмачко С. Г. Военная реформа в Российской Федерации (1990-е г.г.): воска ПВО и военно-воздушные силы.
URL: <http://www.gvw-rgnu.narod.ru/section/section4/stati2012/osmachko.htm>
5. Отвечает ли программа перевооружения российской армии требованиям дня? URL: <http://www.fondsk.ru/news/2007/02/18/8125-8125.html>
6. Сердюковско-медведевская военная реформа уничтожает военные силы страны / Советская Россия. - 3 июля 2009 г.
7. Чиркин В. Сущность и структура военной мощи государства. URL: <http://www.dfnc.ru/SUSHNOST-I-STRUKTURA-VOENNOY-MOSH-I-GOSUDARSTVA>
8. Чудовищные последствия «реформы Сердюкова» до конца не осознаны. URL: <http://www.km.ru/v-rossii/2013/01/22/armiya-i-oboronosposobnost-rossii/702081-chudovishchnye-posledstviya-reformy-serdnyukova>
9. Шурыгин В. Военная реформа Сердюкова.
URL: <http://analysisclub.ru/index.php?page=putin1&art=2700>

MILITARY REFORM AND MILITARY POTENTIAL OF RUSSIA

Polomoshnov A.F.

The article defines the concept of the military potential of the country, discloses its main elements. The author distinguishes three periods of Russian military reform since 1991 and analyzes the major changes in Russia's military potential as a result of these reforms.

Keywords: *military reform, military potential, Russia's defense.*

Поломошнов Андрей Федорович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета.

УДК 32.019.5

ОБРАЗ ВЛАСТИ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ: МЕНТАЛЬНЫЕ МИРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПОВСЕДНЕВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Зуева Т.М., Шкилёва Е.М.

В статье представлена трактовка массового обыденного сознания, выявлены специфические маркеры образа власти, обозначены основные ментальные формообразования, включая традиционные ментальные представления о власти.

Ключевые слова: *власть, массовое сознание, ментальные образования, повседневный политический дискурс.*

Предметом анализа в данной статье является образ власти в массовом сознании россиян. Проблемой его рассмотрения выступает трактовка массового обыденного сознания

в терминах повседневного дискурса и выявление в нём специфических маркеров образа власти, для чего нужно иметь в виду, что само по себе понятие «образ власти» как ментальный конструкт в виде дискурса массового повседневного сознания является далеко неоднозначным.

Повседневный политический дискурс является современным социально-философским и социологическим инструментарием, выражающим структуриацию массового сознания в его процессуальности. Маркерами этой структуриации, на наш взгляд, являются такие конструкты повседневного политического дискурса, как специфические лексические единицы, образные паттерны, аттитюды, сленг, массовидные слоганы, синдромы и семантические формулы. Проблемой также является то, каким образом указанные коммуникативные конструкты выражают форматы ментальных образований, которые форматируют массовое обыденное сознание.

Массовое обыденное сознание, как пишут исследователи, – это формы существования общественного сознания. Более того, массовое, обыденное, повседневное сознание многие исследователи представляют в виде способа существования общественного сознания вообще, в виде его своеобразного модуса [1]. Специфической особенностью массового, обыденного, повседневного сознания является то, что оно самым непосредственным образом связано с повседневным опытом людей, с их житейской повседневностью, с ситуативными, а порою и сиюминутными обстоятельствами. Массовое обыденное сознание – это проявление массового сознания. Массовое обыденное сознание, которое выражает себя в поведении толпы, было предметом исследования Г.Лебона, Г.Тарда, З.Фрейда, К.Юнга.

Мир, в котором живет обыденный человек, - это мир объектов с определенными социальными качествами. Знание этих качеств составляет социальный опыт индивида. Объекты, в том числе и объекты политические, он воспринимает как внешние для него объекты, выступающие основой его восприятия, при этом, для его восприятия характерно перенесение черт одного объекта на другой, похожий на него, воспринимаемый на основании субъективной типичности, основанной на внешних сходствах. Это является базисом его повседневного опыта [2, 3, 4]. Повседневный опыт подтверждает или не подтверждает его личные субъективные ожидания от тех или иных типических соответствий. В случае подтверждения содержание определенного типа обогащается; при этом тип как бы разбивается на подтипы по критериям распознавания. С другой стороны, конкретный реальный объект обнаруживает свои индивидуальные характеристики, выступающие, тем не менее, в форме типичности. Таким образом, осуществляется повседневное индивидуально-личностное социально-политическое познание, на основе которого формируется повседневный социально-политический опыт. Но это личный, индивидуальный, субъектный повседневный социально-политический опыт. Так формируется повседневный мир отношения к власти. Это мир социальных, социетальных, групповых и индивидуально-личностных отношений. Этот мир складывается в формате группового влияния и воздействия в повседневной социетальной и групповой коммуникации на индивида, что создает условия для формирования его идентичности в рамках ответов на его ключевые вопросы: кто он, членом какого социального коллектива он является, почему, что в этом коллективе привлекательного, каковы его политические ценности, стандарты индивидуальной, групповой и массовой коммуникации, стандарты оценки, предпочтения и массового поведения. Это сконструированные и символизированные форматы, заданные сложившимися социальными практиками социетальной и повседневной групповой коммуникации. Это, как отмечает Е.А.Донченко [5], находит свое выражение в так

называемой социетальной психологии. Сложившиеся социально-политические практики в определенной социальной группе характеризуют взаимодействие в ней, как и взаимодействие данной социальной группы с другими социальными группами. А таким образом, социальные практики формируют общественные связи и взаимодействия, т.е. конструируют социум.

Важным фактором, во многом определяющим подобное конструирование социума, в котором осуществляется и конструирование образа власти, является менталитет той или иной группы, того или иного народа.

Термин «ментальность» происходит от латинских слов «mens», «mentis», что означает «разум, ум, интеллект». Аналогом этого понятия является английское слово «mind», означающее «разум». Указанные термины «mens», «mentis» и «mind» не имеют точного и однозначного аналога в русском языке. Ментальность, как понятие социальной антропологии, социальной психологии, этнопсихологии, конфликтологии, социологии и социальной философии часто противопоставляется таким понятиям, как «бытие», в том числе, «социальное бытие», «социальная материя» и т.п. «Ментальный мир» соответственно противопоставляется понятию «материальный социальный мир».

Итак, ментальность или менталитет – это комплекс понятий, характеризующих внутренний мир личности, социальной группы, социального слоя, этнической, религиозной или профессиональной группы.

Обычно этот комплекс характеризует целый набор социально-психологических шаблонов и стереотипов, социально-психологических установок.

Ментальность часто резервируют и за смыслом рабочего термина, характеризующего социальные инстинкты и социальные рефлексии, социальные привычки, доведенные до автоматизма. Весь этот комплекс социально-антропологических и социально-психологических понятий предназначен для реконструкции сложившихся в той или иной социальной группе (этнической группе, демографической, конфессиональной или профессиональной) способов формирования картины мира. Соответственно, мы не можем игнорировать данный комплекс понятий при реконструкции способов формирования такой картины мира, каким является образ социально-политической действительности и образ власти.

Важно понимать, что является общим для той или иной ментальности. Такие общие инвариантные черты и параметры, индикаторы и качественные характеристики выделяются многими исследователями. В их число можно включить следующие индикаторы и параметры:

- ментальность – это качество индивида, принадлежащего определенной социальной группе, в которой существуют свои социально-практические способы социального группового сплочения и разобщения, своя внутригрупповая иерархия, свои статусы и роли, свои ценности и идеалы;
- следовательно, ментальность – это фактор индивидуальной и групповой идентификации, способ установления принадлежности к данной социальной группе на основании принятия и поддержания внутригрупповых качеств и ценностей;
- ментальность – это качество, формируемое на основе не только групповой принадлежности, но и на основе принадлежности той или иной социально-культурной общности;
- как и исторические общности, ментальность – исторически изменчивое качество;

- ментальность, как определенный способ видения мира, как правило, лежит за пределами прямого идеологического воздействия, поскольку последние есть теоретически обоснованные, осмысленные, рационально-прагматичные, целесообразные и целенаправленные системы и представляет как бы сформированный в социокультурном пространстве социально-адаптационный механизм как аналог социального рефлекса;
- ментальность, как система мировоззрения, представляет собой изменчивую, в принципе незавершенную, а поэтому - открытую систему;
- ментальности присущи такие качества, как неформленность, бессистемность, диффузность, проникновение в различные «поры» общественной жизни;
- ментальность – качество массового повседневного сознания [6].

Все перечисленные параметры и критерии ментальности показывают, что ментальность народа или какой-то социальной группы должна оказывать существенное воздействие на формирование образа социального мира вообще и образа власти в частности. Это существенное воздействие обусловлено, на наш взгляд, тем, что отражение в массовом повседневном сознании реалий социально-политических отношений, которое и представляет собой образ власти, как бы «ложится» на уже готовую систему безусловных ценностей и приоритетов, оценок и предпочтений. Они уже существуют, уже сложились в данной социальной группе как ее отличительные признаки, как формы групповой идентификации, как обыденное мировоззрение. Эти сложившиеся факторы ментальности могут иметь национальный, этнический, исторический, социально-стратификационный характер. Согласно этому, исследовать вопрос об образе власти, например, современных россиян, невозможно без учета исторической переменной. А в эту историческую переменную с необходимостью будут входить такие составляющие, как формирование такой нации, как русский народ, история ее государственности, национально-этнические и национально-религиозные факторы и ценности, мировоззренческие основы и т.п.

В этом плане необходимо учесть различные концепции складывания российской государственности на территории Евразийского континента. Так, современные исследователи отмечают, что государственное овладение необъятными российскими пространствами сопровождалось различными процессами, которые с необходимостью отложились как отпечаток на формировании современного образа власти. К таким процессам следует отнести следующие:

- централизация верховной власти на Руси и в России;
- подчинение всех сторон политической, экономической, хозяйственной, общественной и культурной жизни центральной власти;
- доминирование во всех сторонах общественной жизни общегосударственного интереса;
- подавление всех общественных движений центральной властью;
- подчинение всех личных свобод интересам государственной власти;
- подавление всех инициатив, идущих от народа и выстраивание во всех сегментах общественной жизни той или иной вертикали власти.

Современные исследователи отмечают, что такая гипертрофированная централизация власти имела следующие последствия. Во-первых, сложилась супердержава, которая в ментальности народа характеризовалась, как великая, имеющая свой собственный путь развития, не имеющая аналогов в человеческой истории цивилизация. Во-вторых, указанное величие просторов и населения православного вероисповедования породило такую мифологию, что «Москва – это третий Рим и четвертому не бывать», что выразилось в доминировании идей панславянства и представлении центральными властями себя, как

покровителя всех славянских народов. Это обстоятельство во многом предопределяло внешнеполитическую деятельность российского государства и отразилось в ментальности россиян как образ власти. В-третьих, указанные ментальные установки и властно-политические ценности сформировали образ, чуть ли не сверхъестественного происхождения российской государственности и способствовали сакрализации образа власти. Это порождало представления о носителе верховной власти как о харизматическом лидере и в разные эпохи способствовало складыванию основ культа личности. Безбрежные просторы российского государства многие мыслители увязывали с особенностями российской ментальности. Отношение к власти в русской и российской ментальности тоже неоднозначно и противоречиво. С одной стороны, власть воспринимается как внешняя довлеющая сила, подавляющая личность и ее свободы. В этом плане отношение к власти наполнено протестными оттенками, отторжением. Всякая власть в этом отношении, в том числе и государственная власть, воспринимается как враждебная сила. Отсюда неуважение к власти, стремление ее отторгнуть, изобличить или обмануть.

С другой стороны, в российском образе власти много чисто русских архетипических сюжетов, связанных с убеждением, что всякая власть от Бога. Отсюда в российском образе власти имеют место почти мистические сюжеты почитания любой власти. Нам представляется, что наиболее адекватно современное отношение россиян к власти, или образ власти, должно отражаться в политическом менталитете современной России.

Исследование повседневности предполагает специфический подход к пониманию и осмыслению деятельности человека в мире быта, ежедневности, повторяющегося событийного ряда, в специфическом формате повседневной коммуникации, под углом зрения тех повседневных ценностей и идеалов, которые разделяет такой человек. Такой подход исходит, прежде всего, из того, что реальная повседневность – это многократно повторяющаяся в событийном ряду жизнедеятельность человека со всеми ей свойственными чертами, формами и особенностями. Этот событийный ряд повседневности развертывается в привычных для человека рамках обыденного социального и личного бытия, он постоянно воспроизводится в тех же самых форматах, наполнен одними и теми же смыслами и ценностями. Повседневности свойственно привычное единообразие и повторяемость событий. Соответственно, социальные и политические события также воспринимаются в контексте привычной повторяемости. Они не несут в себе ничего качественно нового и для своей оценки не требуют никакого нового социального опыта. Они оцениваются из системы уже давно сложившихся стереотипов ценности, который неизменен и привычен как незыблемая шкала социальных и личных ценностей. Согласно этому, социально-политический мир, мир властных отношений представляется как неизменный, равно как неизменной является и система оценок этого мира.

Такое отражение социально-политического и властного мира можно охарактеризовать следующими основными оценками:

- образ власти как отражение социально-политического и властного мира является отражением на уровне явления, а не на уровне сущности;
- образ власти как отражение социально-политического и властного мира характеризуется бессистемностью;
- образ власти строится ситуативно, в зависимости от тех или иных событий, произошедших в социально-политической сфере, в зависимости от степени вовлеченности в них акторов и агентов такой формы восприятия;

- образ власти как отражение социально-политического и властного мира является субъективным, односторонним, наполненным архетипическими ментальными чертами;
- образ власти как отражение социально-политического и властного мира является нерелексивным ментальным образованием.

При этом возникает представление, что все черты повседневности несут в себе признаки поверхностности, узости, предвзятости, субъективности, ситуативности, случайности. Это, как бы, характеризует повседневность с негативной точки зрения.

Такой подход, согласно которому, представления, формируемые на повседневном уровне, являются поверхностными и предвзятыми, на наш взгляд, сам страдает поверхностностью и предвзятостью. Мы вполне согласны с таким отечественным исследователем, как В.В.Корнев, который предлагает таким образом проблематизировать понятие повседневности, чтобы оно не несло негативно-оценочного смысла. Повседневность, по мнению данного автора, есть просто выражение усредненности социальных отношений. Усредненность социальных отношений отнюдь не означает их запредельно низкий уровень. Это просто отношения, стандартизированные сложившимися правилами массового поведения и общения. Можно сказать, что подобная усредненность есть выражение таким образом сложившихся социальных практик повседневности. Соответственно, повседневность – не есть выражение уровня социального бытия, низкого или высокого уровня. Это выражение качественной специфики и различных форм проявления такого социального бытия. Повседневность, таким образом, нельзя характеризовать как некую низкую по сравнению с другими сферу социального бытия. Она должна быть охарактеризована и как особый тип психологической реальности. Кем бы ни был агент упрощенного отражения социальной реальности, он обычно действует в привычных ему, заданных традицией, общественными привычками и повседневными устоями в рамках и не выходит за их пределы. Стереотипное суждение о социальной реальности есть также форма социального познания, но это такой вид социального познания, который строится на готовых шаблонах и схемах, и останавливается на уровне привычной действительности, на уровне кажимости, на уровне явлений и никогда не восходит к пониманию сущности социальных процессов.

Стереотипы могут быть не только выражением схематизированного, а поэтому упрощенного социального познания. Это социальное познание обычно ограничено определенными правилами и рамками. Такими правилами и рамками могут быть определенные конфессиональные, этнические, демографические и профессиональные правила и рамки. Свои стереотипы, соответственно, имеются у представителей указанных выше социальных групп и у самих этих социальных групп как определенные формы социального сплочения и групповой идентификации.

Социальные стереотипы достаточно широко распространены, и это имеет свое объяснение. К числу причин широкого распространения социальных стереотипов, следует отнести следующие:

- социальные стереотипы – это упрощенные, а потому максимально доступные формы регуляции социального поведения;
- социальные стереотипы - это массовидное явление, характерное для массового повседневного бытия;
- социальные стереотипы наполнены смыслами традиций, устоев и социальных привычек, поэтому поддерживаются обществом в форме трансляции опыта, привычек и традиций;

- социальные стереотипы закрепляются в индивидуальном и массовом социальном опыте и существуют как безусловные формы социальной адаптации;
- социальные стереотипы как формы социальной регуляции в обществе с высокой степенью социального риска минимизируют те или иные риски и способствуют уменьшению различных потерь;
- следование социальным стереотипам способствует избеганию ситуаций выбора и ответственности за принятые решения.

Среди наиболее распространенных социальных стереотипов выделяют различные социальные стандарты, социальные установки, социальные шаблоны и ярлыки, образцы повседневной массовой культуры, устойчивые матрицы и схемы повседневной жизни, социальные эталоны и т.п. Распространенные образы власти, клишированные средствами массовой информации, политической пропагандой и агитацией, политическими технологиями и политическими манипуляциями, тоже необходимо относить к устойчивым социальным стереотипам.

Таким образом, сущность образа власти в массовом сознании: ментальные миры современного российского политического дискурса предопределили рассмотрение в статье основных форматов массового сознания, способствовали выявлению основных ментальных формообразований, включая традиционные ментальные представления о власти.

Литература

1. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в Европейской культуре. [Текст] Лелеко В.Д. // СПб.: Изд-во СПб гос. ун.-та культуры и ис.-ва, 2002, – 231 с.
2. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи. [Текст] Козлова Н.Н. М.: Институт философии РАН, 1996, 216 с.
3. Сахно Е.Г. Повседневные практики власти. [Текст] Сахно Е.Г. // Автореферат дисс. канд. филос. наук. - СПб, 2003, 26 с.
4. Семенов Н.Б. Повседневность как элемент социальной реальности. [Текст] // Дисс. канд. филос. наук. - М., 2006, - 194 с.
5. Донченко Е. А. Социентальная психика. [Текст] Донченко Е.А. К.: Наук. думка, 1994. – 207 с.
6. Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Елабуга, 21-22 октября 2010. [Текст] Изд.-во ЕГПУ, 2010, -190 с.

THE AUTHORITY'S IMAGE IN MASS CONSCIOUSNESS: MENTAL WORLDS OF MODERN RUSSIAN EVERYDAY POLITICAL DISCOURSE

Zueva T.M., Shkilyova E.M.

The paper deals with the mass trivial consciousness treatment. Specific markers of authority's image are given. The paper presents the main mental formations including traditional mental authority's pictures.

Key words: *authority, mass consciousness, mental formations, everyday political discourse.*

Зуева Татьяна Михайловна - доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой истории, философии и политологии Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде.

09.00.11 социальная философия. Тел. (928)937-75-46

347740, г. Зерноград, Ростовской области, ул. Машиностроителей, д. 9, кв. 69

Шкилёва Елена Михайловна - преподаватель кафедры профессиональной педагогики и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВПО «Донской государственной аграрный университет» в г. Зернограде.

09.00.11 социальная философия. Тел. (928)760-89-64

E-mail: lesya.lena@mail.ru

347740, г. Зерноград, Ростовской области, ул. Мичурина, д. 104, кв. 2

УДК 556.18: 316.422.6

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ

Бандурин В.А.

Вода выступает важным фактором общественного развития и существования человечества в целом, в связи, с чем вопросы ее рационального использования не являются праздными, а отражают высокий уровень актуальности как научной, так и социальной регуляции использования водных ресурсов России.

Ключевые слова: вода, водные ресурсы, социальная регуляция водных ресурсов, социальные риски.

Сегодня экологические проблемы вышли за пределы локальных территориальных и государственных образований и превратились в глобальные, поставив все мировое сообщество в опасность и осознание тесной взаимосвязанности друг с другом. Вода выступает важным фактором общественного развития и существования человечества в целом, в связи с чем вопросы ее рационального использования не являются праздными, а отражают высокий уровень актуальности как научной, так и социальной.

Источником формирования угроз и рисков, подрывающих развитие современного общества и создающих опасность для существования человечества, являются различные процессы как социального, так и природного характера: природные (землетрясения, наводнения, ураганы, цунами и т.д.); экологические (загрязнение окружающей среды, глобальное потепление, похолодание и т.д.); эпидемиологические (различные эпидемии, распространение которых в условиях глобализации представляет серьезную угрозу для здоровья населения; техногенные (катастрофы, взрывы, пожары и т.д.); социальные (войны, теракты, различные социальные конфликты, вызванные напряженностью в области межэтнических, социально-политических, конфессиональных отношений, а также связанные с ростом социального расслоения, бедности, преступности, девиантности в обществе); социально-психологические угрозы, связанные с различными психическими расстройствами, снижением социального и психического самочувствия населения, ростом агрессии, жестокости, равнодушия, социальной апатии в обществе.

На современный момент социальные угрозы, как продукт деятельности человечества, выходят на первый план в ряду угроз, представляющих серьезную опасность для существования современного мира. Таким образом, особенное значение для научного исследования данной проблематики имеет тот факт, что современные глобальные экологические проблемы имеют социогенную природу, так как они являются продуктом социальных процессов и социальной деятельности. Научно-технический прогресс и жажда потребления стали источниками нарушения и в итоге разрушения баланса во взаимоотношениях между природой и обществом, и восстановление этого баланса выступает задачей номер один для современного человечества, только вот как это сделать..?

Ответ на этот вопрос далеко не так однозначен, как могло бы показаться, поскольку важно знать, какие социальные механизмы могут принести наибольший эффект?

В данном исследовании ставилась задача исследования проблемы рационального использования водных ресурсов, но, поскольку решение этой проблемы невозможно вне анализа экосистемы и особенностей ее функционирования в современную эпоху, ряд выводов в диссертации носит обобщающий характер, как, например, заключение о необходимости формирования экологической культуры и экологического правосознания, в связи с чем большое внимание уделяется проблеме экологической социализации личности и роли основных социальных институтов – агентов социализации в российском обществе, и утверждается, что институциональный кризис в системе социализации общества является причиной деформации экологического воспитания и экологической социализации подрастающего поколения россиян.

Вместе с тем, ситуация с водными ресурсами в России чрезвычайно критическая. Многие великие реки Сибири и европейской части России оцениваются экспертами как загрязненные, а многие их притоки – как «сильно загрязненные». Многочисленные малые реки России, особенно в зонах промышленного и сельскохозяйственного производства, находятся в экологически угнетенном состоянии. Таким образом, теоретическая реконструкция процессов экологической проблемы требует включения в качестве ее органической части проблемы рационального использования водных ресурсов. Именно отсутствие рациональных оснований водохозяйствования создает новые и усиливает существующие экологические проблемы. Поэтому методологический конструкт изучения теории и практики использования водных ресурсов в экосоциосистеме как России, так и в современно цивилизационной социально – природе человечества нуждается в сопряжении и рассмотрении с экологическими проблемами существования и выживания общества и человека.

Сегодня значительно возрастает индивидуальная роль отдельного человека, его ценностей в осознанном выборе стратегий отношения к природе, из которой он вышел и частью которой он остается, что, к сожалению, помнят уже далеко не все представители человеческого рода. В этом отношении проблемной ситуацией, в которой присутствует человечество, является глобальное взаимодействие в рамочных условиях социокультурного взаимодействия – биосферы, стран мира в целом, отдельных стран и конкретных людей со своими наличными потребностями и ценностно-ментальными регулятивами.

В системе регулятивных взаимодействий между природой, человеком, обществом и отдельными странами произошел перевес в пользу социальной регуляции, которая перестала во многом учитывать регулятивные ритмы природы, подстраивая их под себя. Поэтому во многом правы профессор Лавлок и его последователи в том, что угроза биосфере формируется вследствие критического ослабления саморегулятивных способностей Геи –

Земли, в первую очередь из-за роста промышленности и автотранспорта как основных «отравителей» атмосферы углекислым газом, сокращения площади лесов, что влияет на рост температурного режима, изменение климата, ухудшение процессов водообмена в гидросфере и т.д. и т.п.

Особую методологическую ценность представляет системный подход, который необходим при изучении проблемы рационального использования водных ресурсов в контексте глобального взаимодействия биосферы, стран мира в целом и отдельных стран. Системный подход представляется наиболее адекватным для понимания сущности человеческого бытия, совмещающего в себе природное и социальное, представленное в виде элементов экосистемы, в которой человека, общество и природу связывают неразрывные узы, порвав с которыми человечество обрекает себя на гибель. Поэтому методологический конструкт изучения теории и практики использования водных ресурсов в экосоциосистеме как России, так и всей человеческой цивилизации нуждается в сопряжении и рассмотрении с экологическими проблемами существования и выживания общества и человека, и ключевой позицией в этом направлении выступает проблема экореконструкции, решение которой невозможно вне глубокого социально-философского осмысления источников и последствий экологических деформаций и рисков в современной экосистеме.

При формировании рационального подхода к проблеме использования водных ресурсов в условиях современной цивилизации нельзя игнорировать тот факт, что современные глобальные экологические проблемы имеют социогенную природу, их последствия распределяются крайне неравномерно, обуславливаясь неравномерностями социально-экономического развития стран и регионов. Восприятие обществом необходимости рационального использования водных ресурсов, как одной из глобальных экологических проблем современной цивилизации, зависит от степени развития социального пространства и временной зависимости существования обществ, народов, конкретных людей.

Россия остается одной из великих держав, на территории которой сосредоточены большие и различные по составу природные ресурсы, уничтожение которых чревато угрозой экологической безопасности планеты в целом. Перекосы в экологической политике российского государства, нацеленность только на утилитарное использование природы и недостаточное внимание к ее охране привели в последнее время к ряду негативных последствий в водной экосистеме страны: усилилось загрязнение атмосферы и внутренних вод, особенно реки Волги, Каспийского моря, в несколько раз сократился улов ценных пород рыб.

Для снятия экологической напряженности, связанной с состоянием водных ресурсов России, необходимо своевременно решать возникающие задачи, среди которых можно выделить следующие: прогнозирование формирования водных ресурсов, режима и качества вод под влиянием антропогенной нагрузки и изменения климата; разведка, изучение запасов подземных вод, особенно использование их для питьевого водоснабжения; моделирование гидрологического цикла суши, внутриводоемных процессов, взаимодействия водных потоков в различных средах, в том числе и с различными свойствами; прогнозирование паводков, наводнений и других экстремальных явлений, обоснование мер, способов и средств их предотвращения; оценка социально-экономических последствий; изучение и прогноз воздействия изменения водного режима на природную среду, экосистемы и здоровье населения; прогноз водопотребления в основных водоемких отраслях экономики с учетом экологических требований; разработка методов и моделей оптимального

управления водноресурсными системами, в том числе многоцелевого назначения; внедрение в систему водопользования новых технологических процессов, современных методов анализа и контроля качества вод, приборов и оборудования; разработка и внедрение в практику правовых, нормативных и экономических принципов, введение платного водопользования.

Проблематика, ставшая предметом данного исследования, еще долго будет занимать высокое место в ряду актуальных социально-философских вопросов, требующих глубоких научных разработок, что обусловлено ростом научно-технического прогресса и все увеличивающейся дистанцией между природой и человеческой цивилизацией.

SOCIAL RISKS, SOCIAL REGULATION OF THE USE OF WATER RESOURCES IN RUSSIA

Bandurin V. A.

Water is an important factor of social development and the existence of humanity as a whole, and therefore the question of its rational use are not idle, and reflect a high level of relevance of both academic and social regulation of the use of water resources in Russia.

Keywords: *Water, social regulation of water resources, social risks.*

Бандурин Виталий Александрович - к.ф.н., доцент кафедры природообустройства Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail –01111952@mail.ru

УДК 141.21

СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ КАК ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Загорская О.В., Николаева Л.С.

В статье анализируется феномен социального оптимизма как ресурса развития российской молодежи. Авторы указывают, что социальный оптимизм является одним из важнейших компонентов и ресурсов оптимизма и в целом развития российской молодежи. Эта проблема рассматривается в контексте возрастания значимости и важности социального оптимизма в обществе.

Ключевые слова: *оптимизм, ресурс, российская молодежь, социум, ценности, ценностные ориентации, социальное воспроизводство, социализация, культура, субкультура.*

Формирование социального оптимизма, как личного ресурса, определяется сдержанным отношением или неприятием коллективных форм или опеки, вмешательства государства и верой в собственные силы, возможности не просто как-то устроиться в жизни, но и, действуя на свой страх и риск, достичь определенной степени самореализации. С чувством социального оптимизма вполне коррелируют качества, которые молодежь

наиболее ценит в людях – ум (69,3 %), целеустремленность (48,9 %), уверенность в себе (48,7 %).[8,С.131]

Для позиций молодежи свойственно, не обращаясь к историческому опыту, как источнику социальной ностальгии, опираться на то, что и современность, и настоящее России нацеливают человека на уверенность в себе, на способность отделить собственные обстоятельства от общественных для обеспечения успеха и достижения стабильного социального самочувствия.

Возникает вопрос: «Какова степень социальности позиций молодежи?». Социальные проблемы, волнующие молодежь сегодня, в первую очередь проблема трудоустройства (79 %), наркомания, алкоголизм, насилие в молодежной среде (59 %), кризис морали, культуры, нравственности (46 %), получение образования (45 %)[6,С.61], свидетельствуют о том, что молодежь вполне ощущает и осмысливает собственные личные позиции в контексте существующей кризисной ситуации в российском обществе. Но, исходя из исторического опыта, демонстрирующего, что массовый оптимизм является достоянием прошлого и перспективы личности зависят от ее собственных усилий, нацеливают устремления на поиск индивидуальной ниши в структуре общества, что предполагает отказ от традиционных форм социально-профессиональной интеграции. [8,С.36-70]

Также очевидно, что, испытывая беспокойство по поводу кризиса морали, культуры и нравственности, молодые люди в большей степени опасаются насилия и агрессивности в собственной молодежной среде. Воспринимая многие новые возможности, как мнимые и декларативные, молодые люди ощущают реальный разрыв, возникший между тем, что формируется в качестве путей социального развития и оценкой собственных жизненных шансов.

Социальный оптимизм, таким образом, являясь, с одной стороны, проекцией влияния внешней среды, с другой – во многом определяется осознанием личной ресурсоспособности. Вера в собственные силы помогает сконцентрироваться на уходе от общественных проблем, как проблем, не имеющих принципиального значения для того, чтобы достичь состояния «жизнь удалась». К тому же, ценностными приоритетами молодежи являются семейное благополучие (77 %), здоровье (68 %), полноценный отдых, интересные развлечения и экономическая независимость. [8,С.64]

Также формируется образ обывательской группы – группы, которой свойственна тяга к социальному комфорту и социальной самореализации, но достаточно прохладно относящейся к общественной пользе (20 %), патриотизму и гражданственности (18 %), участию в общественной жизни, в решении проблем, стоящих перед обществом (16 %). Социальный оптимизм, таким образом, прагматизируется, более значимыми становятся приоритеты личного благосостояния. [1]

Наиболее равномерно позиции молодежи в оценке социального оптимизма, как уверенности в себе, представлены в тех сферах, где молодежь, по ее мнению, может достичь наибольших успехов – образование, бизнес; и, в меньшей степени, в том, где касается сфер, в которых участие молодежи или практически незаметно, или характеризуется статусом подчиненности – политическая, правовая сфера, сфера управления.

Конечно, на это обстоятельство влияют и степень институционального доверия молодежи, которая практически не отмечает деятельность институтов, защищающих интересы молодежи. Если обобщить полученные данные, то молодежь в меньшей степени ориентируется на политические и правовые институты, что связано с общей деидеологизацией массового сознания и повышением идеологической толерантности.

Велика доля тех, кто считает для себя общественные проблемы чуждыми и рассматривает социальный оптимизм в контексте повышения неиндивидуальной ответственности.[5] Наиболее критично молодое поколение относится к позиции ее социальной востребованности, в отношениях старших поколений. По отношению к себе демонстрируется позиция симпатии (31,5 %), сочувствия (27 %), в то время как для старших поколений значимым является сочувствие (43,2%).[7,С.149] Очевидно, что для представителей старших поколений молодежь, отчасти, является потерянными поколением, дезориентированным, тем не менее, не достойным осуждения, а для молодежи эта позиция выглядит устаревшей, не соответствующей современным социальным реальностям.

Можно сделать вывод, что социальный оптимизм, имеющий опору на собственную силу, сформировал культурную идентичность молодого поколения, связанный с постоянным сужением социального интереса, с тем, что открытость мышления, готовность дать оценку важным социальным событиям или переключиться на широкий спектр социальных запросов, выйти на диалог с другими возрастными группами свойственен только 8 % молодежи. [7,С.163]

Характеризуя социальный оптимизм, можно также сказать о том, что приведенные данные свидетельствуют о «безыдеальности» современной нынешней российской молодежи: идеалов нет у практически 75 %.[2,С.128] Это объяснимо тем, что в условиях не только экономического, но и духовного кризиса молодежь вынуждена довольствоваться либо логикой самополагания, либо опираться на ценности молодежных субкультуры вырабатывающих, скорее, стили, чем образы жизни. [8]

Характерно и то, что среди молодых людей, согласно классификации, данной М. К. Горшковым, наиболее выделяется группа предприимчивых в контексте презентативности социального оптимизма (20 %)[8,С.132], которая основной жизненной целью ставит добиться собственного бизнеса, достичь богатства и материального достатка. С ними соперничают максималисты (19 %), для которых важно достичь успеха практически во всех сферах жизни.

«Безыдеальность» направляет усилия молодых людей в сферу формирования собственных групп «единомышленников», круга близких или оптимального индивидуализма, включающего отношения с другими людьми, как формы самопрезентации. На этот счет можно согласиться с польским исследователем М. Яцино, которая пишет, что отсутствие действия в той же степени, что и само действие, выражает собственное «я». [4,С.176]

Как энергичные (активисты), так и достаточно пассивные (апатичные) представители молодежной среды позиционируют стремление рассчитывать на общественный успех принятием приоритетов «внутри», а не «извне», что приводит к переосмыслению социального оптимизма молодежи как ресурса, направленного на преумножение собственных сил и имеющего общественно значимый эффект в пересмотре привычной схемы интеграции молодежи в общество на основе устоявшегося общественного запроса.

Молодые россияне, демонстрируя уверенность в себе, называют первым фактором успеха личные качества и амбиции (75,9 %). Стоящие на втором месте влиятельные связи (74,7 %) показывают, что внешние обстоятельства связываются с механизмами неформального социального капитала, усилия, направленные на использование латентных факторов. Слабая зависимость от социальных гарантий (35,6 %) и поддержка со стороны государства являются тенденциями не столько социального отчаяния, сколько ориентации на формирование новых правил и норм социальной жизни, которые бы позволили молодому поколению сделать

воспринимаемые декларативные возможности реальными условиями социального роста и социальной карьеры.

Социальный оптимизм в этом контексте перестает быть ресурсом самоуверенности и стимулирует интерес к факторам и формам общественного участия и самодеятельности. Таким образом, российская молодежь вынужденно оптимистична: в условиях неэффективности патерналистского социального опыта, социального альтруизма и осознания того, что ни профессия, ни образование не гарантируют восходящей социальной карьеры, молодые россияне рациональны в стремлении минимизировать социальные обязательства и сосредоточиться на социальном микроуровне.

Эта позиция имеет пределы в осознании нарастания социальной неопределенности, в том, что социальные риски могут разрушить иллюзии благополучия и молодой человек попадает в ситуацию «тотального отчаяния». Однако, и в этом случае нельзя не отметить, что социальный оптимизм молодежи является преддверием новой поведенческой модели, «принуждающей» к совместному отстаиванию интересов и переосмыслению социального оптимизма, как ресурса коллективного развития. Понимая ущербность «жизни в кредит», вера в собственные силы для молодых россиян подталкивает к тому, что можно жить так, что, не поступаясь самостоятельностью, ощущать себя социально полезным [3, С.363], несмотря на восприятие сложившихся социальных обстоятельств как нормы.

Литература

1. Бочан С.А., Николаева Л.С. Ключкова А.А. Целостное измерение личности в современном обществе: социально-философский анализ: монография. – Новочеркасск, 2008.
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
3. Горшков М. К. Российское общество как оно есть. М., 2011.
4. Культура индивидуализма. Харьков, 2012.
5. Поломошнов, А.Ф., Анисимова, О.С. Кризис ценностей в культуре постсоветского общества /А.Ф. Поломошнов, О.С. Анисимова // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С.901.
6. Российская молодежь на рубеже XX-XXI веков. Трансформация системы ценностей. М., 2012.
7. Социология и современная Россия. М., 2003.
8. Федорова Е.А., Николаева Л.С. Социально-философский анализ аксиологических ориентиров личности студента средних специальных учебных заведений в современной России. – Новочеркасск: НГМА, 2009.

SOCIAL OPTIMISM AS AN ATTITUDE OF THE RUSSIAN YOUTH IN THE MODERN SOCIETY

Zagorskaya O. V., Nikolayeva L. S.

Phenomenon of social optimism as a resource of the Russian Youth development is analyzed in the article. The authors point out that social optimism is one of the most important components and resources of optimism and the Russian Youth development as a whole. This problem is considered in the context of increasing for significance and importance of social optimism in the society.

Key words: optimism, resource, Russian Youth, social values, value orientation, social reproduction, culture, subculture.

Загорская Ольга Вадимовна – к.с.н., доцент кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – Zagorskaya_nvch@mail.ru.

Николаева Людмила Сергеевна – д.ф.н., профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail – Nikolaeva LUDMILA @ gmail. ru; E-mail - Katj 132 @ Rambler. ru.

УДК 626.81

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Иванкова Т.В.

В статье приведены представления и обобщения о воде и водных ресурсах. На этой основе даны рекомендации для сохранения воды и устойчивого использования водных ресурсов. Приведена характеристика водопотребления в контексте реализации принципов устойчивого развития, определяющих права людей на социально-экономическое развитие и их обязанности по сохранению окружающей среды. Предложенные выводы отражают некоторые особенности устойчивого развития применительно к водопотреблению. Проанализированы некоторые пути, способствующие решению проблем дефицита пресной воды в мире.

***Ключевые слова:** вода, водные ресурсы, распределение водных ресурсов, дефицит пресной воды, пути решения проблем водообеспечения.*

Водные ресурсы относятся к числу важнейших факторов экономического и социального развития регионов и страны в целом. От состояния и обеспеченности водными ресурсами зависят направления и масштабы развития и размещения производительных сил, прежде всего водоемких производств. Их текущая производственно-хозяйственная деятельность в значительной мере связана с использованием водных ресурсов – водопользованием.

Вода – важный климатообразующий фактор, ее теплоемкость в 3,3 тысячи раз больше теплоемкости воздуха. Поглощая огромное количество тепловой энергии и медленно ее отдавая, вода служит регулятором климатических процессов глобального масштаба. Вода выступает также в качестве одного из важнейших факторов, видоизменявших земную поверхность. В жизни и деятельности человека водные ресурсы всегда занимали особое положение. Вода один из важнейших источников получения энергии и путей сообщения, без воды невозможна производственная и хозяйственная деятельность человека, а успехи в земледелии напрямую зависят от оптимального орошения сельскохозяйственных культур.

Вода является обязательным компонентом практически всех технологических процессов как сельскохозяйственного, так и промышленного производств. Она выступает и как сырье, и как теплоноситель, и как транспортная система, и как промежуточный этап производства, и как растворитель и почти всегда как среда, удаляющая отходы.

Таким образом, вода – уникальный и незаменимый природный ресурс, от которого зависит физическое и экономическое благополучие человеческого общества.

В XXI веке водные ресурсы большинства стран мира станут решающим фактором их экономического развития и экологической безопасности. С 1993 года 22 марта во всем мире отмечают Всемирный день воды и День Балтийского моря. Генеральная Ассамблея ООН объявила 22 марта Всемирным днем водных ресурсов в декабре 1992 года. Отмечается он по решению Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро 3-14 июня 1992 года. Согласно данным ЮНЕСКО, на сегодня в мире 1,5 млрд. людей не имеют доступа к качественной питьевой воде, а по прогнозам Всемирной метеорологической организации до 2020 года с недостатком питьевой воды может столкнуться все население нашей планеты.

Общий объём воды на планете — около 1533000000 км³(по измерению в 2013 г.). Масса гидросферы - примерно 1,461021 кг. Это в 275 раз больше массы атмосферы, но лишь 1/4000 от массы всей планеты[4].

Большая часть воды сосредоточена в океане, намного меньше - в ледниках, континентальных водоёмах и подземных водах. Солёные океанические воды составляют 96,4 % объёма гидросферы, воды ледников - 1,86 %, подземные воды - 1,68 %, а поверхностные воды суши — немногим более 0,02 %[4].

Имея представление о количестве пресной воды на Земле можно с определенной точностью сказать, сколько воды можно использовать без ущерба для биосферы, чтобы не нарушить водного баланса. Установлено, что ежегодный объём воды, которую человеческое общество может использовать на свои нужды, не должен превышать ее ежегодно возобновляемого в результате естественных процессов объема. Этот объём приблизительно равен суммарному годовому стоку рек в океан и составляет, по последним данным, 37,3тыс. км³.

Таблица 1
Распределение мировых запасов воды

<i>Местонахождение</i>	<i>Запасы, тыс. куб. км</i>	<i>Запасы на душу населения Земли, куб. м</i>
Мировой океан	1 338 000	194 000 000
Ледники	25 780	37 000 000
Подземные воды (до глубины примерно 2000 метров)	23 700	34 000 000
Поверхностные воды рек, озёр и водохранилищ	195	28 000
Атмосферная влага	13	2 000
Вода в живых организмах	1	145
Всего	1 387 689	201 000 000

В итоге мы получаем интересное «ступенчатое» распределение водных ресурсов: более 96% воды приходится на солёную воду и менее 3% – на пресную, в то же время более

70% всей пресной воды приходится на «законсервированную» воду ледников, в свою очередь почти 99% остальной пресной воды приходится на подземные воды, большая часть которых для нас труднодоступна. В итоге человечество непосредственно использует примерно 0,01% имеющихся на Земле водных ресурсов[5].

Таблица 2
Распределение пресной воды

Виды природных вод	Площадь		Объём, тыс. куб. км	Доля в мировых запасах, %		На душу населения Земли, куб. м
<i>Всего запасы воды</i>	382,5	14,40%	1 387 689	100,0%	-	201 114 348
<i>в т.ч. пресная</i>	20,6	13,80%	36 732	2,65%	100,0%	5 323 478
<i>в т.ч. пресная без вод ледников, воды в атмосфере и организмах</i>	4,3	2,90%	10 938	0,79%	29,76%	1 585 217
<i>в т.ч. пресная без подземных вод</i>	4,3	2,90%	108	0,01%	0,24%	15 652

Исходя из общих цифр, на одного человека на Земле приходится более 0,2 куб. км (200 млн куб. м) воды, реально же эта величина в 13 000 раз меньше – около 16 тыс. куб. м.

Необходимо добавить, что 16 тыс. куб. м. на человека – это тоже немало. За всю жизнь человек расходует как раз сопоставимый объём воды, а наличие 13 000-кратного запаса обеспечивает постоянное его возобновление.

Зная какими водными ресурсами может располагать человечество, весьма важно установить его реальные потребности в воде и оценить адекватны ли они возможностям гидросферы.

Для этого, прежде всего, необходимо отметить, что по территории земного шара водные ресурсы распределены неравномерно. Водообеспеченность территории в различных районах планеты большей частью не согласуется с численностью населения и размещением промышленного и сельскохозяйственного производства.

В Европе и Азии, например, сосредоточено 77% населения мира, но на эту территорию приходится только 38% мировых запасов ежегодно возобновляемых пресных вод. А вот население Южной Америки составляет всего 5%, а водные ресурсы достигают 25% суммарного объема годового стока рек земного шара.

Около одной трети населения мира проживает в странах, страдающих от дефицита пресной воды, где водопотребление превышает 10% от возобновимых водных запасов. К середине 90-х годов около 80 государств, на которые приходится 40 % мирового населения, испытывали острую нехватку воды. Подсчитано, что менее чем через 25 лет две трети населения мира будет жить в странах с дефицитом пресной воды. Ожидается, что к 2020 году

водопотребление вырастет на 40 %, причем для удовлетворения потребностей растущего населения в продовольствии будет необходимо на 17 % больше воды.

В течение последнего столетия увеличение спроса на пресную воду было вызвано тремя главными фактами: - ростом численности населения, - промышленным развитием, - расширением орошаемого земледелия.

В развивающихся странах большая часть расхода пресной воды в последние два десятилетия приходится на сельское хозяйство. Сооружение плотин стало одним из главных путей по увеличению доступных водных ресурсов, необходимых для орошения, выработки гидроэлектроэнергии и удовлетворения коммунальных нужд. Около 60 % из 227 крупнейших рек мира расчленены плотинами, водозаборными сооружениями или каналами, что влияет на пресноводные экосистемы. Вся эта инфраструктура позволила достичь развития водного хозяйства, например, увеличить производство продуктов питания и гидроэлектроэнергии. Существенными стали также издержки. За последние 50 лет плотины преобразили облик речных систем Земли, став причиной переселения от 40 млн. до 80 млн. человек в разных частях мира и необратимых изменений многих экосистем.

В сельском хозяйстве расходуется более 70% пресной воды, извлекаемой из озер, рек и подземных источников. Основная часть этой воды используется для орошения, которое обеспечивает около 40% мирового производства продуктов питания. За последние 30 лет площади орошаемых земель увеличились с 200 млн. до более чем 270 млн. га. Мировое водопотребление выросло за тот же период с 2500 до более чем 3500 куб. км. Нерациональное управление водными ресурсами стало причиной засоления около 20 % орошаемых площадей мира, причем ежегодно засолению подвергается 1,5 млн. га новых земель, что существенно снижает производство продукции земледелия.

С деятельностью человека связано изменение обмена подземных вод, их пополнение за счет создания искусственных водоемов и сокращения в результате интенсивного выкачивания. Ежегодно извлекается до 20 тыс. км³ подземных вод. В настоящее время под воздействием антропогенной деятельности более 20 % территории континентов коренным образом преобразована (перевыпас скота, вырубка лесов и т.п.), что приводит к изменению водного режима. Такие экологические нарушения не могли не сказаться на глобальном процессе потребления воды. Из-за снижения прироста сельскохозяйственного водопотребления произошло снижение и общего прироста мирового водопотребления.

Это уже привело к сложностям водоснабжения в ряде регионов Земли. Достаточно сказать, что начиная с середины 1990-х годов река Хуанхе (Китай) из-за того, что разбирается на протяжении всего своего русла на орошение, 260 дней в году не впадает в Желтое море. Аналогичные трудности с водоснабжением наблюдаются в Индии, Пакистане, в Северной Африке и других странах Средиземноморья, на Аравийском полуострове, Мексике и ряде стран Центральной, Южной и Северной Америки, в частности в США, Австралии.

На рост водопотребления серьезно сказалось увеличение масштабов урбанизации. Суточный расход воды на личные нужды жителя современного благоустроенного города 100-400 л. В то же время во многих местах земного шара эта цифра снижается до 20-30 л. Почти миллиард человек на нашей планете не обеспечены безопасной питьевой водой, хотя ее годовое потребление постоянно растет.

Естественными источниками водоснабжения являются поверхностные воды рек и озер. Однако во многих районах мира, и не только в развивающихся странах, объем

забираемой воды уже достиг или превысил допустимую величину. Например, в юго-западной части США объем потребления воды равен среднегодовому стоку рек.

Проблему дефицита пресной воды в мире пытаются устранить различными способами.

Экспорт воды. Соглашения по транспортировке воды заключены между Турцией и Израилем; Белоруссией и Объединёнными Арабскими Эмиратами, Кенией, Киргизией и Германией и другими странами. Между Израилем и Турцией заключен договор на 20 лет на доставку по морю 50 млн. м³ ежегодно по цене 0,7 долларов за кубический метр воды. Объёмы других подобных контрактов измеряются сотнями миллионов долларов.

Создание искусственных водоёмов. В Туркмении в пустыне Каракум планируется реализовать проект крупнейший в мире водоёма. Срок реализации проекта 20 лет, стоимость 12 млрд. долларов.

Экономия расхода воды. Американский Конгресс принял еще в 1992 г. специальный закон об уменьшении на 70 % объёма воды на коммунальные нужды.

Опреснение морской воды или солёной воды из подземных источников. Выработка пресной воды в мире растет непрерывно и высокими темпами. Так, если в 1960 году опреснение составило 0,09 км³, то в 1985 году получали 7,5 км³. Тогда же был сделан прогноз на 2000 год – 40 км³, которому не суждено было сбыться. На самом деле смогли достичь величины в 15,3 км³. Распределение количества получаемой воды по регионам неравномерно. На Средний Восток приходится 60%, Северную Америку - 13%, Европу - 10%, Африку - 7%, на остальной мир - 10%. На страны СНГ приходится всего 0,6% от общего объема выработки опресненной воды в мире.

Использование морской воды означает необходимость их размещения вблизи водоема, т.к. эксплуатация крупных установок вдали от водоема приводит к повышению себестоимости воды, а эксплуатация установок индивидуального использования практически невозможна. Кроме того, необходимость размещения опреснительных установок вблизи водоема обусловлена тем, что в него сливается при опреснении концентрированный рассол. Следует отметить, что сброс рассола оказывает на экологию неблагоприятное воздействие, поскольку в водоем поступает большое количество вредных веществ в концентрированном виде, например, химические добавки, которые вносятся в воду для уменьшения образования накипи при дистилляции, а также сброс приводит к повышению солености в данном районе.

Особенно негативна для развития опреснения морских вод тенденция удорожания топлива, т.к. на себестоимость производимой воды существенное влияние оказывают энергозатраты, составляющие 60% ее величины.

Анализируя эту большую совокупность проблем, можно сделать важные выводы, что необходимо предпринять для решения социальных и экологических проблем водных ресурсов:

- сохранение, улучшение состояния и возобновления естественных и нарушенных экосистем, сред существования отдельных биологических видов и компонентов ландшафтов;
- содействие перехода к сбалансированному использованию природных ресурсов; минимизация прямого и непрямого негативного влияния на экосистемы, их компоненты и комплексы;

- повышение уровня информированности населения по вопросам биологического многообразия, а также активизация участия граждан в деятельности относительно его сохранения;

- усиление ответственности предприятий, организаций, учреждений и граждан, деятельность которых связана с использованием природных ресурсов или влияет на состояние окружающей среды, за сохранение биологического многообразия.

В отмеченных целях предусматривается применять и развивать соответствующие правовые, финансовые, организационные, научно-методические и информационно-образовательные средства. При этом основными направлениями деятельности относительно сохранения биологического многообразия являются: достижение экономико-экологической сбалансированности, углубление усовершенствования законодательства и культуры природопользования, сохранения и возобновления экосистем, а именно:

- сохранение и возобновление прибрежно-морских и морских, речных и пойменных, озерных и болотных, луговых и степных, лесных и горных экосистем;

-сохранение видов и популяций;

- экологическое оздоровление урболандшафтов и других территорий интенсивного ведения хозяйственной деятельности;

- экологизация агроландшафтов и агротехнологий, методов деятельности в лесном, рыбном, охотничьем, водном и земельном хозяйствах.

Литература

1. Данилов-Данильян В. Глобальная проблема дефицита пресной воды / В. Данилов-Данильян // Век глобализации. -2008. – № 1. - С. 45-56.

2. Данилов-Данильян В. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты / В. Данилов-Данильян, Н. Лосев // ЭКОС-информ. - 2008. - № 7. - С. 3–64.

3. Кульский Л.А. Вода знакомая и загадочная [Текст] / Л.А. Кульский, В.В. Даль, Л. Ленчина. М.: Информационное Издание, 1999. - 54 с.

4. Михайлов В.Н. Гидрология: учебник для вузов / В.Н. Михайлов, А.Д. Добровольский, С.А. Добролюбов. - 2-е изд., испр. - М.: Высш. школа, 2007. — 463 с.

5. Романова Э.П., Куракова Л.И., Ермаков Ю.Г. Природные ресурсы мира [Текст]/ Э.П. Романова, Л.И. Куракова, Ю.Г. Ермаков. Учеб. пособие. - МГУ, 1993. - 304 с.: ил.

SOCIAL AND ECOLOGICAL ASPECTS OF PROBLEM OF WATER RESOURCES

Ivankova T.V.

This article focuses on water resources. Recommendations for water conservation and steady use of water resources are given in the research. Water consumption characteristics in the context of sustainable development defining people's rights to socio-economic development and their obligations for environmental protection are provided. The offered conclusions reflect some features of sustainable development in relation to water consumption. There are also some ways enabling to solve the problem of fresh water deficiency in the world.

Keywords: *water, water resources, water resources distribution, fresh water deficiency, ways to solve the problem of fresh water deficiency.*

Иванкова Татьяна Викторовна – проректор по учебной работе НОУ «Академия безопасности гидротехнических сооружений». E-mail: mail@academy-gts.ru

УДК 556.18 : 502.171

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Бандурин В.А.

Актуальность исследования использования водных ресурсов является проблемой современной цивилизации. Водные ресурсы и их качество выступают важнейшим ресурсом общественного развития, в связи с чем актуализируется проблема их рационального использования.

Ключевые слова: вода, водные ресурсы, проблемы использования водных ресурсов, современная цивилизация.

Одной из центральных проблем современного человечества являются экологические изменения, которые, по словам В.Г. Федотовой, затрагивают когнитивную эпистемологию сегодняшнего дня и приводят к изменению базовых концепций социальных наук, а также появлению новых, связанных с необходимостью, ввиду ограниченности ресурсов Земли, использования других видов капитала – человеческого, социального, культурного [1. С. 21 - 22].

Около пяти тысяч лет назад человек впервые начал восставать против от природы, на протяжении последующих тысячелетий наращивая темпы ее завоевания в полной уверенности, которая сохранилась до сих пор, что каждый шаг, отделяющий нас от природы, - это шаг вперед для человечества, но теперь, как верно заметил Т. Хейердал еще в 70-е гг. прошлого столетия, становится очевидным, что изменения, которые человек навязывает первичной среде, могут нанести не только ей вред, но и вызвать мировую катастрофу [2. С. 14].

Научно-техническая революция, изменившая лик Земли и образ жизни человечества, продолжается, ее темпы растут, задачи усложняются, а вместе с этим растет цена, которую человек заплатит за многие технические достижения человечества, и расплата происходит за счет загрязнения окружающей среды, в целом деградации природы [3. С. 151], что и поставило вопрос о взаимоотношениях Человека и Природы в разряд наиважнейших в ряду многочисленных проблем, порожденных эпохой глобализации и технологической революции.

По данным ООН, уже сейчас более 1,2 млрд. людей живут в условиях постоянного дефицита пресной воды, около 2 млрд. страдают от него регулярно (в сухой сезон и т.д.), и эта цифра в условиях глобального роста водопотребления будет только увеличиваться со временем, достигнув к тридцатым годам нынешнего века 4 млрд. людей [4. С. 45].

В связи с этим остро встает вопрос о воспроизводстве водных ресурсов на основе их рационального использования, и сложностей в решении данной проблемы предостаточно с учетом того, что еще сохранился стереотип о возобновляемости водных ресурсов, особенно пресной воды, а также социокультурной обусловленности процесса взаимоотношения общества с природой, что в ситуации глобализации экологической проблематики и

расширения зоны экологической катастрофы формирует потребность в активном международном сотрудничестве в решении экологического вопроса. Ключевой целью такого международного сотрудничества, как и локального уровня решения экологической проблемы, должно стать кардинальное изменение мировоззренческих основ современного человечества и формирование высокой экологической культуры, в которой ценность природы станет сверхценностью для каждого человека и всей человеческой цивилизации.

Глубокая социальная актуальность данной проблематики, ее высокая практическая значимость обуславливают научную актуальность и необходимость теоретической рефлексии происходящих процессов в сфере использования водных ресурсов и поиска путей их рационализации.

Вода как центральный элемент экосоциосистемы «человек – общество – природа» определяет ее существование и развитие, следовательно, проблема ее рационального (социального) использования приобретает решающее значение для перспектив современной цивилизации. В этих условиях возникает необходимость построения адекватного современным условиям методологического конструкта изучения теории и практики использования водных ресурсов в современной человеческой цивилизации с учетом того, что уровень взаимоотношений общества с природой дошел до критической точки, и связано это с формированием и закреплением потребительской ментальности в общественном сознании современного человечества с соответствующей потребителю обществу системой ценностей, в которой ценность природы имеет лишь прикладное значение.

Водные ресурсы и их качество выступают важнейшим ресурсом общественного развития, в связи с чем актуализируется проблема их рационального использования. Именно отсутствие рациональных оснований водохозяйствования создает новые и усиливает существующие экологические проблемы. Теоретический уровень изучения проблемы рационального использования водных ресурсов, как проблемы современной цивилизации, предполагает использование системного подхода, как наиболее адекватного пониманию сущности человеческого бытия, совмещающего в себе природное и социальное, представленное в виде элементов экосистемы, в которой человека, общество и природу связывают неразрывные узы, порвав с которыми человечество обрекает себя на гибель. Поэтому методологический конструкт изучения теории и практики использования водных ресурсов в экосоциосистеме как России, так и всей человеческой цивилизации нуждается в сопряжении и рассмотрении с экологическими проблемами существования и выживания общества и человека, и ключевой позицией в этом направлении выступает проблема экореконструкции, решение которой невозможно вне глубокого теоретического осмысления источников и последствий экологических деформаций и рисков в современной экосистеме.

Риски в качестве социальных последствий использования водных ресурсов постепенно накапливались в различных обществах, культурах и цивилизациях, в ходе изменений, вызванных человеческой деятельностью, но их существенное увеличение произошло в условиях современной техногенной цивилизации. Тем самым, нерациональное использование водных ресурсов человечества обусловлено прежде всего техногенным, рискогенным влиянием человека на социоприродную систему, в результате чего социальная часть этой системы «возвысилась» на природной, что чревато рисками и техногенными катастрофами. Общество, не имея возможности полностью контролировать природные процессы, повернуло их качество в направлении превращения в искусственно обусловленные. На современном этапе разрушение природы и деформация ее водных ресурсов в условиях роста промышленного производства становятся интегральной

составляющей социально-экономической и политической жизни. Скрытым побочным эффектом обобществления природы стало обобществление разрушения природы и нанесение ей ущерба, превращение ее в экономические, социальные и политические противоречия и конфликты, что обернулось глобальными медицинскими, социальными и экономическими угрозами для человека, усиливающимися по мере роста социальной неопределенности и выдвигающими совершенно новые требования к социальным и политическим институтам высоко индустриализированного мирового сообщества.

Литература

1. Федотова В.Г. Новые идеи в социальной теории // Социологические исследования. 2011. № 11.
2. Хейердал Т. Уязвимое море. Л.: Гидрометеиздат, 1973.
3. Лукьяненко В.И., Хабаров М.В., Лукьяненко А.В. Homo consumens – человек потребляющий // Век глобализации. 2009. № 2.
4. Данилов-Данильян В.И. Глобальная проблема дефицита пресной воды // Век глобализации. 2008. № 1.

RELEVANCE OF STUDYING THE PROBLEM OF THE USE OF WATER RESOURCES OF MODERN CIVILIZATION

Bandurin V. A.

Relevance of the study of water resources is a problem of modern civilization Water resources and their quality are the most important resource of social development, and therefore the problem is updated their management.

Keywords: *Water, water management problems, modern civilization*

Бандурин Виталий Александрович - к.ф.н., доцент кафедры природообустройства Новочеркасского инженерно-мелиоративного института Донского государственного аграрного университета. E-mail –01111952@mail.ru

УДК 392.3

РАЗВИТИЕ СЕМЬИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Циткилов П.Я.

В статье анализируются особенности развития семьи в древнерусском обществе. Автор указывает, что основными формами семьи в ту эпоху были языческая и семья-община задружного типа. При этом в статье обращено внимание и на формирование в данную эпоху раннепатриархальной семьи.

Ключевые слова: *языческая семья, семья-община задружного типа, раннепатриархальная семья, «умычка» и покупка жен, старейшина задруги, старшая женщина семьи-общины, принцип моногамии задружной семьи.*

Еще до появления Древнерусского государства у восточнославянских народов и их соседей угрофиннов, объединившихся в единую страну, существовал определенный тип семьи. Его принято называть языческой семьей. Она преобладала не только до принятия христианства в 988 г., но и позже. По данным некоторых исследователей (Шнейдер Л.Б.[11,С.39]), традиции языческой культуры сохранились в русской семье и в удельную эпоху XII-XIV веков. С глубокой древности до начала XX в. семья в нашей стране прошла несколько этапов своего развития. К основным из них можно отнести: языческую семью (IX-XIV в.); семью-общину задружного типа (X-XIV в.); классическую патриархальную семью (XV – начала XX в.).

Языческую семью отличал приоритет физической, «плотской» близости над духовным началом. С учетом данного обстоятельства можно выделить следующие характерные черты этой семьи: широкое распространение полигамного брака и наложничества; традиция похищения (умычки) и покупки жен; практика изгнания жен как следствие конфликтности, вражды супругов и др.

О распространении полигамности и наложничества на заре древнерусской государственности свидетельствуют семейные нравы некоторых первых князей. Так, Владимир Креститель, будучи прежде язычником, имел несколько жен. Кроме дочери полоцкого князя Рогвольда Рогнеды его женами были: Олофи (из Скандинавии), Адель (из Чехии), Манфреда (из Болгарии), Юлия (гречанка, жена Ярополка). [2] В 988 г., по свидетельству «Повести временных лет» Владимир женился еще раз (шестой), взяв в жены сестру византийских правителей гречанку Анну. По легенде, у Владимира разболелись глаза, и он перестал видеть. Анна, приехавшая в г. Корсунь, посоветовала ему побыстрее креститься, чтобы получить исцеление. Он крестился и выздоровел.

Кроме жен князь Владимир I имел и несколько сот (до 800) наложниц, проживавших в разных окольных городках. По этому поводу историк Н.М. Карамзин писал, что всякая прелестная жена и девица страшилась его любострастного взора.

Как отмечалось, языческую семью отличала традиция похищения жен. Их умыкали, то есть добывали путем похищения (увоза) из других родов, общин и местностей. Такая умычка сопровождалась нередко хитростью и насилием. Впоследствии похищение жены стало осуществляться по предварительному с ней сговору.

На смену умычке жен с годами стала приходиться традиция их выкупа у рода, которому она принадлежала. В таком случае будущий муж встречался с родными невесты и выкупал ее, уплачивая определенную сумму, которая именовалась «вено».

На фоне полигамности, практики похищения жен распространенным явлением стала супружеская конфликтность. В определенной мере она была связана с проявлениями межродовой вражды, существовавшей в те времена. Исследователи В.Г. Иваницкий, В.Н. Дружинин и др. полагали, что в дохристианский и раннехристианский периоды истории Руси многие роды враждовали между собой (Монтекки и Капулетти – отголосок язычества на итальянской почве). И это соответствующим образом сказывалось на отношениях супругов. Нередко муж ждал от жены козней, лжи, отравления. По мнению В.Г. Иваницкого, в языческих семьях жены ценились мало, также мало ценили своих мужей и женщины. [5,С.47] Тогда, вероятно, зародились и некоторые народные поговорки, закрепившиеся в общественном сознании на века. Одна из них звучит: «Не верь лошади в поле, а жене в доме».

Проявлением конфликтности и враждебности отношений супругов в языческих семьях была практика изгнания мужем жены без предоставления ей каких-либо компенсаций – обязательств. Для примера можно сослаться на супружеские отношения князя Владимира I. Известно, что он свою жену Рогнеду, прозванную впоследствии Гориславой, выгнал из княжеского дома. Она с сыном поселилась на берегу реки Лыбеди, затаив обиду на мужа. В Суздальской летописи рассказывается, как однажды Рогнеда чуть было не зарезала супруга, который заглянул к ней на огонек и заснул. Владимир, внезапно проснувшись, успел схватить ее за руку и остался жив. Разгневанный князь приказал Рогнеде готовиться к смерти. Перед смертью он велел ей принарядиться, как в день свадьбы. Она выполнила приказ мужа, но успела научить маленького сына, чтобы он, как только войдет отец, появился перед ним с мечом в руках и сказал: «Ты тут не один, о родитель! Сын будет свидетелем». Сынок так и сделал. Слова и вид ребенка настолько поразили Владимира, что он бросил меч, которым собирался пронзить жену. Князь не только оставил жизнь матери и ребенку, но построил им город, назвав по имени сына Изяславль, и Полоцкую землю отдал во владение. [2]

При всем зависимом положении женщины от мужа в языческих семьях развод мог производиться свободно. Причем в браке с приданным инициатором развода могла быть и сама женщина. [3,С.172]

Следующим типом семьи, который пришел на смену языческой, стала семья-община задружного типа. Она объединяла лиц, связанных родством, хозяйственной жизнью, бытом и местом проживания. У южных славян такая община называлась «задруга».

По мере разложения родовых отношений у славян зарождались задруги, в рамках которых сообща жили люди, объединенные родством. Это было целесообразно в силу экономических условий (выгода от совместного труда), а также социального фактора (самозащиты). Обычно задруга составляла небольшую деревню или ее часть.

Число членов задружной семьи-общины могло быть различно: от 20 до 100 человек. [12] Иногда члены задруги жили в одном большом доме, собирались за одним большим столом. Однако чаще центром задруги был дом (огнище, очаг), в котором проживал глава общины – ее старейшина со своими ближайшими родственниками. В древнерусском языке он назывался «огнищанин». В его доме члены задруги собирались в часы досуга, здесь же готовили и принимали пищу. Обычно огнище состояло из одного большого помещения с

углубленным в землю очагом. Жилища других членов семьи группировались вокруг него, часто образуя полукруг, фактически это были не дома, а места для ночевки. [10]

Главой задруги был один из пожилых сородичей (дед или отец), который избирался на собрании её членов. Иногда на эту должность могли выбрать и более молодого, но способного и авторитетного человека.

Старейшина задруги выполнял властные полномочия. Он осуществлял суд и отчасти наказывал, распределял работу между членами общины, наблюдал за ее выполнением, вёл сношения с государственными властями, отвечал за своевременный взнос податей, за все проступки и беспорядки в задруге. Сила обычая сдерживала произвол старейшины. По отношению к имуществу он был только управитель. Всякая крупная операция совершалась им с согласия домашнего совета, состоявшего из членов задруги, начиная с 20-летнего возраста. Старейшина, не удовлетворявший требованиям общины, мог быть лишен этой должности. [12]

Вместе со старейшиной большую роль в жизнедеятельности задруги играла хозяйка (старшая женщина, «большуха», «мать дома»). Она обычно была женой главы семьи-общины. Хотя у некоторых южнославянских народов хозяйкой задруги, напротив, никогда не избирали жену старейшины. Считалось, что это ограничивало чрезмерность его власти. Круг полномочий старшей женщины определялся домашней работой: приготовлением пищи, кормлением скота, ткачеством, шитьем и прядением. Она устанавливала порядок работы по дому и поддерживала мир в нём.

В эпоху Древней Руси хозяйка задруги имела реальную власть над младшими мужчинами семьи, а зачастую и над мужем. Позже роль ее изменилась. Положение остальных женщин было незавидным. Овдовевшие женщины (кроме «большухи») не наследовали имущество мужа. [1, С.71]

У восточных славян в начальный период древнерусской государственности большая семейная община называлась вервью. Этот термин, как известно, упоминается в своде законов «Русская Правда». Такое определение древнерусской общины идёт, вероятно, от названия участка земли, который отмерялся сельской общине при помощи мерной «верви» или «веревки». Поначалу это была община, связанная кровнородственными связями, у которой участок земли, леса или пастбища был общий и работали на нем они сообща, а вот дворовые, личные постройки были в личной, индивидуальной собственности. [10] Со временем происходит эволюция верви. На её территории стали проживать не только родственники, но и соседи. На более позднем этапе Древней Руси вервь трансформируется из родовой общины, т.е. задруги, в соседскую общину. Она теперь включала в себя несколько семейных общин и просто соседей, которые могли и не быть родственниками.

Развитию задружной семьи в древнерусском обществе в определенной мере способствовало принятие христианства. Православное духовенство воспитывало в людях чувство сострадания, стремление жить по христианским заповедям. А они по многим позициям расходились с язычеством. Христианская мораль усиливала не только экономическое, но и социальное, нравственное влияние сородичей на семейный облик. В условиях большой семьи-общины, развивавшейся тогда, становились условными социальные границы между семьей и родством.

Задружная семья имела свои особенности. К основным из них можно отнести: приоритет широкого родового начала в ее функционировании; утверждение принципа моногамии с учётом интересов задружной семьи; сохранение в задруге пережитков парного брака и проявлений язычества; распространение влияния церкви на семью и др.

Господство родственных отношений в рамках семьи-общины соотносилось с утверждением в Киевской Руси древнейшего права наследования по родовому признаку. По нему ближайшими наследниками умершего лица считались не дети, как это соответствовало византийской традиции, а его братья. Ведь именно братья были старшими в семействе по родственной линии, а уже за ними следовали дети, будучи дальнейшими наследниками.

На более позднем этапе развития Киевской Руси византийская традиция наследования стала брать вверх. Это создало условия для распространения в древнерусском обществе, наряду с задругой, «нуклеарной» раннепатриархальной семьи. По мнению ряда исследователей, в XII-XIII веках отечественное законодательство – «Русская правда» фиксирует «нуклеарную» семью (супружескую пару с детьми) в качестве основного объекта гражданского права. [7,С.10] Однако, если юридические границы раннепатриархальной семьи в ту эпоху имели социальное оформление, то ее хозяйственно-экономические границы оставались размытыми. Следовательно, как справедливо писала А.В. Носкова, хозяйственная сфера жизни в древнерусском обществе была связана преимущественно с «расширенной родственной группой, которая институционализировалась первоначально из родовой структуры в семью задружного типа». [7,С.11]

В задружной семье, по сравнению с языческой, определяющей становилась моногамия семейно-брачной жизни. А это предполагало утверждение заботливого и чувственного отношения мужчины к одной женщине. Подтверждением тому могут служить суждения, содержащиеся в духовных грамотах, в поучениях некоторых древнерусских князей и правителей. Например, в «Поучении Владимира Мономаха» (XII в.) было написано: «Остерегайтесь лжи и пьянства – это губит и душу и тело... Не пройдите мимо человека, не приветствуя его, а скажите всякому при встрече доброе слово. Жену свою любите, но не давайте ей над собой воли...».[8] Следовательно, князь наставлял своим детям, чтобы они с любовью относились к жене. А это чувство может с большей долей вероятности раскрыться именно в моногамном браке.

Задружная семья строилась на принципе моногамности. Но такой брак заключался не только по желанию будущих супругов. Оно обязательно санкционировался старейшиной задруги. На заключение брака в семьях-общинах устанавливалась очередность, определяемая старшинством лет. [12]

Хотя моногамия была характерной для задруги формой брачных отношений, однако семье-общине были свойственны пережитки парного брака и язычества. Проявлением парного брака для некоторых задруг стали левират и снохачество. Левират –обычай, по которому вдова обязана была выходить замуж за деверя (брата мужа). Основная причина возникновения этого обычая – отношение к женщине как к собственности. В случае смерти мужа жена как часть его имущества отходила его ближайшему родственнику, чаще к младшему брату. [9,С.133] Так она оставалась в рамках семьи-общины. Данный обычай сохранялся и на более поздних этапах нашей истории. Как пережиток он у отдельных народов существовал и в рамках классической патриархальной семьи.

Снохачество – это обычай полового сожителства отца мужа с женою последнего. Исследователи отмечают, что в данном случае девицу 20-25 лет могли по решению семьи-общины выдать замуж за ребенка 8-10 лет. Она считалась его женой. Фактически жил с ней отец мужа, а все родившиеся дети считались детьми сына. Обычай этот был распространен лишь у некоторых народов. Сохранялся он и в последующие периоды общественного развития, включая эпоху Московской Руси и Российской империи. Снохачество существовало тогда у таких народов, как пермяки, мордва, зыряне (коми) и др. [1]

В задружной семье наблюдались определенные пережитки языческой семьи и, прежде всего, практика умыкания жен. Но она теперь носила более сценический, нежели сущностный характер, трансформировавшись в свадебный обряд. Невесту прятали от жениха, преграждали дорогу будущему мужу и лицам, сопровождавшим его. Как отмечается в работах современных российских ученых, в доме невесты пели песни, в которых приезд жениха изображался как ветер, буря, сам же он назывался разорителем и погубителем. «Все это,- справедливо писала профессор Зуева Т.В.,- следы брака-умыкания, то есть такого, в котором невесту похищали, изначально насильственно, позже по взаимному договору». [4,С.4] Свадебная традиция инсценировки умыкания прочно закрепилась не только в задружной, но и в классической патриархальной семье. Она и сегодня продолжает жить в условиях преимущественно эгалитарной российской семье. У некоторых народов нашей страны такая традиция имеет и последствия. Например, в Ингушетии парень, похитив девушку по обоюдному желанию (что в республике не редкость), может жениться на ней в тот же день, разумеется, получив согласие ее родителей. Отец с матерью тем самым освобождаются от тяжелой в финансовом плане обязанности играть свадьбу в своем доме. [6]

Возвращаясь к задружной семье, следует отметить, что еще одной ее характерной особенностью было распространение на эту семью влияния церкви. Церковный устав, который был принят в Хв. при князе Владимире I, стал теперь регулировать и вопросы семейно-брачных отношений. А это означало переустройство прежней языческой семьи и поддержку новых форм организации семейной жизни, включая задружную и раннепатриархальную семьи.

Таким образом, у истоков нашей государственности, в эпоху Древней Руси функционировали различные формы семьи, начиная с языческой. На смену ей пришла задружная и раннепатриархальная семьи. Если в сельской местности большее распространение получила первая, то в городках с ремесленным людом – вторая. Семья-община задружного типа существовала не только во времена Киевской и удельной Руси. В некоторых территориях (северо-западнее от Пскова, в приграничье с Литвой и др.) задруга сохранилась вплоть до начала XVIIIв. Что касается раннепатриархальной «нуклеарной» семьи, то она распространялась не только в городских поселениях, но и в сельских, где преобладала соседская община. Классический же облик российская патриархальная семья приобрела позже, примерно в XIV-XVвеках.

Литература

- 1.Дружинин В.Н. Психология семьи. 3-е изд. СПб, 2005.
- 2.Жены великого князя Владимира. URL:<http://www.devichnick.ru/031ove.htm> (дата обращения-25.03.2015 г.).
- 3.Зритнева Е.И., Клушина Н.П. Семейведение. М., 2006.
- 4.Зуева Т.В. Русские семейно-бытовые обряды, их поэзия // Литература в школе. 2011. №6.
- 5.Иваницкий В.Г. Русская женщина и эпоха «Домостроя» // Общественные науки и современность. 1995. №3. С.172; Дружинин В.Н. Психология Семьи: 3-е изд. СПб., 2005.
- 6.Ларина Алена. Невеста – в цене // Российская газета. 2010. 8 июля.
- 7.Носкова А.В. Социальные изменения института семьи в доиндустриальной России: историко-социологический анализ. Автор.дисс... докт. социол. наук. М., 2005. С.10.

8. Поучение Владимира Мономаха. Перевод Д.С. Лихачёва.
URL.: http://drevne.ru/lib/monomah_s.html (дата обращения-27.03.2015 г.).
9. Социология семьи / Под ред. А.И. Антонова. М., 2010.
10. Хрестоматия по экономической теории. / Сост. Е.Ф. Борисов. М.: Юрист, 2000.
URL.: <http://bibliotekar.ru/ekonomicheskaya-teoriya-3/154.html> (дата обращения-22.03.2015 г.).
11. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. 2-е изд. М., 2006.
12. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907. URL.: <http://enc-dic.com/brokgause/zadruga-105920.html> (дата обращения-20.03.2015 г.).

DEVELOPMENT OF FAMILY IN THE AGE OF OLD RUSSIA

Tsitkilov P.Y.

The paper analyzes the characteristics of the family in the ancient society. The author points out that the main forms of the family in that era were pagan and family-community zadružniy type. In this article drawn attention to the formation of a given epoch early patriarchal family.

Key words: *pagan family, family, community zadružniy type early patriarchal family, "umychka" and buying wives, Elder zadruga, an older woman-family community, the principle of monogamy zadružnoy family.*

Циткилов Петр Яковлевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и социальных технологий НИМИ ДГАУ Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт Донского государственного аграрного университета. E-mail – petrcitkilov@yandex.ru

УДК: 94 (282.247.36) 08

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА)

Коломейцева М.А.

Статья посвящена изучению развития народного образования на Дону во второй половине XIX века на материалах донского крестьянства.

Ключевые слова: *Область войска Донского, донское крестьянство, образование, сельская школа*

Социальная сфера – важнейший показатель уровня общественного развития. Анализ исторического материала позволяет говорить о крайне медленном развитии просвещения и образования в среде крестьянства, что было связано как с неэффективной государственной политикой, слабой социальной мотивацией аграрного населения, недостаточным финансированием, особенностями развития отдельных регионов империи. Положение сельской школы в системе образовательных учреждений и в настоящее время является одним из самых проблемных вопросов: это и нехватка специалистов, сокращение

численности сельского населения вследствие внутренних миграций – из села в город, материально-техническое обеспечение школ, распределение финансирования между центром и регионами, внедрение в учебный процесс инноваций. Обращение к историческому опыту необходимо не только для воссоздания картины социального развития региона в целом, но и для определения парадигмы развития системы образования, переживающей период реформирования.

Как и повсеместно в России в сельской местности основным типом учебных заведений являлись приходские школы и сельские начальные училища, преобразованные в 80-е гг. в одноклассные училища с трехлетним курсом обучения [1, с.225]. Войсковая администрация активно способствовала открытию учебных заведений в казачьих населенных пунктах, особенно находившихся в окружных станицах и наиболее заселенных местностях. В области был открыт даже ряд женских учебных заведений, содержавшихся в основном на станичный счет.

Параллельно шло открытие крестьянских сельских школ. Однако и темпы, и темпы развития сельской школы значительно отставали. В период с 1861 – по 1869 гг. в Области, где проживало до 300 тысяч человек крестьян [5, с.12], было открыто около 85 крестьянских сельских школ с численностью до двух тысяч детей [3, лл.1-97]. Главная причина медленного развития крестьянской школы - отсутствие финансирования, так как учебные заведения открывались и содержались на средства общества. Общество должно было обеспечить наличие здания для самой школы и его содержание, приобретение мебели, жилье и оплату для учителя. Кроме того, в качестве причин указывалось, что населением, главным образом, занимавшееся земледелием, большей частью проживало в отделении от административных центров, где располагались школы. По данным на 1871 г. в школах, находившихся в крестьянских поселениях, обучалось около трех тысяч детей, в том числе 145 девочек [5, л.61].

По сведениям мировых посредников всего в 1873 году в 7 округах области насчитывалось 123 школы, среди них – 116 сельских (волостных и слободских), в том числе 1 частная - частная школа в пос. Петропавловском Громославской волости II Донского округа. Во II мировом участке Миусского округа действовали, кроме того, 6 приходских школ и одно приходское училище в слободе Кузнецово-Михайловке. Во II Донском округе помимо сельских школ, действовало Калмыцкое окружное училище в слободе Ильинской. Большинство школ было открыто по приговорам сельских и волостных сходов и с разрешения Областного по Крестьянским делам присутствия.

Распределялись школы крайне неравномерно, как по округам, так и внутри них, что определялось численностью крестьянских поселений. В одних округах (как, например, в I Донском и Черкасском) – действовало всего по 2 школы, в других количество учебных заведений было большим. Наибольшее количество учебных заведений имелось в Миусском округе (154 тыс.) [5, с.11], где действовало 60 школ.

По данным обследования в перечисленных учебных заведениях проходили обучение: 3447 детей, в том числе 205 девочек [3, лл.1-97]. Однако в общее число вошли дети, записанные в школы, что на самом деле не обеспечивало их непосредственного присутствия. В зависимости от вместительности школы количество учеников значительно разнилось. В среднем насчитывалось до 30 учеников, однако разброс мог быть от 8-13 – до 76 человек (Донецкий округ, 1 мировой участок). Занятия в большинстве школ проводились с ноября по март (апрель) «по совершенном окончании полевых работ и продолжается до начала оных» [3, л.19].

Учителя в подавляющем большинстве – выходцы их крестьян, мещан, отставные унтер-офицеры, многие из них занимали должности при сельской администрации (чаще – писари). Среди учителей были и выходцы из дворян [3, л.43-об.], [3, л.75-об.]. Были среди учителей и женщины [3, л.70, лл.92-94]. Лишь незначительный процент обучающихся имели свидетельства на звание учителя. В преподавании Закона Божьего и Священной истории участвовали местные священники.

Все школы по донесениям мировых посредников содержались только на средства обществ. В это содержание входили расходы на отопление, освещение, текущий ремонт, оплата учителю, а также – в случае аренды помещения для школы или для учителя – внесение арендной платы. Состояние школы, таким образом, целиком и полностью зависело от благосостояния общества. Так оплата учителей варьировалась в очень широком диапазоне – от 40 до 200 рублей, причем в зависимости не от количества учеников, а от финансовых возможностей общества. Положение многих учителей было бедственным. Была и еще одна сторона: низкая плата объясняла отсутствие квалифицированных кадров и, соответственно, низкий уровень образовательного процесса.

В ряде местностей на поддержание сельских школ направлялись средства местного попечительства, штрафные сборы. Приходские школы содержались на счет общественных сумм, собираемых по раскладке с прихожан церкви.

Общее состояние школ: размещение, оборудование, обеспеченность учебниками, школьными принадлежностями также сильно разнилось: Так, в качестве одной из наилучших в отчетах была оценена школа в Крыничской слободе I Мирового участка Миусского округа: открытая в 1869 г., она помещалась в довольно удобном общественном доме, содержащимся обществом. «В школе - 2 школьные доски и 2 доски для вписывания имен и фамилий прилежных и нерадивых учеников; 6 ученических столов со скамьями; учительский столик и шкаф для библиотеки, состоящий из 66 книг, в числе которых - 38 томов пожертвовано учителем этой школы. Чтение ведется по звуковой методе при помощи подвижных букв. ... По Закону Божию знают по несколько кратких молитв и из священной истории прошли всю ветхозаветную и часть новозаветной; из арифметики пишут числа до 10.000...» [3, л.122-об.]. Число учащихся в школе составляло в разное время от 38-48 человек, в том числе несколько девочек.

Другой пример - Матвеево-Курганская школа, открытая в 1867 г. Обучалось свыше 40 детей, в том числе несколько девочек. Специально для школы общество купило отдельный дом. Классную мебель составляли 5 ученических столов со скамьями, учительский столик и классная доска. Чтение велось по «звуковой методе», читают по книгам «Родное слово» Ушинского и Паульсона, толково, с пересказыванием, пишут с прописей ... и под диктовку без грубых ошибок» [3, л.123-об.]. Еще в одной школе – Зуевской, была налажена выписка для школы изданий «Грамотей», «Мирской вестник», «Семья и школа». Ученикам безвозмездно выдавались учебные книги, бумага и прочее.

Для сравнения – характеристика школ Донецкого округа. Штатный смотритель отмечал, что «помещение школ в округе большей частью – тесное, темное, иногда сырое, с воздухом затхлым и спертым, отопление не всегда исправное».

Большая часть школ в этом округе помещалась при волостном или сельском правлениях, что было неудобно не только в физическом смысле, но и в рассмотрении вопроса нравственного воспитания: «иногда детям, - отмечалось в донесениях, - приходится видеть и слышать слова и картины самого возмутительного свойства» [3, л.121-об.]. В округе был отмечаем случай прекращения занятий по причине неотапливаемого помещения и

возникшего конфликта между учителем и обществом. Обеспечение школ необходимым инвентарем в целом, было очень скудным: «почти во всех школах ... мебель состоит из сколоченных досок, расположенных кругом стен, или из простых кухонных столов, обставленных скамьями» [3, л.116].

Главным препятствием к развитию образования, таким образом, являлось отсутствие финансирования и перенесение всех тягот и ответственности на счет обществ. В результате, вследствие неурожаев сельские и волостные общества заявляли о невозможности содержать школу на свои средства. Ежегодно приостанавливали работу или вовсе закрывались до десятка школ по области. Недостаточность средств объясняло наличие так называемых «фиктивных школ», когда проект получал одобрение, крестьянское присутствие утверждало открытие учебного заведения, однако по факту таковое так и не начинало свою работу. В ряде волостей школы вообще никогда не открывали по случаю несостоятельности обществ. Большая часть детей в таких поселках оставались безо всякого обучения.

Таким образом, в деле просвещения крестьянство было предоставлено фактически само себе. Оставление такой важной сферы как образование без должного государственного контроля и государственной поддержки, отнесение образования на местный счет определяло его малодоступность, традиционность и фрагментарность.

Литература

1. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма [Текст] / под ред. Анфимова А.М. Ростов н/Д., - 1990. – 398 с.
2. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф.46. Оп.1 Д.118
3. ГАРО. Ф. 46, Оп1. Д.1120
4. ГАРО. Ф.46. Оп.1. Д.1374
5. Памятная книжка Области Войска Донского (далее ПК ОВД) на 1871. Новочеркасск: Областная войска Донского типография. – 1871. – 217 с.
6. Наш край. Документы по истории Донской области [Текст]. Ростов н/Д.,: Рост. книжн.изд-во, - 1963. - с. 457
7. Савельев, Е. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Историко – статистический очерк [Текст] / Е. Савельев. Новочеркасск, - 1917

DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION ON THE DON IN THE SECOND HALF XIX CENTURY (ON A MATERIAL DON PEASANTRY)

Kolomeytseva M.A.

Article is devoted to studying of development of country schools on Don in the second half of the XIX century on a material Don peasantry

Key words: *The region of Don Cossacks; Don Peasantry, education, country school*

Коломейцева Мария Андреевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Донского государственного аграрного университета. Россия, Ростовская область, пос. Персиановский. E-mail: marijaandreeva@mail.ru

УДК 340.1

**ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕ- И ЧАСТНОНАУЧНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ
ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ**

Швандерова А.Р.

Статья посвящена обоснованию применения некоторых обще- и частнонаучных методов познания и необходимости их постоянного развития в изучении истории политических и правовых учений.

.Ключевые слова: философский, диалектический, исторический, структурный, функциональный, сравнительный, биографический методы познания.

Политико-правовые учения, охватывающие огромный временной период - почти 4 тысячи лет, представляют историю человеческой мысли, попытки людей преобразовать существующие социальные институты. Любое учение о государстве, праве, политике строится с учетом современной ему политико-правовой действительности, которая обязательно отражается в самом, казалось бы, абстрактном теоретическом построении. Так же, как философия, по словам Гегеля, — это эпоха, схваченная в мысли, политико-правовая доктрина — это выраженная в системе понятий и категорий государственно-правовая реальность эпохи. А потому значение научной методологии истории политических и правовых учений, не подвергаемое сомнению в обычные времена, резко возрастает в период крупных общественных реформ, экономических кризисов, национально-этнических конфликтов и сложных международных отношений. Методология выступает условием, без которого невозможно познание сложной и противоречивой сущности государственно-правовых процессов и явлений.

Безусловно, в основе методологии истории политических и правовых учений лежит философия. Так, рассматривая вопросы истории и методологии юридической науки, профессор Сырых В.М. подчеркивает решающее воздействие философии на правовую науку, на понимание природы государства и права как социальных явлений, их сущность и закономерный ход развития, методы и границы научного познания государства и права, критерии научности политико-правовых знаний, выделяя следующие аспекты методологической роли философии:

а) законы и категории философии могут использоваться в изучении политики и права непосредственно (например, формы и содержания правоотношения);

б) в рамках философии разрабатывается общее учение о методе - теория методологии. Здесь формируются как общие подходы, например диалектический, так и конкретные философские методы: методы анализа и синтеза, качественного и количественного анализа, исторический и логический методы, формализации и содержательного изучения, абстрагирования и конкретизации, сравнения и обобщения, раскрытия причинно-следственных связей и т. п.;

в) философское знание является базой для формирования общенаучных и частных методов истории политических и правовых учений [4; 67 -68].

Наряду с философскими методология ИППУ, как известно, применяет **диалектический и историко-материалистический принципы** познания права и политики, заключающийся в едином логико-историческом подходе, который предполагает изучение предыстории, истории, зрелого состояния, а также перспектив развития права и политики и выявлении закономерностей.

Применение исторического и логического подходов позволяет провести **периодизацию истории политических и правовых учений** на эпохи, периоды, облегчает усвоение материала, позволяет соотнести данное учение с конкретным этапом развития человечества [5;12].

Значение вышеназванных методов велико и достаточно хорошо изучено, поэтому сегодня хотелось бы остановиться на роли и особенностях некоторых обще- и частнонаучных методов в изучении ИППУ.

Так, применение **структурного метода** состоит в том, что при изучении выделенной и строго обозначенной области исследования должны быть обнаружены и изучены внутренние связи всех его составляющих, т. е. его внутреннее строение (конструкция). Ученый в этом случае ставит вопрос о том, с какой именно структурой – простой или сложной – он сталкивается.

Примером такого анализа могут служить исследование истории политических и правовых учений, предпринятое профессорами Власовым В.И., Власовой Г.Б. Цечоевым В.К., разбившим ИППУ по четким критериям:

- 1) исторические условия, в которых формируются, развиваются, находят своих сторонников и противников те или иные взгляды на политику и право;
- 2) интересы и идеалы различных классов и социальных групп, их цели, стремления и надежды, связанные с государством и правом.
- 3) социальная принадлежность и идейная позиция ученого, оценивающего на основе сложившихся идеалов существующую государственно – правовую реальность и формулирующего представления о путях и способах ее сохранения или преобразования [1; 25-38].

Именно эти идеалы и становятся стимулом политической активности и сплочения социальных общностей (классов, сословий, партий, народов, наций)

Например, характеристика политико – правовой мысли в Древнерусском государстве начинается с детальной характеристики исторических условий, в которых формируются языческие учения об обществе и государстве: «В древнеславянском обществе своеобразное политическое учение было сформировано в обычаях, утверждаемых властью и закрепленных в мнениях, традициях и правилах поведения в обществе. Такие правовые обычаи формировали юридический быт славяно-русских племен. Фрагменты древнерусских правовых обычаев и юридического быта запечатлены как в письменных источниках, так и фольклоре, подтверждаются археологическими и этнографическими исследованиями. Очевидно, что древние славяне имели представление об обществе, государстве и праве.

Общество в понимании древних славян тождественно с территориальной общиной (вервь, мир, собственно община). Юридический быт и понимание общества древних племен подробно описано Н.И. Костомаровым, И. Забелиным, И.П. Сахаровым, Б.А. Рыбаковым и др. Получается, что на юридические представления народа влияли религиозное мировоззрение, взаимодействие с другими народами и природно-географические условия и социально-экономические факторы...

Государство в понимании славян было организацией, притесняющей родоплеменные устои общества. Слово «государство» позднего происхождения. Славяне знали такие термины как страна, земля, а также лиц обладавших властью: князь, боярин, старец, муж нарочитый, витязь-дружинник и др.

Во время формирования Древнерусского государства прослеживается конфронтация юридических представлений славянских племен с княжеским киевским правом. Дуалистичность выразилась, например, в казни древлянами князя Игоря. С точки зрения обычного права, Игорь выступал как грабитель, так как нарушал обычай собирать княжескую дань единожды в год. Повторное взимание дани вызвало протест. Игорь был казнен древлянами. Последующая борьба Ольги, Святослава и Владимира с древлянами, северянами и вятичами тоже свидетельствует об антагонизме интересов князя и общины. Князя пытались утвердить свое право на землях славянских племен, что вызывало вооруженное противодействие, отмеченное на протяжении всего X в.

Первую попытку приспособить язычество к государственности предпринял князь Владимир (980-1015 гг.). Князь успел утвердить языческий пантеон богов и пытался как то обосновать свою политическую власть. Однако языческая мораль не воспринимала государственность. Теологическое обоснование власти и права могли сформулировать мировые религии. Христианские и мусульманские соседи Древней Руси могли признать молодое государство, но только в случае принятия одной из религий. В выборе веры Владимир остановился на христианстве, которое было принято в качестве официальной религии в 988 г. С этого времени прослеживается следующий этап дуализма власти, в котором прослеживается христианское (государственное) и языческое (антигосударственное) начала.

Право в языческом обществе реконструируется источниковедческими методами. Еще до принятия христианства упоминается языческий «Закон русский», Повесть временных лет говорит, что древляне и другие племена «сами творят себе закон» и что их обычаи отличаются от более правильного, с точки зрения летописца, юридического быта полян. Некоторые восточнославянские племена (вятичи и северяне) входили в состав Хазарии, а позднее – в независимое от Киева Чернигово-Тмутараканское княжество Мстислава Великого. Поэтому право у этих племен в некоторых чертах отличалось от права Киевского Древнерусского государства.

Первоначально порядок (ряд) регламентировал князь и его судьи. Языческий судья, по свидетельству современника, не ведал божьей истины, поэтому судил по понятиям, исходя из собственного разумения правды и интуиции («сердца»). В «теории права» древних славян имелись юридические понятия (обида, суд, наказание и др.), на этом теоретические представления о праве славян заканчиваются.

Сохранившиеся фрагменты правовых обычаев древних славян говорят о том, что имущественные споры и уголовные дела (напомним, что структуры права еще не было известно) рассматривали князь или старейшины-жрецы. Если мнение князя или судьи оспаривалось, исход дела решал вооруженный поединок. Высшей мерой наказания первоначально фигурировала смертная казнь. Среди других наказаний отмечается изгнание из рода (изгойство) и штрафы.

Семейно-брачные обычаи, основанные на патриархате, допускали многоженство, воровство и выкуп невесты. Добрачное прелюбодеяние не пресекалось. Любые имущественные вопросы регулировались внутри общины.

Против язычества выступила церковь, во многих древнерусских произведениях осуждаются древние «бесовские» обычаи, дохристианская мораль славянского общества.

В понимании правящей элиты языческое и сатанинское учения не имели принципиального отличия. В понимании правящей элиты и церкви христианское учение исходит из христианской благодати, поскольку благодать первична, а учение (закон) вторично. Уже по первым политическим учениям Древней Руси цивилизация и государство и право производны от благодати христианской веры, в то время как первобытнообщинное язычество антагонично благодати. Следовательно, языческое учение воспринимается не просто как антихристианское, но и как вредное государственности, значит как антиобщественная и противоправная деятельность. Исходя из учения о зле язычества, ереси, преступления против веры возглавляют иерархию тяжких противоправных деяний.

Таким образом, структурный метод наряду с уяснением социальной структуры общества и иерархии его социальных и политических институтов содействует изучению норм права, отдельных его институтов в их функционировании, изменениях и взаимодействии с моральными, политическими, экономическими и другими учреждениями, нормами, крупными системами мировосприятия и социальной активности (религия, государство, гражданское общество с его группами и классами, политические партии и др.).

Однако, для того, чтобы еще более расширить зону исследования и включить в изучение богатый спектр вопросов, необходимо использовать возможности других методов, например, **метода функционального**, исследующего и выделяющего формы и способы воздействия политики и права на окружающую среду, на нравственные потенциалы общества. Функциональный метод содействует более реалистичному восприятию права и политики и их институтов в их практическом повседневном употреблении, изучает живое право (право в действии) в отличие от права книжного, т. е. права в текстах законов, которые могут и не действовать, ибо, согласно афоризму, есть законы, которые «гласят», и есть законы, которые «не гласят».

Например, в конфуцианстве почитание божественного веления завуалировано приверженностью традиции (ритуалу) как преемственно сохраняемому элементу от времен золотого века. Ритуал властвует не только в обществе, но и в природе. Личное право или закон в европейском смысле не имеют в традиционном Китае такого назначения — там право (справедливость) целиком ориентировано не на разрешение конфликта враждующих или соперничающих сторон, а на восстановление нарушенной гармонии человеческих отно-шений. Отсюда непреходящее уважение к неизменной, освященной веками и авторитетом уважаемых деятелей традиции («Излагаю, но не создаю. С любовью отношусь к древности») и лояльное отношение только к богам племенным и локальным («Богов я почитаю, но держусь от них подальше»). И все же авторитет верховной власти государства в лице правителя вана недвусмысленно и сильно подкреплён божественным авторитетом: начиная с шаньинского периода (сер. 11-го тысячелетия до н. э.) китайские верховные правители стали получать благословение на правление от имени Неба — небесный мандат [1; 25].

При этом подобно другим общенаучным методам, функциональный не является всеобъемлющим. Истории политических и правовых учений успешно использует частнонаучные методы, результатом чего является более глубокое и «живое» понимание государственно – правовой реальности эпохи.

Так, **сравнительный (компаративный) метод**, разделяемый на *синхронический* (синхронный), изучает политику и право двух или нескольких государств одной эпохи, и *диахронический* (сравнительно-исторический), исследует развитие объектов во времени.

Еще древние мыслители утверждали: сравнение — мать познания. Народ метко выразил это в пословице: “Не узнав горя, не узнаешь и радости”. Сравнение есть установление различия и сходства предметов. Сравнение — это не объяснение, но оно помогает уяснению.

Например, бесспорными знатоками и умельцами в области сравнительного изучения опыта разных народов были многие древние философы и политики. Так, в Древней Греции, начиная с Пифагора с его принципом «все есть число» (т. е. все имеет структуру с элементами либо ритм и т. д.), и многих историков, в первую очередь Геродота и его классификации форм правления (монархия, олигархия, аристократия) на материале соседней Персии, установилась прочная традиция сравнительно-сопоставительного анализа политических и правовых явлений. Вершинными достижениями в этой области стали труды Платона и Аристотеля, которых следует считать бесспорными классиками на все времена, поскольку многие их философские обобщения и типологии правовых и политических явлений имеют важное познавательное значение вплоть до наших дней. Известно, что Аристотель со своими учениками изучил исторический опыт государственного устройства 158 древних государств; до нас дошла только одна такая работа, получившая в русском переводе название «Афинская полития»; в других переводах она именуется «Афинская конституция» (англ. пер. 1896 г.) либо «Афинская политейа» (англ. пер. 1987 г. с комм.). Весьма содержательной остается также его классификация форм правления: три правильные, где правители не забывают о благе сограждан, — монархия, аристократия и полития, и три неправильные, где правители больше озабочены собственными интересами и страстями, — тирания, олигархия и демократия.

Сравнивая научные заслуги Аристотеля с вкладом своих современников, русский историк Ф. В. Тарановский писал в конце XIX в.: «За тридцать три века до Фримэна (английский правовед) этот великий мыслитель классического мира читал лекции по сравнительной политике. Но, к сожалению, почти две тысячи лет оставался он в этом направлении одиноким, без подражателей и продолжателей. Средние века не давали сравнительному правоведению никакого простора. Средневековая юриспруденция знала право римское и каноническое, видела в них нечто совершенное, даже откровенное свыше и никакого сравнения их с варварскими законами на началах равноправности не допускала». Сам Тарановский классифицировал существующие варианты пользования сравнительным методом в такой последовательности: 1) использование его в целях фактического заимствования или произвольной (неполной) рецепции права; 2) признание в этом методе анализа и обобщения обособленной и вполне самостоятельной отрасли юридической догматики (отрасли все той же формально-догматической юриспруденции); 3) признание сравнительного правоведения единственной формой положительной науки о праве (уже как части социологии) [7; 9].

Таким образом, сравнительный метод изучения истории права более всего содействует упорядочению наших знаний и представлений о наиболее общих или наиболее характерных особенностях возникновения, функционирования или последующих изменений права в его взаимосвязи с деятельностью учреждений государства, содействует восприятию истории политики и права как истории многоединой (универсальной) и в то же самое время

несущей в себе черты преемственности и новизны во все периоды своего становления и эволюции, в каждом своем конкретно-историческом состоянии, включая и современное.

Однако, будучи необходимым методом познания, сравнение лишь тогда играет важную роль в практической деятельности человека и в научном исследовании, если само применение его будет строго системным, целенаправленным, внутренне последовательным и согласованным во всех своих звеньях, представлять собой стройную иерархию разных уровней исследования. С этой задачей помогает справиться **формально-юридический метод**, являющийся по сути дела техникой обращения с законодательными предписаниями и требованиями, с источниками правил правового назначения в широком смысле.

Характерной особенностью формально-юридического метода является совокупность приемов, нацеленных на изучение обязательных требований, которые включены в правовые обычаи и законы. Этот метод помогает выработать умение отличать юридические факты и события от всех иных, а также навык законно (законопослушно) использовать правовые дозволения и запреты на практике.

Так, В Законах вавилонского царя Хаммурапи, жившего 36 веков назад, есть положение, которое не утратило своего формального значения и сегодня: «если человек возьмет жену и не заключит письменного договора, то эта женщина — не жена». Этот же метод помогает отличать юридические законы от других законов и правил (природных, моральных, технических, спортивных, ритуальных ит.д.), мыслить дефинициями и юридическими конструкциями (*физические лица, юридические лица, наследование по закону или по завещанию и т.п.*).

Философ И. Кант, как подчеркивает В.Г.Графский, заметил по поводу этой «юриспруденции определений», что задача юриста-догматика заключается и в том, чтобы рассуждать о самом законодательстве, и в том, чтобы исполнять предписания действующего закона. Формально-юридический метод не является исчерпывающим в силу своей специализированности и ограниченности логикой юридического анализа и обобщений. Именно эту особенность юридического мышления юристов подразумевал наш знаменитый историк В. О. Ключевский, когда писал: «Историки-юристы, не принимая в расчет совокупность условий жизни, вращаются в своей замкнутой клетке, решая уравнения с тремя неизвестными». Они, добавлял историк, замечают только следствия, не видя причины» [2; 12 -16].

В этой связи представляется необходимым применение **биографического метода**, сущностью которого является исторический подход к творцам произведений культуры, науки и философии, при котором объектом исследования становятся жизненная и идейная траектория авторов, воплощающаяся в личных документах (автобиографиях, биографиях, переписке и др.). Без осмысления биографий, их сущностного и личностного контекста, любое исследование политики и права становится схематичным набором идей и концепций, теряет тот импульс, который необходим для понимания духовных процессов.

Интерес к биографии также связан с очень давними научными традициями. Так, философ Древней Греции Плутарх (ок. 45 - ок. 127) в «Параллельных биографиях» подчеркивал, что нужно писать не столько историю, сколько биографии [4]. Именно биографии, по его мнению, способствуют живому, личностному наполнению исторического материала, т.к. берется вся человеческая жизнь во всей ее сложности и многообразии.

Обращение к биографиям как к основным научным источникам было характерно и для китайской исторической науки. В древней истории Китая существовал постоянный

раздел – "Жизнеописания". Он содержал биографии самых разных исторических личностей, от принцев крови и высокопоставленных сановников до отшельников.

Особое внимание к человеческой индивидуальности характерно также и для буддийского учения, в центре проблематики которого стоит человек.

В европейской науке интерес к биографиям как к документам жизни ранее всего начался в средневековой исторической науке.

Например, Джорджо Вазари (1511–1574), итальянский живописец и зодчий, следуя по стопам Плутарха, в книге «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» дал определенный тип биографического письма, где живой художник возводился в ранг земного божества.

Эта линия продолжилась в отечественной историографии в трудах воспитанника Петра I В. Н. Татищева, историка Екатерининской эпохи князя М. Щербатого, профессора и ректора Московского университета С. М. Соловьева, его ученика В. О. Ключевского и др. Они создавали жизнеописания русских «великих мужей» исходя из тех же нормативных требований официальной биографии, при этом гражданская позиция автора была достаточно ощутима.

В течение тысячелетий понимание сферы действия права ограничивалось исключительно сферой человеческих отношений. Но следует понимать, что в современном мире право становится таким элементом бытия, без которого жизнедеятельность невозможна в принципе, его энергетика, исходящий импульс организуют многие стороны жизни и выстраивают естественную жизнь по тем правилам, которые, по сути дела, отсутствовали во внеправовом существовании. Поэтому сегодня, в эпоху методологической революции в социальном познании, наряду с классической методологией в юридической науке необходимо применение современной (неоклассической) методологии – герменевтики, феноменологии, синергетики.

Герменевтический метод, на наш взгляд, позволит упростить диалог правовых культур, поскольку правовые понятия и категории (такие, например, как свобода, демократия, ответственность) имеют разное значение в разных правовых системах. **Феноменологический подход** может быть использован в качестве технологии исследования истории позитивного права, **метод юридической синергетики**, опровергая традиционный взгляд на историческое развитие правовой системы как линейного прогрессивного процесса, управляемого объективными законами, поможет по-новому взглянуть на государственно-правовую действительность в целом, на роль и ценность права в жизни общества, понять, как осуществляется переход от хаоса к порядку.

Таким образом, поиск новых исследовательских средств, новых методов, обеспечивает прирост теоретических знаний, углубление представлений о свойственных предмету закономерностях, а научная значимость и познавательная ценность применяемого метода определяется, в конечном счете, его эвристическим потенциалом, его способностью обогатить науку новым знанием об изучаемом объекте, выявить новые моменты в исследуемых явлениях и привести к более содержательному и более глубокому их пониманию. Иными словами, передовая методология – это прогресс науки, отсталая методология – это застой в науке.

Литература

1. Власов В.И., Власова Г.Б., Цечоев В.К. История политических и правовых учений. Учебник. М.: 2012.

С.25,38.

2. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. Москва, 2003. С. 12 – 16; гл. 24.

3. Ключевский В. О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. М., 1968. С. 305, 357.

4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., 1972.

5. Скоробогатов А.В. ИППУ. Уч –метод. пособие . Казань. 2004 С. 12.

6. Сырых В.М. История и методология юридической науки. Учебник по программам магистерской ступени образования. М. 2012. С.67-68.

. Тарановский Ф. В. Сравнительное правоведение в конце XIX века. М, 1900. С.9.

APPLICATION OF THE GENERAL AND SPECIFIC SCIENTIFIC METHODS OF RESEARCH THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES

Shvandrova A.R.

The article is devoted to the justification of the use of certain General and specific scientific methods of cognition and the need for their constant development in the study of the history of political and legal doctrines.

Keywords: *philosophical, dialectical, historical, structural, functional, comparative, biographical methods of cognition.*

Швандерова А.Р. - к.с.н., доцент кафедры теории и истории права и государства ФГБОУ ВО Ростовский филиал «РГУП», E-mail: ashvandrova@yandex.ru

УДК: 811.111

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Поломошнов Л.А.

В статье исследуются место фразеологических единиц с соматическим компонентом в английском языке, анализируются их основные особенности. Автор дает классификацию фразеологических единиц с соматическим компонентом в английском языке.

Ключевые слова: *английский язык, фразеологическая единица, соматические термины.*

Фразеологические единицы с соматическим компонентом занимают значительное место во фразеологии английского языка. Согласно данным словаря, использованном в данном исследовании [4], они занимают наибольший процент среди всех фразеологических единиц, отобранных из указанного словаря методом сплошной выборки – 19,5% (475 из 2424 единиц в абсолютных числах). Причины доминирования в языке именно этой группы ФЕ обусловлены несколькими факторами.

Первым фактором является многолетняя история ФЕ с соматическим компонентом. Учитывая то, что фразеологические единицы начали появляться еще с самых первых этапов развития языка, мы должны понимать, что тело человека еще в древние времена являлось одним из единственных в достаточной мере понятных и объяснимых объектов действительности. Поэтому оно могло служить отправной точкой для образования стабильных речевых единиц, понятных для многих носителей языка уже на самых первых этапах развития языка. Соответственно, общество имело в распоряжении больше времени на создание и распространение ФЕ с соматическим компонентом, чем на создание ФЕ, относящихся ко многим другим лексико-тематическим группам, таким как группы ФЕ с семантическими элементами спорт, музыка, транспорт и путешествия и пр.

Второй важный фактор заключается в том, что части тела человека имеют определенные функции, которые очевидны и понятны любому человеку, поэтому создание фразеологических единиц на основе метафоризации функций части тела (например, голова – думать, уши – слышать) является очень логичным, легким и понятным для всей массы носителей языка. В связи с этим, человеку было достаточно просто сформулировать в речи метафоричные речевые обороты с соматическим компонентом, некоторые из которых позже закрепились в языке. Скорее всего, немалое количество ФЕ с соматическим компонентом впервые были созданы в речи спонтанно, а позже получили широкое распространение и прижились в языке за счет своей доступности и простоты, однако обладая при этом экспрессивно-стилистической окраской. Это предположение сделано на основании того, что проследить этимологию многих ФЕ с соматическим компонентом не представляется возможным, и данные происхождения многих общеизвестных и частоупотребимых соматических ФЕ отсутствуют в авторитетных источниках. Так, например, ни один из доступных в Интернете словарей не дает нам информации о происхождении (или заимствовании их в английский язык из другого языка) таких ФЕ, как «*to be all ears*» (*я весь*

внимание), «*bag of bones*» (мешок с костями, тощий человек) и многих других. Однако мотивация каждого из этих примеров ясна: вышеприведенные ФЕ основаны на метафорическом переносе функции или свойства определенной части тела.

Следует отметить, что большое количество ФЕ с соматическим компонентом, образованным по принципу метафорического переноса, присутствуют и в других языках, а часто даже имеют схожий или идентичный перевод, например «*intheblinkofaneye*» (не успеешь и глазом моргнуть, в мгновение ока (рус.), *im Augenblick* (нем.), «*Enmoinsdedeux*» (франц.), «*to be thick-skinned*» (быть толстокожим, черствым (рус.), *ein dickes Fellhaben* (нем.)). Это подтверждает наше предположение, и говорит о том, что использование частей тела в качестве основы для образования фразеологизма является типичной чертой не только английского языка, но и других языков. Соответственно, мы имеем право предполагать, что ФЕ с соматическим компонентом являются достаточно многочисленной группой ФЕ в разных языках.

Это плавно подводит нас к *третьему фактору*, который обосновывает высокую частотность ФЕ с соматическим компонентом в структуре английского языка. То, что в современной науке называется антропоцентрическим принципом, а по сути, отражает одну из заложенных природой инстинктов человека, а именно его интерес к себе, является третьим фактором, обуславливающим количественное превосходство ФЕ с соматическим компонентом в английском языке. Каждый человек в определенной степени ориентирован на общество и на самого себя, соотношение заинтересованности каждого человека к плоскости личного и плоскости общественного определяет человека как эгоцентриста и/или интроверта, либо как альтруиста и/или экстраверта. Однако в каждом из этих случаев человек ориентирован на человека как существо, будь это он сам или другие люди. Наивысшая заинтересованность человека именно в самом себе и осознание человека как высшей ценности в нашем мире предполагают, что в любой области знания человеческий фактор будет преобладать. «В социологии в концепциях антропоцентристского направления подчеркивается самостоятельность индивида как субъекта свободного выбора и ответственного поступка. В политике принцип антропоцентризма реализован в либерализме, признающем приоритет интересов личности перед интересами любых сообществ и неотчуждаемость ее естественных прав. Методологически антропоцентризм противостоит натуралистическому детерминизму и историцизму, означая приоритет целеполагающей человеческой деятельности перед социальными структурами и “законами исторической необходимости”».[2]

Фразеология не стала исключением, человек создал большое количество ФЕ с соматическим компонентом, таким образом, включая себя в семантику наиболее значительного пласта ФЕ. Второй по объему в английском языке является группа ФЕ с семантическим компонентом «животное» - зоонимов (14,8%), а группа ФЕ с семантическим компонентом «природа» - флоронимов занимает всего 3% из всех ФЕ, представленных в словаре, на материале которого проводилось исследование. Эти группа обладает схожими характеристиками с группой соматических ФЕ, ведь животные и растения были известны человеку с тех же времен, когда и зарождался сам язык, более того ассоциации животных с определенными понятиями аналогичны ассоциации частей тела с определенными функциями и понятиями. Однако благодаря антропоцентрической направленности человеческого мышления и деятельности, при схожести прочих факторов, соматические ФЕ гораздо более многочисленны среди фразеологических единиц английского языка.

Очевидно, что нельзя утверждать о том, что ФЕ с соматическим компонентом являются основной группой ФЕ в английском языке только на основании их количественного превосходства над другими ФЕ по данным одного словаря [4]. Однако есть некоторые другие основания так полагать. Как уже было упомянуто выше, ФЕ с соматическим элементом являются «старше», чем многие другие тематические группы фразеологических. Их возраст можно рассматривать не только как самоценный факт, но и как прямое доказательство того, что соматические ФЕ отражают наиболее ключевые и универсальные человеческие категории, и отношения. Будучи созданными еще много сотен лет назад, эти ФЕ до сих пор остаются актуальными и употребляются в речи. Это происходит как минимум по двум причинам.

Прежде всего, как уже было сказано, соматический элемент является опорным пунктом для ориентации человека в окружающей среде еще с древних времен и эта ситуация никогда не менялась коренным образом на протяжении всей человеческой истории. Несмотря на то, что сейчас длина измеряется в метрах или милях, а не в шагах, а звук ассоциируется не только с ухом и ртом, но с динамиками и децибелами, прежние ассоциации и прежние понимание еще не утрачено. Так, современному человеку не надо объяснять смысл таких ФЕ, как «*i'mallears*», «*close at hand*» ведь смысл понятен и очевиден, как это и было раньше. То есть мотивация многих ФЕ с соматическим элементом ясна, проста и очевидна для каждого носителя языка

Во-вторых, соматические ФЕ отражают универсальные понятия и категории, актуальные в любой исторический момент. Иначе они бы попросту вышли из употребления. Большое количество соматических ФЕ (как показал анализ, результаты которого будут приведены в следующем параграфе) отражают человеческие отношения и оценку человеческого поведения, что является весьма актуальным до тех пор, пока человек существует в обществе «*A still tongue keeps a wise head*»(умный человек много не говорит), «*have a heart*»(иметь смелость).

Также большое количество ФЕ построены на основе метафоризации функций той или иной части тела и ассоциации части тела с определенным понятием, которое обозначает базовые универсальные категории и реалии (время, пространство, различные качества характера и пр.), следовательно, также являются актуальными и по сей день, например «*closeathand*» (рядом, под рукой), «*heartofglass*» (ранимый человек).

Итак, в соответствии с вышеприведенными фактами, мы можем смело заявлять о том, что ФЕ с соматическим элементом являются одной из главных групп ФЕ в английском языке, а на основании результатов анализа словаря usingenglish.com [4], и самой многочисленной из них.

На материале данных словаря usingenglish.com[4] , в котором представлено 475 ФЕ с соматическим компонентом было проведено исследование, в ходе которого ФЕ были сгруппированы по определенным критериям и составлены некоторые классификации.

Тематическая классификация представляет группирование ФЕ с соматическим компонентом по семантическому принципу, иными словами, в данной классификации будут приведены группы соматических ФЕ, отобранные по их обобщенному значению. Необходимо отметить, что были рассмотрены лишь наиболее часто встречающиеся значения ФЕ, а именно такие, которые встречаются как минимум 10 раз. Таким образом, можно выделить следующие семантические группы ФЕ с соматическим компонентом:

- обозначающие человеческие качества, способности (94)
- обозначающие конкретные действия (82)

- обозначающие характер выполнения или протекания действия (45)
- обозначающие человеческие отношения (43)
- обозначающие качества и свойства предметов или явлений (36)
- коммуникативно-междометные (угрозы, восклицания, похвалы, советы, пожелания)

(30)

- обозначающие человека с ярко-выраженным качеством (29)
- пословицы с элементом назидания и общественного опыта (27)
- обозначающие базовые физические категории (время, пространство, скорость) (18)
- прочие (43)

Самой многочисленной группой являются соматические ФЕ, обозначающие человеческие качества, способности. Это вполне закономерно, учитывая уже упомянутые выше утверждения о том, что многие ФЕ с соматическим компонентом создавались именно на основе метафорического переноса и отождествления части тела с какой-либо функцией, способностью или качеством. Они отличаются очевидностью мотивации и зачастую могут быть поняты без консультации со словарем. В качестве примера можно привести такие ФЕ, как «*have a heart*» (иметь смелость, быть храбрым), «*to be thick/thin-skinned*» (быть толстокожим, невосприимчивым к критике/быть ранимым).

Вторая по многочисленности группа – ФЕ, обозначающие конкретные действия. ФЕ, относящиеся к этой группе по своей сущности похожи на ФЕ из первой группы, разница лишь в том, что они отражают человеческие действия, например, «*to turn a blind eye*» (игнорировать, пропускать мимо ушей), «*raise one's brows*» (удивиться). Однако здесь мотивация не всегда очевидна, более того иногда и вовсе отсутствует, например, в ФЕ «*to pay through the nose*» (платить втридорога).

Третья по численности группа ФЕ обозначает характер выполнения или протекания действия. Примером ФЕ из этой группы могут служить такие единицы, как «*to fly in the face of*» (идти наперекор чему-либо) и «(to require) *elbow grease*» (требовать тяжелой физической работы, большого труда).

К четвертой группе относятся фразеологические единицы, обозначающие человеческие отношения. Примерами единиц из этой группы могут служить такие выражения, как «*at each other's throats*», которое обозначает людей в ссоре или «*break somebody's heart*» (разбить чье-то сердце, сильно расстроить кого-то).

Чуть менее многочисленна группа ФЕ, обозначающих качества и свойства предметов или явлений. В качестве примера ФЕ этой группы можно привести выражения «*dry as a bone*» (совершенно сухой), «(to cost) *arm and a leg*» (быть (стоять) очень дорогим, иметь высокую цену).

Следующая группа – коммуникативно-междометные ФЕ. Возможно эта группа не совсем вписывается в рамки семантической классификации, однако она представлена значительным количеством ФЕ, которые невозможно объединить только по семантическому признаку, поэтому она приведена в качестве отдельной группы в данной классификации. Примерами таких ФЕ могут служить фразы «*I've got a bone to pick with you*» (у меня есть к тебе претензии), «*break a leg*» (ни пуха, ни пера), «*spit it out*» (выражение, употребляемое человеком в случае, когда его собеседник стесняется или боится что-то сказать с целью подтолкнуть его к высказыванию).

Далее следует группа ФЕ, обозначающих человека с ярко-выраженным качеством. Иными словами, все ФЕ из данной группы обозначают человека, однако каждая из них акцентирует какую-либо из его черт внешности или характера. Например, «*fathead*» (дурак),

«*safepairofhands*» (надежный человек, на которого можно положиться), «*four-eyes*» (человек, который носит очки).

Следующей группой в нашей классификации являются ФЕ с элементом назидания и общественного опыта, то есть, по сути, пословицы и поговорки. К ним относятся такие ФЕ, как «*many hand smake light work*» (берись дружно, не будет грузно), «*absence make sthe heart grow fonder*» (любовь в разлуке крепнет), «*a still tongue keeps a wisehead*» (слово – серебро, молчание – золото).

Завершает классификацию группа ФЕ, имеющих семантический компонент одной из базовых физических категорий, т. е. обозначающих меру расстояния, скорости, времени и пр. В эту группу попали такие ФЕ, как «*close a thand*» (очень близко, под рукой), «*in a heart beat*», «*in the blink of an eye*» (в мгновение ока, очень быстро).

В категорию «прочие» вошли такие ФЕ, обобщенное значение которых не удалось четко определить, либо же их обобщенное значение встречалось в малом количестве в массиве всех ФЕ, представленных в словаре, но материале которого проходило исследование. Туда вошли такие ФЕ, как «*ears ar eburning*», которое обозначает особое ощущение человека, когда он ощущает на себе чей-то недобрый взгляд или «*fed up to the back teeth*» чувство отвращения к чему-то ввиду перенасыщения этим (сыт по горло).

Помимо семантической классификации, ФЕ были также сгруппированы по принципу стилистической окраски. На этой основе было выведено следующее отношение ФЕ с соматическим компонентом в английском языке (на материале словаря usingenglish.com): соматические ФЕ, обладающие ярко выраженной экспрессивностью и стилистической окраской представлены в количестве 314 единиц (66% от общего числа ФЕ с соматическим компонентом, представленным в словаре); соматические ФЕ обладающие нейтральной коннотацией представлены в количестве 161 единицы (34% соответственно). Таким образом, две трети из всех ФЕ с соматическим компонентом являются стилистически-окрашенными, и только одна треть – стилистически нейтральными. Однако это не значит, что стилистически нейтральные ФЕ с соматическим компонентом являются менее употребимыми, ведь для подтверждения или опровержения этого утверждения необходимо проводить частотный анализ употребления каждой из этих групп. Делать предположения о частотности употребления единиц той или иной группы представляется нецелесообразным ввиду того, что стилистически-нейтральные ФЕ могут быть использованы в любой речевой ситуации, в то время как стилистически-окрашенные ФЕ встречаются, в основном, в разговорной речи.

Среди стилистически-окрашенных ФЕ с соматическим компонентом выделяются две группы: ФЕ с негативной коннотацией, ФЕ с позитивной коннотацией и ФЕ. К первой группе относятся 200 из 314 единиц, что составляет 63,6% из всех стилистически окрашенных ФЕ с соматическим компонентом. В качестве примера можно привести такие ФЕ, как «*follow your nose*» (не суй свой нос куда не просят, иди своей дорогой), «*plastic smile*» (натянута улыбка). Вторая группа, соответственно, менее многочисленна и включает в себя 114 единиц, в нее входят такие единицы, как «*to have a heart in theright place*» (быть добродушным), «*easy on theeyes*» (приятный, привлекательный (о человеке)).

Данная классификация представляет большой интерес и может спровоцировать различные мнения на причины преобладания ФЕ с негативной коннотацией среди ФЕ с соматическим компонентом. Для того, чтобы понять объективные причины этого явления необходимо детальное изучение этимологии ФЕ с соматическим компонентом и особенности их употребления в речи. Однако на текущем этапе исследования, нам представляется возможным лишь выдвинуть гипотезу о том, что количество стилистически окрашенных ФЕ

с соматическим компонентом с негативной коннотацией, будучи употребляемыми только в разговорной речи, прямо пропорционально тому объему негативных эмоций, которые человек выражает в своей речи. Так, человек разозленный или недовольный часто будет очень эмоционален в своей речи, а соматический компонент может всегда являться объектом насмешки или оскорбления. Например, в пылу спора человек может не всегда может сдерживать свои эмоции и сорваться на оскорбления своего собеседника, называя его «*fathead*» (тупой), потому, что он не разделяет точку зрения этого человека, либо просто попытаться оскорбить его, назвав его «*four-eyes*» (очкарик). Однако это лишь предположение, доказательство или опровержение которого требует отдельного исследования.

Подводя итоги данной главы, следует упомянуть, что ФЕ с соматическим компонентом являются одной из многочисленных групп ФЕ в современном английском языке. Этому способствовал ряд факторов, а именно антропоцентрическая направленность деятельности человека, относительно явная мотивация ФЕ с соматическим компонентом, а также долгое время существования ФЕ с соматическим компонентом. ФЕ, входящие в эту группу, могут быть классифицированы по обобщенному значению. Такая классификация наглядно показывает, что большая часть ФЕ с соматическим компонентом основана на основе метафорического переноса функции части тела, причем большая часть из них обладает экспрессивно-стилистической окраской.

Литература

1. Ball W. J. colloquial Idioms. London New york - Toronto, 1958.
2. Hornby A. S. The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. London, 1978.
3. Makkai A. Idiom structure in English. The Hague, 1972.
4. Usingenglish dictionary of English idioms and idiomatic expressions [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.usingenglish.com/reference/idioms/>, (1.12.2014).
5. Амосова Н.Н., Основы английской фразеологии, Л., 1963., - 208 с.
6. Арнольд И. В., The English Word, М.: «ВысшаяШкола», 1986, - 300 с.
7. Блох М.Я., Теоретическая грамматика английского языка, М.: «Высшая школа», 1983., - 383 с.
8. Васильев Л. М. Выразительные свойства фразеологических единиц (на материале русского языка) // Вопросы стилистики. Саратов, 1962.
9. Википедия – свободная энциклопедия, Фразеологизм [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фразеологизм>, (20.11.2014).
10. Викисловарь – многоязычный открытый словарь, Фразеологическая единица [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: http://ru.wiktionary.org/wiki/фразеологическая_единица, (23.11.2014).
11. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография, М., 1977., – 308 с.
12. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Практикум по истории немецкого языка, Л.: «Просвещение», 1977., - 300 с.
13. Ковалева Л. В. Проблема функциональной и экспрессивной соотнесённости фразеологических единиц // Проблемы фразеологии. Тула, 1980, с. 106-110.
14. Кунина А. В. English-Russian Dictionary of Idioms, 2007.
15. Ломов А. Г. К теории фразеологической вариантности // Актуальные проблемы фразеологии. Материалы республиканской научно-теоретической конференции. Самарканд, 1995. - С. 39-43.

16. Мальковский Г. Е., Вариантность устойчивых словосочетаний в современном английском языке // ФН, 1964. № 2. С.88-89.
17. Мокиенко В. М. Затемнение образности фразем и фразеологическимодели. // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1977
18. Мрикария Д. Структурные и семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом в русском языке в сопоставлении с английским: Автореф. дис. канд. фил.наук. – М., 1999. – 24 с.
19. Словари и энциклопедии на академике, Антропоцентризм [Электронный ресурс]. – http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/81/АНТРОПОЦЕНТРИЗМ, (13.05.2014).
20. Словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=1>, (1.12.2014).
21. Соколова Н. К. К проблеме фразеологической вариантности // Актуальные проблемы лексикологии. Новосибирск, 1969, Ч. 2. Вып. 2. С. 104-105.

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A SOMATIC COMPONENT IN ENGLISH

Polomoshnov L.A.

The article examines the place of phraseological units with a somatic component in English, analyzes their main features. The author gives a classification of phraseological units with a somatic component in the English language.

Key words: *English language , phraseological unit, somatic terms*

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.28

Загорская О.В., Николаева Л.С.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

МИР ПОВСЕДНЕВНОСТИ И СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ

В статье анализируется феномен социальной компетентности его роль в обыденном сознании. Автор указывает, что социальная компетентность является одним из важнейших компонентов обыденного сознания, что и рассматривается им в контексте возрастания когнитивного интереса.

УДК 101.1: 316

Пойда Е.Е.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

МЕНТАЛИТЕТ: ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

В статье дан краткий анализ основных характеристик категории «менталитет» в рамках междисциплинарного знания. Представлена необходимость более глубокого изучения с точки зрения социально-философского анализа данной проблемы для углубления научных знаний в области социального познания.

УДК 316.628.2

Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО – КАК ОСНОВА СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ

В статье исследуется человек и его потребности как основа культуры, в контексте ее изменений. Культура и общество являются основой социокультурной регуляции потребностей человека.

УДК 1(091)

Поломошнов П.А.

ФБГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ СУБЪЕКТА: ПРОБЛЕМА ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается трансформация интеллектуальных стратегий субъекта в современную эпоху неклассического детерминизма. Нарастающие скорости социальных взаимодействий и потоков информации порождают совершенно другой подход к стратегическому поведению, связанный не с объектной, а с субъектной стороной, с точки зрения его потенций, а не актуальных условий.

Проблема возможности диалога как соизмеримости и координации субъектных позиций, без потери их идентичности и качественного многообразия может быть решена путем пересмотра традиционных оснований рациональности аргументации.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.172

Габибов А.Б., Семенченко В.В.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ДОНГАУ

В статье рассматриваются вопросы связанные с организацией учебных занятий по физической культуре в Донском государственном аграрном университете, разработаны нормативы для допуска к зачету и на зачет по дисциплине "Физическая культура"

УДК 378.14

Колосова Н.Н.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ АККРЕДИТАЦИЯ В СИСТЕМЕ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития профессионально-общественной аккредитации как одного из видов признания качества профессионального образования в рамках системы независимой оценки.

УДК 378.172

Габибов А.Б., Семенченко В.В.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ

Физическое воспитание решает задачи укрепления здоровья, всестороннего развития физических и духовных сил, повышения трудоспособности, продления творческого долголетия и жизни людей, занятых во всех сферах деятельности. Физические упражнения в режиме дня направлены на укрепление здоровья повышения умственной и физической работоспособности, оздоровление условий учебного труда, быта и отдыха студентов, увеличение бюджета времени на физическое воспитание.

УДК 316.628.2

Николаева Л.С., Чумакова Т.Н.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

СПЕЦИФИКА ОСМЫСЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ А. МАСЛОУ

В статье проанализировано изучение потребностей Абрахамом Гарольдом Маслоу. Выявлены основные особенности и его точка зрения на значение и роль человеческих потребностей.

УДК 331.5:377.01

Бахурец А.П., Янова Э.Н.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ДИНАМИКА КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Исследование проблемы формирования и динамики контингента в условиях модернизации системы высшего профессионального образования Российской Федерации.

УДК 378.1

Полякова Н.А.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ДИНАМИКА НАУЧНЫХ КАДРОВ В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются процессы динамики научных кадров в системе высшего образования. Автор отмечает, что наряду со значительным сокращением всего научного сообщества в России особенно быстро уменьшается доля ученых молодого, наиболее продуктивного возраста. При этом наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в тех секторах, которые принесли мировое признание российской науке: естественнонаучных и технических отраслях научного знания.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 93/94

Поломошнов А.Ф.

ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

ВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ И ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ

В статье определяется понятие военного потенциала страны, раскрываются его основные элементы. Автор выделяет три периода российских военных реформ с1991 года и анализирует главные изменения военного потенциала России в результате этих реформ.

УДК 556.18 : 316.422.6

Бандурин В.А.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ, СОЦИАЛЬНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ РОССИИ

Вода выступает важным фактором общественного развития и существования человечества в целом, в связи с чем вопросы ее рационального использования не являются праздными, а отражают высокий уровень актуальности как научной, так и социальной регуляции использования водных ресурсов России.

УДК 141.21

Загорская О.В., Николаева Л.С.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФБГОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ КАК ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье анализируется феномен социального оптимизма как ресурса развития российской молодежи. Авторы указывают, что социальный оптимизм является одним из важнейших компонентов и ресурсов оптимизма и в целом развития российской молодежи. Эта проблема рассматривается в контексте возрастания значимости и важности социального оптимизма в обществе.

УДК 626.81

Иванкова Т.В.

НОУ «Академия безопасности гидротехнических сооружений»

СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

В статье приведены представления и обобщения о воде и водных ресурсах. На этой основе даны рекомендации для сохранения воды и устойчивого использования водных ресурсов. Приведена характеристика водопотребления в контексте реализации принципов устойчивого развития, определяющих права людей на социально-экономическое развитие и их обязанности по сохранению окружающей среды. Предложенные выводы отражают некоторые особенности устойчивого развития применительно к водопотреблению. Проанализированы некоторые пути, способствующие решению проблем дефицита пресной воды в мире.

УДК 556.18 : 502.171

Бандурин В.А.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Актуальность исследования использования водных ресурсов является проблемой современной цивилизации. Водные ресурсы и их качество выступают важнейшим ресурсом общественного развития, в связи с чем актуализируется проблема их рационального использования.

ИСТОРИЯ

УДК 392.3

Циткилов П.Я.

НИМИ имени А.К. Кортунова ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

РАЗВИТИЕ СЕМЬИ В ЭПОХУ ДРЕВНЕЙ РУСИ

В статье анализируются особенности развития семьи в древнерусском обществе. Автор указывает, что основными формами семьи в ту эпоху были языческая и семья-община задружного типа. При этом в статье обращено внимание и на формирование в данную эпоху раннепатриархальной семьи.

УДК: 94 (282.247.36) 08

Коломейцева М.А.

ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ДОНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА)

Статья посвящена изучению развития народного образования на Дону во второй половине XIX века на материалах донского крестьянства.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 340.1

Швандерова А.Р.

ФГБОУ ВО Ростовский филиал «РГУП»

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕ- И ЧАСТНОНАУЧНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

Статья посвящена обоснованию применения некоторых обще- и частнонаучных методов познания и необходимости их постоянного развития в изучении истории политических и правовых учений.

УДК 811.111

Поломошнов Л.А.

Южный федеральный университет

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С СОМАТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются место фразеологических единиц с соматическим компонентом в английском языке, анализируются их основные особенности. Автор дает классификацию фразеологических единиц с соматическим компонентом в английском языке.

ABSTRACTS

PHILOSOPHY AND CULTURAL STUDIES

UDC 316.28

Zagorskaya O. V., Nikolayeva L. S.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

EVERYDAY LIFE WORD AND SOCIAL COMPETENCE

Phenomenon of Social Competence and its role in ordinary consciousness is analyzed in the article. The authors point out the social competence is one of the most important component of ordinary consciousness and they consider it in the context of cognitive interest growth.

UDC 101.1: 316

Poyda E.E.

Donskoy State Agrarian University

MENTALITY: THE PROBLEM OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article provides a brief analysis of the basic characteristics of the category of "mentality" within the framework of interdisciplinary knowledge. The necessity of deeper study is presented from the point of view of socially-philosophical analysis of this problem for deepening of scientific knowledge in area of social cognition.

UDC 316.628.2

Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

CULTURE AND SOCIETY AS A BASIS OF SOCIOCULTURAL REGULATION OF NEEDS

Human and his needs as a basis of culture in the context of its changes is investigated in the article. Culture and society are the basis of sociocultural regulation for human needs.

UDC 1(091)

Polomoshnov P. A.

INTELLIGENT STRATEGIES OF SUBJECT: PROBLEM OF INTENTIONALITY

The article deals with the transformation of the subjects intelligent strategies in the modern epoch of non-classical determinism. Increasing speed of social interactions and information flows generate a completely different approach to strategic behavior associated not with the object, and on the subjective side, in terms of its potency, not current conditions.

The problem of the possibility of dialogue as commensurability and coordination of subject positions, without losing their identity and qualitative diversity, can be solved by revising the traditional bases of rational argumentation.

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

UDC 378.172

Gabibov A.B., Semenchenko V.V.

Donskoy State Agrarian University

ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS DON SAU

The article discusses issues related to the organization of training sessions for physical culture in the don state agrarian University, developed the standards for admission to competition and examination on the discipline "Physical education"

UDC 378.14

Kolosova N. N.

Donskoy State Agrarian University

PROFESSIONAL AND PUBLIC ACCREDITATION IN SYSTEM OF THE INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALITY OF HIGHER EDUCATION

In article topical issues of development of professional and public accreditation as one of types of recognition of quality of professional education within system of an independent assessment are considered.

UDC 378.172

Gabibov, A. B., Semenchenko V.V.

Donskoy State Agrarian University

PHYSICAL EDUCATION FOR STUDENTS OF SPECIAL MEDICAL GROUP

Physical education solves the problem of health promotion, comprehensive development of physical and spiritual strength, increase work capacity, extending the creative longevity and life of people employed in all spheres of activity. Exercise routine aimed at strengthening health improve mental and physical performance, the improvement of the educational conditions of work, welfare and recreation of students, the budget increase time for physical education.

UDC 316. 628.2

Nikolayeva L.S., Chumakova T.N.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

SPECIFIC CHARACTER OF HUMAN NEEDS COMPREHENSION IN A. MASLOW'S CONCEPT

Study of human needs by Abracham Garold Maslow is analysed in the article. The main features and his point of view on significance and role of human needs are revealed.

UDC 331.5: 377.01

Bakhurets A.P., Yanova E.N.

Donskoy State Agrarian University

DYNAMICS OF THE CONTINGENT OF STUDENTS IN THE LIGHT OF MODERNIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM

Research of a problem of formation and dynamics of the contingent in the conditions of modernization of system of higher education of the Russian Federation.

UDC 378.1

Polyakova N.A.

Donskoy State Agrarian University

DYNAMICS OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE LIGHT OF EDUCATION MODERNIZATION

At the article it is considered the dynamics scientific personnel in the system of Higher education. The author notes, that with the great reducing of total scientific community Russia especially quickly decreases the part of most productive young scientists. At the same time the most baffling situation is at the sectors, which gave the worldwide recognition to Russian science: natural and technical sciences.

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

UDC 93/94

Polomoshnov A.F.

Donskoy State Agrarian University

MILITARY REFORM AND MILITARY CAPABILITIES OF RUSSIA

The article defines the concept of the military potential of the country, discloses its main elements. The author distinguishes three periods of Russian military reform since 1991 and analyzes the major changes in Russia's military potential as a result of these reforms.

UDC 556.18 : 316.422.6

Bandurin V. A.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

SOCIAL RISKS, SOCIAL REGULATION OF THE USE OF WATER RESOURCES IN RUSSIA

Water is an important factor of social development and the existence of humanity as a whole, and therefore the question of its rational use are not idle, and reflect a high level of relevance of both academic and social regulation of the use of water resources in Russia.

UDC 141.21

Zagorskaya O. V., Nikolayeva L. S.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University"

SOCIAL OPTIMISM AS AN ATTITUDE OF THE RUSSIAN YOUTH IN THE MODERN SOCIETY

Phenomenon of social optimism as a resource of the Russian Youth development is analyzed in the article. The authors point out that social optimism is one of the most important components and resources of optimism and the Russian Youth development as a whole. This problem is considered in the context of increasing for significance and importance of social optimism in the society.

UDC 626.81

Ivankova T.V.

SEO «Academy of safety of hydraulic structures»

SOCIAL AND ECOLOGICAL ASPECTS OF PROBLEM OF WATER RESOURCES

This article focuses on water resources. Recommendations for water conservation and steady use of water resources are given in the research. Water consumption characteristics in the context of sustainable development defining people's rights to socio-economic development and their obligations for environmental protection are provided. The offered conclusions reflect some features of sustainable development in relation to water consumption. There are also some ways enabling to solve the problem of fresh water deficiency in the world.

UDC 556.18 : 502.171

Bandurin V. A.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University»

RELEVANCE OF STUDYING THE PROBLEM OF THE USE OF WATER RESOURCES OF MODERN CIVILIZATION

Relevance of the study of water resources is a problem of modern civilization. Water resources and their quality are the most important resource of social development, and therefore the problem is updated their management.

HISTORY

UDC 392.3

Tsitkilov P.Y.

Novocherkassk Engineering Institute of Meliorativny name AK Kortunova VPO "Don State Agrarian University»

DEVELOPMENT OF FAMILY IN THE AGE OF OLD RUSSIA

The paper analyzes the characteristics of the family in the ancient society. The author points out that the main forms of the family in that era were pagan and family-community zadruzhnogo type. In this article drawn attention to the formation of a given epoch rannepatriarhalnoy family.

UDC 94 (282.247.36) 08

Kolomeytseva M.A.

Donskoy State Agrarian University

DEVELOPMENT OF PUBLIC EDUCATION ON THE DON IN THE SECOND HALF XIX CENTURY (ON A MATERIAL DON PEASANTRY)

Article is devoted to studying of development of country schools on Don in the second half of the XIX century on a material Don peasantry

JURISPRUDENCE

UDC 340.1

Shvanderova Alla

Russian State University of Justice, Rostov branch Rostov on Don, Russian Federation

APPLICATION OF THE GENERAL AND PRIVATE METHODS OF RESEARCH THE HISTORY OF POLITICAL AND LEGAL DOCTRINES

The article is devoted to the justification of the use of certain General and specific scientific methods of cognition and the need for their constant development in the study of the history of political and legal doctrines.

LINGUISTICS

UDC 811.111

Polomoshnov L.A.

South Federal University

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A SOMATIC COMPONENT IN ENGLISH

The article examines the place of phraseological units with a somatic component in English, analyzes their main features. The author gives a classification of phraseological units with a somatic component in the English language.

Авторам

В научном журнале «Вестник Донского государственного аграрного университета» публикуются результаты оригинальных исследований ученых.

Перечень необходимых данных для публикации статей:

1. УДК, Ф.И.О. автора (авторов); ученая степень и ученое звание, организация/вуз - полное название без аббревиатур, название статьи **заглавными буквами**; аннотация на русском языке без аббревиатур (объемом 5-6 строк) и английском языке; ключевые слова на русском и английском языках; текст статьи текстовый редактор Microsoft Word в формате *.doc шрифтом Times New Roman, **интервал полуторный, шрифт 14, все поля 20 мм**, формулы в «Microsoft Equation»); ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка литературы номера страниц, сам список размещается в конце статьи; подпись автора (авторов), дата.

Объем статьи не менее 5 страниц и не более 12 страниц.

2.Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая запись. Библиографическое описание».

3.На отдельной странице указываются сведения об авторе (авторах) - место работы, ученая степень, ученое звание, направление исследований (шифр специальности согласно номенклатуре научных работников), адрес электронной почты, контактные телефоны, почтовый адрес.

4.Рецензия (составленная по тематике исследований автора (авторов) доктором или кандидатом наук).

5.Экспертное заключение члена редакционного совета по направлению исследований (составляется в редакции журнала).

6.В редакцию журнала рукопись передается в распечатанном виде (формат А4) и в электронном виде одним файлом на диске CD. Распечатанный экземпляр должен быть подписан автором (авторами).

7.Возможно представление необходимых материалов и общение с редакцией по электронной почте - E-mail: paf1@mail.ru

В этом случае, кроме файла с текстом статьи, необходимо приложить сканированную рецензию, а также сканированный экземпляр статьи с заверенной подписью автора.

8.Стоимость публикации 400 руб. за одну статью. Оплату производить при передаче статьи ответственному редактору – зав. кафедрой философии и истории ДонГАУ, профессору Поломошнову А.Ф. (тел. 89094051445), либо почтовым переводом на адрес ответственного редактора: 346493, Ростовская область, Октябрьский сельский район, пос. Персиановский, ул. Дачная 22. Поломошнов А.Ф.

9.За содержание статьи ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы не возвращаются. Гонорары не выплачиваются. Оплата за публикацию осуществляется при принятии статьи к печати.

10.Все рукописи перед публикацией в журнале проходят рецензирование, по результатам которого редколлегия принимает решение о целесообразности их публикации в журнале. В случае отказа в публикации редакция отправляет автору мотивированное обоснование отказа.

11. Журнал публикуется в печатном виде и в электронном виде на сайте Донского государственного аграрного университета в разделе «Наука».

12. Журнал зарегистрирован в E-library. Размещается полный текст в свободном доступе. Публикации в журнале учитываются в рейтинге авторов в системе РИНЦ.

13. Печатный экземпляр журнала авторы могут получить у ответственного редактора журнала Поломошнова А.Ф. в ауд. 48А Главного корпуса ДонГАУ.

14. Обращаться за справками по поводу публикаций:

Поломошнов Андрей Федорович – ответственный редактор

Тел.: 89094051445

8 (86360) 36608;

E-mail: paf1@mail.ru

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

в «Вестник Донского государственного аграрного университета»

УДК 619:611.24-018:611.83:636.7

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕЧЕНИ ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ ПОЧЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ РАЗЛИЧНОЙ ЭТИОЛОГИИ У СОБАК

Дерезина Т.Н., Адамовская О.В., Овчаренко Т.М.

В статье приведены морфологические изменения в печени при хронической почечной недостаточности у собак.

Ключевые слова: *собаки, хроническая почечная недостаточность, патоморфология, печень.*

ПРИМЕР ТЕКСТА И СНОСОК

В Западно-Казахстанском регионе Атырауской области, которая расположена в дельте реки Урал зараженность крупного рогатого скота стронгилятами пищеварительного тракта по данным авторов достигает 70-100%. Среди стронгилят исследователи часто регистрировали гемонхоз, остертагиоз, нематодироз, трихостронгилез с высокой интенсивностью инвазии [1].

В Московской области на 140 зараженных стронгилятами (ЭИ-60%) коровах и нетелях, авторы после проведения исследований установили высокую эффективность генамектина 1%-ного в дозе 0,2 мг/ кг массы тела. Животные после дегельминтизации были свободны от стронгилят пищеварительного тракта, экстенсэффективность препарата составила в проведенном опыте 100% [2].

Литература

1. Амиров, Р.З. Электрокардиотопография [Текст] /Р.З. Амиров. М.: Медицина, - 1985.- 142 с.
2. Бочаров, Н.А. Частная патология и терапия внутренних незаразных болезней домашних животных [Текст] /А.Н. Бочаров. М.: ОГИЗ-СЕЛЬХОЗГИЗ, - 1978. – 279 с.

3. Гусев, В.Г. Ваш четвероногий друг собака [Текст] /В.Г. Гусев.// Кишинев: "Universitas", -1991.- С. 3-5.

MORPHOLOGICAL CHANGES IN THE LIVER CHRONIC RENAL FAILURE OF VARYING ETIOLOGY IN DOGS

Derezina T.N., Adamovskaya O.V., Ovcharenko T.M.

The article presents the morphological changes in the liver chronic renal failure in dogs.

Key words: *dogs, chronic renal failure, pathomorphology, liver.*

Дерезина Татьяна Николаевна - д.в.н, профессор, заведующая кафедрой внутренних незаразных болезней, патофизиологии, клинической диагностики, фармакологии и токсикологии ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет». **E-mail:** **derezinasovet@mail.ru.**

**ВЕСТНИК
ДОНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 1 (15), 2015

Часть 3. Социально-гуманитарные науки

Адрес редакции:
346493, п. Персиановский Октябрьского района Ростовской области,
ул. Кривошлыкова 1. Тел. 8(86360) 36-150
e-mail: dgau-web@mail.ru